

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«КУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Котелевцев Николай Александрович

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ СТАНОВЛЕНИЯ
УЧЕБНОЙ ГРУППЫ СУБЪЕКТОМ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Специальность 19.00.05 – «Социальная психология»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата психологических наук

**Научный руководитель: доктор психологических наук
профессор Чернышев Алексей Сергеевич**

Курск – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ГРУППЫ В ПСИХОЛОГИИ	12
1.1 Социально-психологические подходы к исследованию проблем субъектности в отечественной психологии	12
1.2 Малая группа как субъект совместной деятельности, общения и отношений	31
1.3 Социально-психологические аспекты взаимодействия личности и группы	52
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ СТАНОВЛЕНИЯ УЧЕБНОЙ ГРУППЫ СУБЪЕКТОМ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	64
2.1 Организация и методы исследования социально-психологических условий становления учебной группы субъектом совместной деятельности	64
2.1.1 Технологии организации развивающих социальных сред	68
2.2 Социально-психологические условия актуализации формирования субъектности группы и индивида на уровне представлений и поведения	73
2.2.1 Влияние разнообразных форм организации совместной деятельности на развития групповой субъектности	73
2.2.2 Актуализация взаимозависимости и взаимосвязанности индивидов в группе как основа для развития групповой субъектности	81
2.2.3 Изучение соотношения индивидуального и группового сознания как критерия развития групповой субъектности	85
2.2.4 Определение групповой мотивации (степени единства	

«психологического настроения группы») на совместную деятельность	94
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	100
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	103
ПРИЛОЖЕНИЕ 1 «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы школьников Л.И. Уманского, А.С. Чернышева»	138
ПРИЛОЖЕНИЕ 2 «Деловые, творческие и нравственные качества» (модификация теста Б.Д. Парыгина)»	147
ПРИЛОЖЕНИЕ 3 «Социальное самочувствие учащейся молодежи» Л.И. Акатова»	149
ПРИЛОЖЕНИЕ 4 «Определение степени преобладания форм организации совместной деятельности (ФОСД) внутри группы (Н.А. Котелевцев)»	151

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В современном мире, в котором произошли кардинальные изменения, особую актуальность приобретает проблема становления и функционирования субъектности личности и группы, поставленная и методологически обоснованная С.Л. Рубинштейном и его учениками А.В. Брушлинским, Л.И. Анцыферовой и К.А. Абульхановой. Тенденция современного общества (особенно в развитых странах) к социальному расслоению, неоднородности социальных сред, вплоть до отношений рабства, предъявляет противоречивые требования к группам как объектам воздействия. Значимыми для индивидов социальными организациями, обладающими большим потенциалом воспитательных возможностей, выступают малые группы, через которые можно опосредованно оказывать социально-психологическую помощь населению, прежде всего молодежи, в личностном становлении. Жизнедеятельность малых групп базируется на сложном взаимодействии индивидуальной и групповой активности в зависимости от особенностей основной организации и более широкого социума. В настоящее время потенциальные возможности психологического влияния малых групп как субъектов взаимодействия в широком социальном пространстве: индивид – группа – другие группы – социальные организации более высокого порядка, - с одной стороны, используются недостаточно, а с другой – актуализируются полярные тенденции влияния: от гуманистических до античеловеческих.

Исследование феномена осложняется отсутствием в социальной психологии единого понимания содержания и количества признаков группового субъекта, соотношения внутренних и внешних детерминант становления группового субъекта, адекватных методов и методик исследования.

Выявление социально-психологических условий приобретения группами статуса субъектов совместной деятельности позволит направить потенциальные возможности групп как наиболее значимых опосредующих

звеньев взаимодействия личности и общества на позитивное мироощущение, социальное самоопределение и социальную активность молодежи. Становление субъектности группы обуславливает развитие более эффективной активности, направленной как на преобразование группой самой себя (оптимизацию внутригруппового взаимодействия, процессов коммуникации), так и на преобразование окружающей действительности (преимущественно социальной). Такой вид активности наиболее полно реализуется в процессе осуществления социально-значимой совместной деятельности.

Решение проблемы групповой субъектности в настоящее время, осложнено рядом факторов, среди которых можно выделить кардинальные изменения современного человека, кардинальные изменения мира и общества в целом.

Кроме того, произошли кризисные изменения и в социуме: единая социальная среда россиян, разделилась на многообразные социальные среды, включающие феодальные, капиталистические, социалистические и даже рабские среды (Анцыферова Л.И., 2012).

В этой связи, перспективными в решении проблемы являются идеи проектирования социальных сред, обладающих большими воспитательными возможностями. К числу таких сред, ряд авторов относит развивающие социальные среды (социальные оазисы) (Фромм Э., 1987, Чернышев А.С., 2006)

Приведенные выше положения определяют научно-теоретическую и социально-практическую актуальность исследования социально-психологических условий становления группы субъектом совместной деятельности.

Степень разработанности проблемы. Большинство групповых феноменов изучается через призму субъекта как отдельной структурной единицы, тем самым не позволяя более полно раскрыть те специфические механизмы и характеристики, которые присущи группе не только как

единице социума, но и как групповому субъекту, имеющему свою структуру и целостность.

Главной проблемой в рамках субъектно-деятельностного подхода является категория «субъектности», ее параметры и условия формирования, как на личностном уровне, так и на групповом. Отметим, что понимание субъектности у различных исследователей носит разное содержательное начало. Это понимание субъекта через активность, самодеятельность, самоосуществление, саморазвитие (Рубинштейн С.Л., 1994); как высший уровень развития человека (Брушлинский А.В., 2003); как объединение свойств личности, индивида и индивидуальности (Ананьев Б.Г., 2001); как определенный оптимальный уровень развития личности (Абульханова К.А., 2007; Божович Л.И., 2007), как способность создавать условия своего развития (Анцыферова Л.И., 2000), как определяющее начало развития личности (Сергиенко Е.А., 2000). Основополагающим началом категории «субъекта» в работах современных отечественных и зарубежных ученых является активность как одна из ключевых характеристик (Абульханова К.А., 1973; Гайдар К.М., 1996; Журавлев А.Л., 2009; Кирпичник А.Г.; 1980; Петровский А.В., 2007; Сарычев С.В., 2007; Чернышев А.С., 2007).

В последнее время внимание психологов в ходе научных поисков переносится на те феномены, которые отражают проявление субъектности группы: групповое сознание и рефлексия (Акопов Г.В., Чернышев А.С. и др.), «Мы-концепцию» (Ковалева Н.В., Строкова Н.В. и др.), самоопределение группы (Купрейченко А.Б., Еремина А.Н.), групповые ценности и мотивацию, мотивационно ценностную включенность группы (Елизаров С.Г., Журавлева Н.А., Леонтьев Д.А.), активность группы (Журавлев А.Л., Осницкий А.К. и др.), надежность группы в различных социальных условиях (Сарычев С.В.).

Исследование принципов деятельностного подхода в отечественных теориях малых групп: стратометрической А.В. Петровского и параметрической Л.И. Уманского, А.С. Чернышева – заложило основы для

решения проблемы группового субъекта (Петровский А.В., 1977; Уманский Л.И., 1975; Чернышев А.С., 2004). Положение параметрической концепции Уманского-Чернышева и их учеников об уровне социально-психологической зрелости группы как результате интериоризации многоплановой совместной деятельности, формах ее организации и способах развития группы на пути к коллективу, а также об экспериментальных методах изучения, заложили методологические, теоретические и методические основы исследования групповой субъектности.

В этой связи особую роль играет концепция А.С. Чернышева об организованности группы, которая обеспечивает субъектность группы через уменьшение ее зависимости от окружающей среды, зато зависимость окружающей среды от высокоорганизованной группы повышается.

Дальнейшее развитие идей субъектности группы получило в теории А.Л. Журавлева о критериях коллективного субъекта (Журавлев А.Л., 2009). В своих работах, автор выделяет такие критерии коллективного субъекта как: взаимосвязанность и взаимозависимость индивидов в группе; совместность членов группы; групповая саморефлексия; не ситуационное единство (сплоченность группы проявляется как в значимой деятельности, так и вне нее) (Журавлев А.Л., 2002). Такое положение приводит нас к пониманию того, что существуют разные уровни развития субъектности.

В нашем исследовании выявление социально-психологических условий становления группового субъекта было направлено на решение проблемы через выявление потенциальных возможностей проектирования развивающих социальных сред с включением социального обучения в условиях проводимого естественного формирующего эксперимента.

В связи с этим **целью исследования** стало определение и эмпирическая проверка социально-психологических условий становления субъектности учебной группы.

Объект исследования: учебная группа как субъект совместной деятельности (состоящая из юношей и девушек в возрасте от 15 до 18 лет).

Совокупный объем выборки исследования, выполненного в период с 2011-2014 гг., – 256 чел. Выборка по своему состояла из активистов учреждений начального и среднего профессионального образования г. Курска и Курской области.

Предмет исследования: социально-психологические детерминанты становления субъектности учебной группы.

Общая гипотеза исследования: приобретение группой статуса коллективного субъекта обеспечивается комплексом внешних и внутренних условий, таких как:

- включение групп в социальные среды с большими воспитательными возможностями;
- введение различных форм организации совместной деятельности (совместно-индивидуальная, совместно-последовательная, совместно-взаимозависимая);
- положительная мотивация включенности группы в другие социальные организации;
- установка группы на совершенствование совместной активности.

В качестве **критериев** группы как субъекта совместной деятельности, общения и отношения нами были выделены:

- **эффективность совместной деятельности группы;**
- **уровень социально-психологической зрелости группы;**
- **состояние соотношения индивидуального и группового сознания.**

Задачи:

1. Концептуально-теоретический анализ литературы по проблемам социально-психологических детерминант становления субъектности группы.
2. Разработка и реализация программы исследования проблемы.
3. Выявление влияния внешних социально-психологических условий на формирование группы субъектом совместной деятельности.

4. Определение степени влияния внутригрупповых социально-психологических условий на формирование субъектных качеств учебной группы.
5. Подготовка психолого-педагогических рекомендаций по формированию субъектных качеств групп в условиях развивающей социальной среды.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении системы социально-психологических детерминант становления учебной группы субъектом совместной деятельности, а так же общения и отношений. Полученные данные могут быть использованы в таких разделах современной социальной психологии как: индивидуальный и групповой субъекты; совместная деятельность; социально-психологическая динамика группы.

Практическая значимость работы заключается в том, что предложены технологии целенаправленного воздействия на группу, через повышение уровня ее социально-психологической зрелости и включением в развивающие социальные среды. Разработанные автором рекомендации формирования социально-психологических условий способствующих становлению группы субъектом совместной деятельности, используются в работе образовательных учреждений региона.

Методологической основой работы являются: субъектный подход, как общенаучная методология, основанная в философии, психологии и других науках (К.А. Абульханова, Б.Г. Ананьев, А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев, С.Л. Рубинштейн, В.И. Слободчиков, А.С. Чернышев, К.М. Гайдар и др.); идеи системного и деятельностного подходов в социальной психологии (Б.Ф. Ломов, А.Н. Леонтьев, Б.Д. Парыгин, А.В. Петровский, К.К. Платонов, В.В. Дубцов, С.В. Сарычев, Л.И. Уманский).

Теоретической основой исследования выступают: стратометрическая теория малых групп А.В. Петровского; параметрическая теория групп Л.И. Уманского, А.Н. Лутошкина, А.С. Чернышева и др.; социально-психологическая концепция организованности группы А.С. Чернышева;

динамическая концепция совместной деятельности коллективного субъекта А.Л. Журавлева; концепция интеграции коллектива А.И Донцова.

На различных этапах работы при решении отдельных задач, поставленных в исследовании, использовался комплекс **методов**: теоретический анализ литературы, опрос, наблюдение, моделирование совместной деятельности, естественный формирующий эксперимент, контент-анализ, методы статистической обработки данных (при помощи программ «Microsoft Office Excel 2007» и «SPSS for Windows 11.5»).

В исследовании использовались следующие психологические **методики**: для определения уровня развития группы использовались «Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы школьников» Л.И. Уманского, А.С. Чернышева и др., опросник Л.И. Акатова «Социальное самочувствие учащейся молодежи», опросник «Деловые, творческие и нравственные качества» (модификация теста Б.Д. Парыгина), модификации аппаратурной методики изучения совместной деятельности «Арка» разработанной Л.И. Уманским, А.С. Чернышевым.

Положения, выносимые на защиту:

1. Включение групп в развивающие социальные среды с введением социального обучения способствует проявлению субъектности.
2. Степень взаимосвязанности и взаимозависимости индивидов в группе опосредуется целенаправленной актуализацией таких групповых параметров, как направленность активности; организованность; интеллектуальная коммуникативность; психологический климат.
3. Введение различных форм организации совместной деятельности, с установкой на совершенствование группами совместной активности, оказывает положительное влияние на динамику развития субъектности группы.
4. Оптимальное соотношение индивидуального и группового сознания определяет степень субъектности группы и опосредует эффективность совместной деятельности.

5. Разработанная автором психолого-педагогическая программа обогащения социальной среды, включающая социально-психологическое просвещение, социальное обучение и многоплановую совместную деятельность, способствует повышению субъектности группы.

Достоверность и надежность полученных результатов исследования обеспечивается методологической обоснованностью исходных теоретических положений, использованием комплекса надежных методов исследования, соответствующих его объекту, предмету, цели, и задачам, репрезентативностью выборки, корректным применением методов математической статистики и содержательным анализом выявленных факторов и закономерностей, сопоставлением полученных результатов с результатами других исследований, обсуждением основных положений и выводов работы в широкой аудитории специалистов-психологов.

Научная новизна исследования состоит в разработке эмпирического и экспериментального подходов к изучению становления групповой субъектности, сочетающие бланковые и аппаратные методики в условиях формирующего естественного эксперимента. Определены социально-психологические детерминанты формирования субъектности группы (степень включенности индивидов в совместную деятельность, социально-психологическая зрелость групп, статус группы среди однопорядковых групп в основной организации). Предложена типология групп как субъектов совместной деятельности.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ФЕНОМЕНА СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ И ГРУППЫ В ПСИХОЛОГИИ

1.1 СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ПРОБЛЕМ СУБЪЕКТНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ.

В настоящее время в отечественной психологии все большее развитие приобретает субъектный подход. Исследование способов развития и формирования субъектности как на индивидуальном, так и на групповом уровнях является одним из наиболее перспективных направлений в современной социальной психологии. При этом определение термина «субъектности» у разных авторов носит различный характер.

Во всем многообразии типов понимания субъекта в отечественной психологии можно выделить два противоположных подхода, что связано с представлениями о критериях субъектности. Один подход — акмеологический, в котором субъект — вершина развития личности. Отметим, что большинство отечественных психологов придерживаются именно данного подхода (Абульханова К.А., 2007; Асмолов А.Г., 1986; Журавлев А.Л., 1990; Петровский А. В., 2000, и мн. др). Второй подход — эволюционный, согласно ему осуществляется постепенное развитие человека как субъекта (Божович Л.И., 1968; Слободчиков В.Н., 1995; Сергиенко Е.А., 2011).

Для решения проблемы человека как субъекта особое значение имеет принцип деятельности. Именно на его основе, по мнению большинства отечественных социальных психологов, выясняется, каким образом человек выступает в качестве субъекта своего собственного развития, в процессе материального, предметно-преобразующего взаимодействия с природой. Концепция деятельностного подхода, разработанная А. Н. Леонтьевым,

говорит о том, что деятельность порождает все психические феномены, качества, особенности, процессы и состояния (Леонтьев А.Н., 1983). В таком подходе личность не рассматривается как нечто «предшествующее» к деятельности индивида, равно как и его сознание, она порождается данной деятельностью, т.е. бытие определяет сознание (Леонтьев А.Н., 1975).

Отметим, что субъектно-деятельностный подход заключается в признании человека активным субъектом многообразных форм произвольной активности, которую он реализует в ходе своей жизнедеятельности. Его возникновение и развитие было обусловлено идейной борьбой отечественных психологов с функционализмом, когнитивизмом, бихевиоризмом, структурализмом. В контексте субъектно-деятельностного подхода современные исследователи утверждают, что не человек принадлежит психическим структурам и процессам, а, наоборот, психические процессы и структуры принадлежат человеку; не стимулы среды властвуют над человеческой активностью, а человеческая активность господствует над средой, преобразуя и изменяя ее. В этой связи субъектный подход в современном представлении можно рассматривать как концептуальную оппозицию «постулату непосредственности», так как субъектно-деятельностный подход преодолевает ограниченность «постулата непосредственности», согласно которому внутренняя и внешняя активность человека прямо обуславливается воздействиями окружающей среды или отдельными психическими функциями, и раскрывает способность человека к самодетерминации, самоопределению, саморазвитию (Узнадзе Д.Н., 1966).

Субъектно-деятельностная концепция С.Л. Рубинштейна, развитая его учениками и последователями А.В. Брушлинским, К.А. Абульхановой, Л.И. Анцыферовой и другими, и дополненная важными теоретико-методологическими положениями иных направлений отечественной психологии, по праву занимает сегодня ведущее место в ее методологическом фундаменте. Роль категории субъекта емко выразил А.В. Брушлинский: «Понятие субъекта позволяет шире и глубже раскрыть

психологию человека по сравнению с понятием личности. Это касается характеристики как индивидуального, так и группового субъекта» (Брушлинский А.В., 2003, с. 16).

Обращение к проблеме группового субъекта отмечалось еще в начале XX столетия. Одним из первых обратил внимание на интегративные качества школьного класса как своеобразного «цементирующего начала» образования целостности психологической общности, известный в свое время русский педагог Г.А. Роков (Попперек). В своих работах он сосредоточил внимание на таких социально-психологических феноменах, которые описывали малую группу как системное целое (коллективном сознании, общих чувствах, общих действиях). Г.А. Роков фактически рассматривал класс как целостный субъект, имеющий свое лицо, хотя, следует отметить, что при этом и не упоминал само понятие субъекта (Андреева Г.М., 1998).

Одним из родоначальников изучения феномена субъектности можно считать Г.Г. Шпета, ведь вопрос о субъекте приобретает в его трудах методологическое значение для проблематики понимания сущности человека во всех областях научного знания о нем, в разработку которых Г.Г. Шпет внес значительный вклад. Таковыми являются история и философия, языкознание и искусствоведение, а также психология. Психологическое изучение субъекта, выбор адекватных приемов и методов его исследования ставятся им в зависимость от методологической позиции исследователя. Субъект рассматривается как специфический объект «социального бытия», «социально-культурного мира». Г.Г. Шпет подходит к субъекту с точки зрения социального феномена (Шпет Г.Г., 1996). Он определяет субъекта как «социальную вещь». Г.Г. Шпет рассматривает субъекта в данном контексте, потому что, по его мнению, только «социальное» является формой человеческой организации. Он сопоставляет свое понимание субъекта с историческими его вариантами в философии и психологии.

Интересно в работах Г.Г. Шпета то, что в них содержится такое понятие субъекта, которое не только определяется в отношении к индивиду,

но и к группе людей: отдельному коллективу, организации, социальному классу и даже целому народу. В них автор предлагает инновационный на тот период развития науки взгляд на коллектив как целостный субъект совместной деятельности, имеющий единый внутренний мир, коллективное сознание. В своем труде «Введение в этническую психологию» он предложил трактовку коллектива как субъекта совокупного действия, в котором отстаивал правомерность понятия «коллективное единство» как взаимосвязи и взаимодействия людей (Шпет Г.Г., 1996). Г.Г. Шпет выделил то значение понятия «коллективность», которое в настоящий момент непосредственно относится к групповому субъекту, считая, что это особое взаимодействие индивидов, составляющих группу, отношения которых выступают как множественные связи (Шпет Г.Г., 1996).

Проблема субъекта – междисциплинарная. Ее разработкой заняты не только гуманитарные науки, но и естественные (биологические) и даже технические. В психологии она имеет свою специфику, что находит свое выражение в субъектном подходе. В ходе дальнейшего анализа хотелось бы обратить внимание на те существенные моменты, которые, на наш взгляд, имеют важное значение для прояснения понятия «групповой субъект».

Известно, что автором субъектной парадигмы в психологии является С.Л. Рубинштейн. Его работы в этой области признаны классическими. Понятие субъекта было привлечено ученым из философии и использовалось им в психологии как методологическая категория (Рубинштейн С.Л., 1986). Основное внимание автором фокусировалось на таких его атрибутах, как активность, самостоятельность, самодерминация, самоопределение, самоосуществление и саморазвитие. Субъект не только, по его мнению, действует, преобразуя предмет в соответствии со своей целью, но и выступает в разном качестве в процессе всей реализации деятельности. Как результат – изменяются и субъект, и сам объект деятельности (Рубинштейн С.Л., 1989). Он настаивал на том, что высший уровень развития личности должен обозначаться посредством категории субъекта, а не наоборот:

личность становится субъектом, достигая оптимального уровня развития своей человечности.

Философско-психологические идеи С.Л. Рубинштейна, представляют собой целостную систему, в качестве основополагающих элементов которой А.Л. Журавлев, выделяет следующие теоретические положения (Журавлев А.Л., 2009). Во-первых, это понимание С.Л. Рубинштейном социальной сущности человека и выполняемой им деятельности, сформулированное им как: «... Деяние есть лишь в отношении человека к человеку, и в отношении человека к человеку есть только деяние... Я не существую без другого; я и другой сопринадлежат» (Рубинштейн С.Л., 1994, с. 252). Таким образом, социальная сущность человека проявляет себя в постоянной обращенности к другому человеку, другим людям, через взаимодействие с которыми человек не только существует, но и самоосуществляется. Следует отметить, что С.Л. Рубинштейн придавал огромное значение самодеятельности субъекта, считая, что в ней он (субъект) не только обнаруживается и проявляется, но и создается, в то время как самостоятельность человеческой деятельности отнюдь не противоречит ее совместности (Журавлев А.Л., 2002). «Во-вторых, это теоретическое положение о деятельностной природе психики, сознания человека, сформулированное через единство сознания и деятельности. В-третьих, это особенность, которая выделяется С.Л. Рубинштейном в характеристике деятельности субъекта – осуществление совместной деятельности субъектов» (Рубинштейн С.Л., 1986, с. 106). Как отмечает А.Л. Журавлев, вышеописанное положение «... является наиболее принципиальным для современного понимания психологической природы коллективного субъекта», состоящей в «... способности группы к совершению совместных действий, деятельности... активности» (Журавлев А.Л., 2009, с. 72).

А.В. Брушлинский анализируя и развивая учение С.Л. Рубинштейна, предложил имеющую методологический смысл свою философско-психологическую интерпретацию категории субъекта. Общеизвестно данное

им определение субъекта: «субъект – это человек на высшем, индивидуально для каждого, уровне системности, целостности, активности, автономности. Быть субъектом, означает быть автором во взаимодействии с обществом, окружающим миром, самим собой, быть вершителем своего жизненного пути, целенаправленно осуществляя разные формы активности (творческой, нравственной, свободной)» (Брушлинский А.В., 1991, с. 6). А.В. Брушлинский привнес в трактовку понятия «субъект» совершенно новые явления: он распространил его не только на отдельного индивида, но и на группу людей; подчеркнул, что субъект может реализовать себя в разных видах активности; сформулировал идею индивидуализированных проявлений качества субъекта у конкретного человека (Брушлинский А.В., 2003). А.В. Брушлинский не ограничивает анализ активности только деятельностью, подчеркивая, что важнейшее качество человека — «быть субъектом, т.е. творцом своей истории: инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности творческой и нравственной» (Брушлинский А.В., 1991, с. 5). По нашему мнению, главным аргументом для анализа человека как субъекта деятельности является то, что именно через деятельность, и только в ней происходит овладение средствами управления собственными усилиями и предметной действительностью. А так же целесообразно отметить тот факт, что с деятельностью связывают целеполагающий характер непосредственной активности человека, то есть собственно проявления его субъектности.

А.В. Брушлинский считал, что человек не рождается субъектом, а становится им в процессе своей разнообразной активности, среди которой наиболее доминирующими являются: деятельность, общение и т.д. В этой связи научно значимым оказывается вопрос о критериях, в соответствии с которыми можно утверждать, что речь идет именно о субъекте, а не индивиде, индивидуальности (Брушлинский А.В., 2003).

Первый существенный критерий становления субъекта, по мнению А.В. Брушлинского, - это выделение ребенком в возрасте 1-2 лет значимых для него людей, предметов или событий, за счет обозначения их простейшими значениями слов, что происходит в результате предшествующих как сенсорных, так и практических контактов с ними (Брушлинский А.В., 1996).

Следующий наиболее важный критерий-это когда дети в возрасте 6- 9 лет, могут выделить объекты, в форме простейших понятий, на основе своей деятельности и общения, благодаря обобщению сложной информации.

Третьим критерием субъекта, по мнению А.В. Брушлинского, следует считать сформированность у человека способности осознавать совершаемые им поступки как свободные нравственные деяния, за которые он несет ответственность перед собой и обществом (Брушлинский А.В., 1996). Субъектом, по его мнению, можно назвать только человека, который внутренне свободен, того, кто способен принимать решения о способах своего взаимодействия с другими людьми, делая это, прежде всего на основании своих нравственных убеждений (Брушлинский А.В., 2002). Говорить о человеке как субъекте можно только тогда, когда он, осознавая объективность и сложность своих проблем, в то же время обладает ответственностью и силой для их решения (Брушлинский А.В., 2003).

Четвертый критерий - развитость навыков самопознания, самопонимания и рефлексии, обеспечивающие человеку взгляд на себя со стороны. В отличие от остального сущего человек всегда соотнесен со своим бытием. Соотнесенность проявляется, прежде всего, в направленности познавательной, этической и эстетической активности взаимодействующих людей не только друг на друга, но и на себя. Именно рефлексивное отношение каждого из нас к себе наиболее рельефно выражает отношение к бытию. Способность к рефлексии, направленной на себя, - ключ к превращению человека в субъекта (Брушлинский А.В., 1997).

Проанализировав труды А.В. Брушлинского, мы приходим к тому, что субъект - это тот, кто обладает свободой выбора, способен принимать решения о совершении нравственных поступков, основываясь на результатах своего самопознания, самоанализа, самопонимания (Брушлинский А.В., 2003).

Тем не менее, по сути, понятия «субъект» и «субъектность» отождествляются им. При этом субъектность он определяет как «...системную целостность всех его сложнейших и противоречивых качеств, в первую очередь психических процессов, ее состояний и свойств его сознания и бессознательного. Такая целостность формируется в ходе исторического индивидуального развития. Будучи изначально активным, человеческий индивид однако не рождается, а становится субъектом в процессе общения, деятельности и других видов своей активности» (Брушлинский А.В., 1993, с. 4).

Следует отметить, что в своих работах А.Н. Леонтьев тоже ассоциировал субъекта с деятельностью, призывая изучать процесс связывания деятельности субъекта. «Внутреннее (субъект) действует через внешнее и этим само себя изменяет» (Леонтьев А.Н., 1975, с. 181). Тем не менее, в отличие от С.Л. Рубинштейна, у А.Н. Леонтьева субъект имеет подчиненное деятельности значение, не существует вне ее. Именно субъект в понимании А.Н. Леонтьева первичен: его потребности и мотивы — исходные побудители деятельности. *Первичные цели* не выводятся из предшествующих, они определяются состоянием субъекта, а в процессе деятельности формируются *новые* потребности, мотивы и цели (Леонтьев А.Н., 1975). Таким образом, можно говорить о том, что субъектность человека, есть своеобразная система развития личности в процессе деятельности, в результате чего происходит круговое движение: личность направлена на деятельность и ее выполнение, а эта деятельность способствует развитию личности. А.Н. Леонтьев отмечал, что основной задачей психологического исследования является «изучение процесса

объединения, связывания деятельностей субъекта, в результате которого формируется личность», а она – личность – «требует анализа предметной деятельности субъекта, всегда, конечно, опосредованной процессами сознания, которые и «сшивают» отдельные деятельности между собой» (Леонтьев А.Н., 1975, с. 179).

В 60 – 70-е гг. разработкой проблемы субъектности занимался Б.Г. Ананьев. Б.Г. Ананьев в своих работах считает, что субъект – всегда личность, а личность – субъект, но содержание этих понятий никогда полностью не совпадает, "личность" релевантна общественным отношениям, а "субъект" – деятельности (Ананьев Б.Г., 1977). Для него, субъект это также и интегральное понятие. По мнению ученого, в структуре субъекта объединяются свойства индивида, личности и индивидуальности. В качестве критерия субъекта им была избрана форма проявления им активности. Б.Г. Ананьев различал субъекта деятельности, субъекта общения и субъекта познания (Ананьев Б.Г., 2001). В этом, данной позиции созвучны идеи Б.Ф. Ломова о дифференциации субъект-объектных и субъект-субъектных отношений. Они позволяют вычленить специфику субъекта деятельности и субъекта общения (Ломов Б.Ф., 1975). В качестве неотъемлемых качеств субъекта, как отмечает Л.И. Анцыферова, Б.Г. Ананьев выделял целостность, динамичность, структурность, что является основанием для того, чтобы считать ученого одним из «зачинателей» разработки проблемы полисубъектности (Анцыферова Л.И., 1998). В тоже время Б.Г. Ананьевым в структуре субъекта деятельности выделяются как структурные, так и функциональные характеристики. В качестве структурных (объектных) характеристик здесь можно назвать задатки (свойства нервной системы, темперамента, особенности асимметрии головного мозга и т.д.) и способности (интеллект, специальные способности), а также некоторые личностные качества (Ананьев Б.Г., 2001). В качестве собственно субъектных (функциональных) характеристик, можно назвать стили разных видов деятельности (спортивной, учебной, организаторской, актерской, стили

познания, когнитивные стили и др.), а так же предпочтения, интересы и направленности, профессиональную мотивацию (Ананьев Б.Г., 1977). При этом индивидуально-психологические особенности выступают в качестве потенциалов развития человека и являются векторами развития субъектных (в современном понимании этого термина) качеств, как индивидов, так и группы.

В своих исследованиях Б.Г. Ананьев пытался наполнить психологическим содержанием понятие собственно субъекта. Он выделял множество форм активно-деятельного отношения человека к миру, относя к ним: игру, учение, труд, боевую и спортивную деятельность, познание, общение, управление людьми, самодеятельность. Соответствующие им понятия входят в самую широкую категорию – общественное поведение (Андреева Г.М., 2001). По его мнению, необходимыми условиями продуктивной деятельности выступают интеллект, воля и способности, так как эти компоненты связывают структуру субъекта со структурой личности.

К. К. Платонов, определяя динамику саморазвития малой группы как субъекта, последовательно выделяет такие понятия как: «группа», «реальная группа», «контактная группа» и «коллектив» (Платонов К.К., 1975; Горбачева М.Н., 2006). Рассматривая понятие «коллектив», он не только связывает его с совместной деятельностью и общностью целей, но и добавляет такую характеристику как близость мотивов участников выполняемой совместной деятельности. Понималось, что данный фактор способствует успешному формированию субъектных качеств самой группы (Платонов К.К., 1975). В настоящий момент, мы наблюдаем, как данное положение рассматривается в рамках изучения феноменов группового и индивидуального сознания, степени их близости в группе-коллективе.

В 1960-е гг. Л.И. Божович, предприняла попытку раскрыть значение субъекта через связь с понятием личность. Она, исследуя специфику формирования личности в детском возрасте, установила, что окружающая действительность, побуждая ребенка к обследованию и овладению миром,

постепенно превращает его в субъекта. Эта активность, составляет основу для формирования человека как субъекта. По ее мнению, субъект – это «творец нового социального опыта», «воспитатель собственной личности» (Божович Л.И., 1968, с. 436-439).

Основываясь на теории многоуровневой системы организации и множественной детерминации психического развития, можно сделать вывод, что человека как субъекта деятельности, отличает способность к регуляции и самоорганизации как внутренних, так и внешних форм активности.

Важным подходом к пониманию феномена субъектности, остается разработанная в конце 70х годов Б.Ф. Ломовым концепция развития психических процессов в условиях совместной деятельности и общения (Ломов Б.Ф., 1984). В своих работах им был выполнен сравнительный анализ индивидуального и совместного решения различных задач, например: зрительный поиск малозаметного объекта, изображение плана местности, воспроизведение стихотворного текста и т. п (Ломов Б.Ф., 1982). Выполненные эксперименты позволили Б.Ф. Ломову продвинуться в понимании процессов протекания совместной деятельности, среди которых он выделил следующую совокупность: определение общих «координат» совместной деятельности (ориентиров, точек отсчета, опорных образов), формирование общей программы и общей стратегии выполняемой совместной деятельности, синхронизации действий ее участников, взаимные стимулирование, регулирование и коррекция, формирование «общего фонда» представлений, идей, приемов решения задач (Ломов Б.Ф., 1990; 1999) [172]; [177]; [178]; [179]. Общий вывод этих работ заключается в том, что важнейшими детерминантами динамики большинства психических процессов являются: совместная деятельность и общение. Было убедительно показано, что многие характеристики познавательных процессов в условиях совместной деятельности трансформируются.

Как отмечает в своих работах К.М. Гайдар, субъектность – это своеобразный потенциал, возможность, которая по ее мнению может воплотиться в активности группы, а может и не реализоваться к действительности (Гайдар К.М., 2013). При этом следует отметить, что автором указывается на то, что данный потенциал обуславливается своеобразным «волеизъявлением» группы как субъекта в выборе для себя наиболее оптимальные меры включенности в конкретные виды и формы активности. Об этом в своих работах говорил Л.И. Уманский: «... в условиях обычной повседневной жизнедеятельности группы, функционируют (в зависимости от социальной значимости и характера групповой деятельности, активности входящих в группу личностей, их межличностных взаимоотношений и взаимодействий) лишь «избранные» ... подструктуры» (Уманский Л.И., 2001, с. 12-13). В то время как, А.С. Огнев считал, что стать субъектом раз и навсегда невозможно (Огнев А.С., 1997). Можно говорить о том, что группа как бы всякий раз заново порождает себя в качестве субъекта, учитывая при этом те жизненные обстоятельства, к которым проявляет определенное отношение. То есть, группа реализует свой субъектный потенциал лишь при определенных условиях.

В связи с этим, отечественные психологи разрабатывают понятие «социальная ситуация развития», не только по отношению к личности (что давно сделано Л.С. Выготским и его последователями в рамках психологии развития, возрастной психологии и психологии личности), но и к малой группе, как субъекту различных видов и форм совместной активности.

Понятие совместная активность отражает общее взаимодействие группы с социальным окружением в ее субъектной позиции, то есть тогда, когда она проявляет себя как единое целое по отношению к разным социальным объектам и самой себе (Осницкий А.К, 1996; Петровский А.В., 1979; Чернышев А.С., 1990). Такой вид активности осуществляется в группе совместно, взаимосвязанными и взаимодействующими ее членами. К основным видам активности группового субъекта современные

исследователи относят: совместную деятельность, общение, взаимоотношения, взаимодействия, социальное познание и самопознание, рефлексию и саморефлексию, управление и самоуправление, поведение т.д. Каждый из представленных видов совместной активности, в рамках деятельности группового субъекта, может реализовываться на двух уровнях направленности: внутригрупповом или межгрупповом. Групповой субъект в состоянии нацеливать свою активность на самого себя, осуществляя внутригрупповое общение, реализуя самопознание и саморефлексию, организуя поведение своих участников в границах группы, налаживая взаимодействия и взаимоотношения между ними. А так же, может проявлять внешнюю направленность своей активности, разворачивая ее в межгрупповом социально-психологическом пространстве.

Остановимся на таком значимом для нашего исследования понятии как совместная деятельность. Совместная деятельность представляет собой своеобразную целостную, организованную динамическую систему «... активности взаимодействующих индивидов, направленную на целесообразное производство (воспроизводство) объектов материальной и духовной культуры» (Андреева Г.М., 1987, с. 24). Специфика самой совместной деятельности по сравнению с индивидуальной состоит в том, что она представляет единство двух главных аспектов: совместных воздействий направленных на общий предмет труда и воздействия участников совместной деятельности друг на друга. Первый аспект отражает то, что в совместной деятельности особенности и феномены индивидуальной деятельности могут приобретать качественно своеобразное содержание и выражение, второй аспект детерминирует актуализацию таких возможностей каждого отдельного участника, которые он, как правило, не реализует или не может реализовать в индивидуально выполняемой деятельности, при использовании только своего ресурса.

В связи с тем, что различные типы совместной деятельности, различающиеся как по содержанию, так и по формам и условиям

осуществления, неодинаково могут стимулировать процесс группового развития, а сложная социально-психологическая реальность, не исчерпывается становлением группы как субъекта совместной деятельности, мы приходим к вопросу о том, всегда ли совместная деятельность детерминирует развитие субъекта, является ли она необходимой и достаточной. Как отмечал В.А. Сухомлинский: «Деятельность – это краеугольный камень коллектива, но построить коллектив нельзя, если этот камень единственный» (Сухомлинский В.А., 1975, с. 17). А.И. Донцов, говорит о том, что односложный и тем более утвердительный ответ на этот вопрос не может отражать всей глубокой, многоплановой и противоречивой картины жизнедеятельности группы (Донцов А.И., 1984). Так же, А.И. Донцов отмечает, что в тех случаях, если ценности опосредствуют межличностные отношения в совместной деятельности, и поведение отдельного индивида как члена группы, а при этом его действия включаются как неотъемлемое звено в совместную деятельность, то они (ценности) детерминируют поведение коллектива (Донцов А.И., 1987).

Здесь мы можем говорить о том, что нормы и ценности обуславливают устойчивость, определенный «стиль поведения» группового субъекта, вследствие чего, он выступает основой выделения его индивидуальности среди подобных ему других групп. Они выполняют регулятивную, стабилизирующую, оценочную, идентификационную функции, что позволяет выделить нормы и ценности, как содержательный компонент сознания и самосознания группового субъекта. К.М. Гайдар, рассматривая данное положение в своих работах, говорит о том, что именно ориентация на них (нормы и ценности) групповым субъектом своего поведения придает этому поведению сознательный, самостоятельный и планомерный характер (Гайдар К.М., 2006).

Своеобразную позицию в понимании субъектности занимает И.С. Якиманская: «Субъектность — приобретаемое, формируемое свойство, но существующее благодаря сложившейся природе жизнедеятельности

человека, кристаллизованной в потенциях учащегося» (Якиманская И.С., 1994, с. 74). В своих работах она подчеркивает всю многоплановость проявлений активности субъекта и предлагает различать два направления, в которых развивается активность ребенка: приспособительное и креативное, по ее мнению эти направления выступают главными детерминантами развития субъектности. При этом субъектный опыт определяется И.С. Якиманской, как «опыт пережитого и переживаемого поведения, в котором сам человек может дать отчет себе о своих возможностях, в котором он хотя бы приблизительно знает правила организации собственных действий и собственного отношения, в котором зафиксированы значимые для него ценности, существует определенная иерархия предпочтений, о которых он способен отдать себе отчет, что ему самому нужно и что он хочет» (Якиманская И.С., 1994, с. 74).

К.А. Абульханова предложила свой подход к выделению критериев субъекта, исходя из того, что личность и общество, предъявляющие к ней определенные требования, никогда полностью друг другу не соответствуют. В связи с этим, по ее мнению, индивидуальная и групповая формы субъектности могут находиться в состоянии рассогласованности, противоречий (Абульханова К.А., 1997). Отсюда она вывела три критерия человека как субъекта жизни: организация своей жизни и деятельности (самоорганизация); способность разрешить жизненные противоречия разного масштаба; способность разрешить различные противоречия таким способом, который будет наиболее оптимальным, позволяя при этом достигнуть более высоких уровней совершенствования, развития, личностной зрелости (Абульханова К.А., 2007).. На наш взгляд интересно то, что, по мнению автора, субъектность является не постоянной, а изменчивой величиной для одной и той же личности и для разных личностей. Соответственно уместно сделать вывод о том, что субъектность не является фиксированной характеристикой личности, а она может нарастать и ослабевать в процессе ее развития в зависимости от внешних и внутренних условий.

К.А. Абульханова приводит два основных конструктивных для современной психологии значения понятия «субъект». Одно – обозначение этим понятием оптимальных уровней развития личности, другое – указание на специфическое качество личности, в котором она выступает в каждой отдельной системе как связей и отношений, так и сфере своей жизнедеятельности (Абульханова К.А., 1973). Отметим, что важным представляется так же положение К.А. Абульхановой о том, что дифференциальное (специальное) значение понятия «субъект» может быть отнесено и к группе (Абульханова-Славская К.А., 1997).

В тоже время Л.И. Анцыферова понятием «субъект» обозначает способность человека быть началом, первопричиной своих взаимодействий с миром, обществом; что в ее понимании означает «быть творцом своей жизни»; уметь создавать такие условия, которые способствуют своему развитию; а так же преодолевать возможные деформации собственной личности и т.п. (Анцыферова Л.И., 1997). Базовым качеством субъекта фактически и выступает познавательная активность, которая лежит в основе саморегуляции, сознательной компенсации ограничений, определения пути и перспектив когнитивного и личностного развития (Анцыферова Л.И., 1978). Такая активность выступает буфером между личностью и социумом, что способствует развитию эмоционально-волевой сферы деятельности личности, как одного из определяющих факторов ее самостоятельности и самодостаточности (Анцыферова Л.И., 2000).

Свой подход к пониманию субъекта, и особенно его развития, в рамках развития личности, предлагает Е.А. Сергиенко, которая считает, что субъектность человека развивается на всем протяжении его жизни постепенно: от «протоуровней в раннем онтогенезе» до уровней «агента, наивного субъекта, субъекта деятельности, субъекта жизни» (Сергиенко Е.А., 2011). Разводя категории субъекта и личности, Е.А. Сергиенко предлагает следующее концептуальное решение данного вопроса. Личность рассматривается ею как стержневая структура субъекта, которая задает

общее направление самоорганизации и саморазвития, метафорически представляя это соотношение в виде командного и исполнительного звеньев (Сергиенко Е.А., 2000). Таким образом, проанализировав ее работы, можно говорить о том, что субъект выступает своеобразным «вектором развития личности», определяющим началом которого выступает сама личность, со своими задатками и способностями как физического, так и психического уровня (Сергиенко Е.А., 200).

А.В. Петровский сделал важный, на наш взгляд, вывод: «личность может быть понята только в системе устойчивых межличностных связей, которые опосредуются содержанием, ценностями, смыслом совместной деятельности для каждого из участников» (Петровский А.В., 1977). Такое понимание главных аспектов развития индивида как личности дало А.В. Петровскому основание обозначить свою концепцию, как концепцию личности в коллективе, в группе, в системе межличностных отношений (Петровский А.В., 1982).

Тем не менее, объединяющим началом понятия «субъект» для большинства отечественных и западных специалистов, его использующих, по мнению А.Л. Журавлева, остается представление об активности как одной из ключевых его характеристик (Журавлев А.Л., 2009). А поскольку категория активности подразделяется на множество видов и форм, отечественные исследователи в структуре субъекта также выделяют и анализируют различные уровни и виды субъекта: от субъекта восприятия до субъекта морали и жизнедеятельности, а также коллективный субъект, наделяя их при этом разным набором специфических характеристик. Преобразовательная активность (изменение условий жизни, изменение своего социального статуса, социальных отношений и психологических свойств, воздействие на других людей и т.д.) — важный атрибут индивидуального и группового субъекта (Журавлев А.Л., 2002). Данный вид активности способствует саморазвитию коллектива и личности, за счет

актуализации процессов межличностного общения в рамках совместной деятельности (Журавлев А.Л., 2011)

Следует отметить, что субъектность – это жизненно важная способность к самодетерминации собственного бытия, кратко говоря, это способность отдельного человека или целой группы людей проявлять себя субъектом, быть «творцом» своей жизни, деятельности (Слободчиков В.И., 1995). По нашему мнению субъектность является психологической основой самостоятельности, самодеятельности, как индивидов, так и групп в разных видах активности. Итогом проявления субъектности является преобразование (главным образом самостоятельное) субъектом, как окружающего мира, так и самого себя. Здесь речь идет не просто о свободном выражении себя, а о конструктивной позиции субъекта, то есть о его направленности на социальное созидание и самосозидание в рамках активности (а в нашем случае совместной активности), и о принятии им ответственности.

Одним из емких определений субъектности мы находим у А.К. Осницкого: «Субъектность – ... способность не только к совместному, но и разделенному определению своих задач, отделенному от задач других, иногда от обстоятельств, соотносению своих возможностей с реальностью» (Осницкий А.К., 1996, с. 9). Интересно мнение автора о том, что: многоплановость тех содержательных аспектов, которые вкладывают в понятие «субъект», — основная причина недостаточной определенности этого термина. По мнению А.К. Осницкого, мало связать понятие субъекта с активностью, нужно определить так же, о какой активности идет речь (Осницкий А.К., 1996). Даже если речь идет о действиях человека, его деятельности, необходимо определить, в какой степени он активен в этой деятельности, является ли он ее субъектом, а не пассивным исполнителем, а также указать, какие из психических явлений являются тем приобретением субъекта, из чего эта самая субъектность складывается. Автор предлагает развести такие проявления человека, которые можно назвать субъектными и те проявления, которые являются досубъектными (Осницкий А.К., 2001).

Уместно сделать вывод о том, что только для человеческой психики характерно то, что ее носитель осознает себя в качестве источника своей активности (рефлексивное осознание самодетерминирующего начала), а так же о том, что субъектность может иметь как индивидуальную, так и групповую (коллективную) форму.

1.2. МАЛАЯ ГРУППА КАК СУБЪЕКТ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОБЩЕНИЯ И ОТНОШЕНИЙ.

В гуманитарных науках, исторически, сложились две направленности научного мышления: одна исходит из примата личности над обществом, другая признает примат общества над личностью. Именно в рамках последней парадигмы утвердилась идея о социальной природе человеческой психики, которая реализовалась в концепциях таких ученых, как С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, Э. Эриксон, Г. Тэджфел и др. (Выготский Л.С., 1983; Рубинштейн С.Л., 1986; Эриксон Э., 1996; Тэджфел Г., 1986). Из нее и вытекает, что групповой субъект составляет основу для возникновения и развития индивидуального субъекта.

Однако, в современных исследованиях мы встречаем и противоположную позицию (Петровский В.А., 1992; Пригожин А.И., 1995 и др.). Естественно, групповой субъект складывается из отдельных людей, входящих в данную группу и основывающих ее, но психология группы как субъекта неравнозначна психологии составляющих ее личностей, так как целостность группового субъекта неразрывно связана с его системностью. А это может означать только то, что ему присущи такие психологические свойства, которые отсутствуют у отдельных членов группы, и просвеляются только во время жизнедеятельности группы. Иными словами – групповой субъект существует вне каждого отдельного индивидуального субъекта.

Чрезвычайно важно для нашего исследования то, что С.Л. Рубинштейн, заложивший теоретико-методологические основы субъектного подхода в психологии, не исключал возможности употребления понятия субъекта в отношении к группе людей. Мы находим подтверждение этому в том, что в одной из своих работ, он рассматривал сущность человека как этического субъекта, говоря о том, что «... лишь в единстве человечества определяется и осуществляется этический субъект» (Рубинштейн С.Л., 1994, с. 252). При

этом если в его работах этический субъект «определяется и осуществляется» лишь относительно другого субъекта и если человечество в своем единстве составляет предпосылку для формирования отдельной личности как нравственного субъекта, то, следовательно, можно сделать вывод о том, что человечество само есть нравственный субъект, а само это понятие может быть отнесено и к общности людей (Рубинштейн С.Л., 1957).

Как показали еще в 1980-е годы экспериментальные исследования А.Л. Журавлева и А.С. Чернышева, «рядоположенное», а не системное понимание сущности традиционно принятых в эмпирических исследованиях характеристик группы создает серьезные трудности для объяснения поведения и отношений как внутри группы, так и с другими группами (Журавлев А.Л., 2001; Чернышев А.С. 1990).

Социальная психология долгое время базировалась на принципе деятельности как общеметодологическом, в то время как он, и мы хотим обратить на это внимание, – лишь часть специальной методологии социальной психологии (Андреева Г.М., 1980).

В 1980-х годах в социальную психологию проник, преимущественно благодаря Б.Ф. Ломову, его исследованиям, системный подход, изучающий системы как непременно развивающиеся и организованные сложным образом объекты (Ломов Б.Ф., 1990). Он признан универсальной методологией современных научных исследований, в том числе и психологических науках.

Малая группа, рассматриваемая нами как групповой субъект, является социальной системой, чьими неотъемлемыми элементами (неделимыми далее единицами) служат составляющие ее индивиды, имеющие как общие, так и отличительные черты (Журавлев А.Л., 2002). Между ними складываются взаимосвязи и взаимоотношения, порождающие упорядоченность группы и позволяющие ей как целостности функционировать и развиваться в окружающей действительности, через призму совместной активности. При этом взаимодействие элементов, то есть

входящих в нее людей, а так же возникающих в этом взаимодействии их подгрупп, приводит к появлению интегративных качеств, исходно не присущих отдельным ее представителям, что способствует постоянному развитию группы как системы. Такие качества называются системными. Это и позволяет нам рассматривать группу как системную целостность, в которой внутренние отношения и связи ее частей преобладают над связями этой системы или отдельных ее частей с внешней средой.

Понимание группы как системы требует изучения ее жизнедеятельности и групповых феноменов с позиции системности, в которой указанные выше аспекты развития и существования группы рассматриваются как системные явления. Раскроем основные принципы системного подхода, согласно Б.Ф. Ломову (Ломов Б.Ф., 1989).

Целостность явлений в сочетании с различными аспектами анализа, что предполагает многоплановость (многоаспектность) их изучения. Малая группа исследуется как целостная система (имеющая свои особенности, характеристики), являющаяся неотъемлемой частью макросистемы. Группа исследуется не только сама, но исследуются и условия ее бытия, социальная ситуация жизнедеятельности.

Многомерность в исследовании психологических феноменов. Изучение малой группы как феномена, по отдельно взятым основаниям ведет к ее упрощенному пониманию.

Многоуровневость в исследовании психологических явлений, представляющих собой определенную иерархию. Что подтверждает тот факт, что система есть организованная целостность, объединяющая разные уровни.

Понимание детерминации психических явлений как системной – многоплановой, многомерной, многоуровневой (Гайдар К.М., 2013).

Изучение психологических феноменов в развитии. Данный принцип, позволяет рассматривать группу как постоянно развивающуюся систему, взаимодействующую с макро и микро системами.

Важное значение в своих работах, Б.Ф. Ломов уделял такому понятию как «самодетерминация» (Ломов Б.Ф., 1990). Самодетерминация, по его мнению, не может заключаться только в том, что личность научается произвольно регулировать свое поведение. «Более важно то, что в процессе развития на определенной его стадии она (личность) начинает сама сознательно организовывать свою собственную жизнь, а значит, и определять свое собственное развитие, в том числе и психическое», — подчеркивал Б.Ф. Ломов (Ломов Б.Ф., 1984, с. 310). Он связывал возникновение самодетерминации с той стадией развития, на которой, по выражению Л.И. Божович, происходит своеобразный переход «ребенка от существа, уже ставшего субъектом» (сделавшего первый шаг на пути формирования личности) к «существу, осознающему себя как субъект» (Божович Л.И., 1968).

Следует полагать, что такое понимание самодетерминации может быть отнесено не только к развитию субъектности индивида, но и, что более важно, к пониманию развития группы как субъекта. На определенной стадии своего развития группа тоже способна к организации своей внутри и внешне групповой жизнедеятельности, определяя тем самым не только свое развитие, но и развитие составляющих группу индивидов. Важной детерминантой в данном случае выступает совместная социально-значимая активность участников группы по достижению общей (значимой) цели, в рамках которой группа научается наиболее полно реализовывать свой потенциал, проявляя качества субъектности. При этом, именно в рамках такой активности, по мнению А.С. Чернышева «наблюдается усиление влияния группы на развитие субъектных качеств ее членов» (Чернышев А.С., 2007, с. 56).

В настоящий момент в исследовании психологии жизнедеятельности малых групп (в том числе и учебных молодежных групп) используется довольно широкий спектр психологических характеристик, отражающих разные сферы групповой активности без соотнесения определенного набора

(комплекса) характеристик с соответствующим статусом группы или как субъекта совместной деятельности, или как субъекта эмоциональных связей и т.д. (Петровский А.В., 2000; Петрушин С.В., 2011).

Субъектный подход позволяет открывать перспективы новой – субъектной – концепции малой группы, которая раскрывает психологию группового субъекта как самоорганизующейся и саморазвивающейся системы, помогая тем самым наиболее глубоко понять взаимосвязь и взаимовлияние таких уровней социальной организации, как индивид – подгруппа – группа – другие группы, то есть как во внутригрупповом, так и на межгрупповом уровнях (Гайдар К.М., 2003). Поскольку в отечественной психологии ранее ведущим был деятельностный подход, следует отметить, что субъектный подход не отменяет его, а скорее как бы вбирает в себя, обогащая тем самым свою методологию. С позиции субъектного подхода группа рассматривается как субъект разных видов совместной внешне - и внутренне направленной активности, в которой деятельности принадлежит очень важная, но не единственная роль (Гайдар К.М., 2005).

Следует отметить, что одним из первых, кто рассматривал проблемы коллектива, был В.М. Бехтерев. В своих трудах он трактовал коллектив в предельно широком смысле – как любое объединение людей, считая его лучшим средством решения определенной задачи, так как то, что человек не может сделать один, становится достижимым при совместной работе с другими (Бехтерев В.М., 1994). Важным представляется его положение о том, что коллектив это не просто целостное образование, но это постоянно развивающаяся целостность (Бехтерев В.М., 1925). Сегодня его идеи можно рассматривать как своеобразную предысторию развития субъектного подхода к исследованию малых групп:

К такой предыстории можно отнести представление В.М. Бехтерева о коллективе как целостной системе (Бехтерев В.М., 1921). Он одним из первых реализовал в своем учении системное видение коллектива, при этом считая, что коллектив действует и проявляет себя как целое, так как в его

деятельности появляются новые психологические качества, и условием их возникновения служит взаимодействие и объединение людей.

По В.М. Бехтереву, в группе имеются более особые, собственно групповые феномены, характеризующие ее как целое (коллективные действия, общественное настроение, умственное творчество). Так же он считал, что в группе у людей возникают качества, которых у них не было вне группы (Бехтерев В.М., 1981).

Реализация В.М. Бехтеревым при изучении коллектива принципов развития и детерминизма также относятся к становлению субъектного подхода. Согласно автору, развитие коллектива определяется внутренними и внешними условиями (Бехтерев В.М., 1921). При этом сила и значение внешнего воздействия на коллектив зависит от состояния, определяемого внутренними условиями, поэтому сильное внешнее влияние может вызвать слабую коллективную реакцию, и наоборот.

В.М. Бехтерев впервые экспериментально доказал, что имеет место взаимное влияние личности и группы: личность вносит свой вклад в общегрупповую деятельность и сама обогащается в процессе взаимодействия с другими членами коллектива (Бехтерев В.М., 1981). Важно отметить, что В.М. Бехтерев установил тот факт, что в процессе обсуждения общих вопросов, обмена мнениями коллектив поднимает до своего уровня индивидов, его составляющих. То есть своеобразное выравнивание участников совместной мыслительной деятельности, которое имеет восходящий характер (Бехтерев В.М., 1994).

Проблемы субъектного подхода к группе в свое время в педагогике разрабатывал А.С. Макаренко. Анализ его взглядов на коллектив помогает лучше понять сущность группового субъекта. Ведь суть становления коллектива субъектом в его работах была весьма глобальной – чтобы воспитанники стали не только «хозяевами и организаторами» своей деятельности, но и полноценными субъектами, способными быть

режиссерами и авторами собственной судьбы, несущими самостоятельную ответственность за выборы, действия, их результаты (Макаренко А.С., 1983).

А.С. Макаренко подчеркивал, что и среда, в которой зарождается субъектность маленьких граждан страны, то есть воспитательные организации, сами обладали субъектными свойствами. Понимая тем самым, что нельзя проявить себя субъектом лишь перед самим собой, в социальном вакууме. Для этого необходимо взаимодействие с другими группами в рамках единой общности (Макаренко А.С., 1958).

По А.С. Макаренко, фундамент психологии детского коллектива – это связи и отношения, порожденные совместной деятельностью и общением при достижении общих целей. Именно здесь он вышел на формулирование нового психологического качества коллективного субъекта, которое до него оставалось вне поля зрения ученых, – целеустремленность. Отметим, что по его определению, «коллектив – это есть целеустремленный комплекс личностей...» (Макаренко А.С., 1958, с. 229). Обратим внимание на то, что в отличие от целенаправленности, в целеустремленности, по мнению автора, воедино слиты чувство, мысль и воля, что позволяет детям, руководствуясь общими мотивами, реализовывать совместную активность (Макаренко А.С., 1958).

Следует констатировать, что пока не выработано общепринятого понимания понятия «групповой (коллективный) субъект». Свои варианты его определения в настоящее время предлагают А.Л. Журавлев, А.Н. Кимберг и А.С. Налетова, Н.Е. Максимова с соавторами, А.А. Митькин, А.С. Чернышев (Журавлев А.Л., 2009; Кимберг А.Н., 2006; Максимова Н.Е., 2004; Митькин А.А., 2002; Налетова А.С., 2006; Чернышев А.С., 1990). Подробный обзор разных значений понятия «коллективный субъект», по нашему мнению, наиболее полно представлен в работах А.Л. Журавлева: как аналог понятий «коллектив», «группа»; в противопоставлении «коллективу (группе) как объекту»; как способность коллектива к реальному управлению и самоуправлению; в противопоставлении индивидуальному субъекту и

несвязанной совокупности индивидов; как определенное качество группы – быть субъектным; как группа людей, проявляющая себя в разных видах совместной активности (Журавлев А.Л., 2002).

Как отмечает А.К. Осницкий: «субъектное отношение к выполняемой деятельности реализуется в обращенности человека к своим внутренним резервам, возможностям выбора средств осуществления деятельности, что, в конечном счете, определяется взаимодействием сформированных умений саморегуляции и компонентов субъектного опыта» (Осницкий А.К., 1996, с. 15).

В настоящее время феномен малой группы рассматривается в тесной связи с традиционным для отечественной науки понятием «коллектив». Тем временем термином «коллектив» обозначается как высший уровень развития малой группы, так и социально заданный эталон общности – «социально зрелое» явление. Ориентация на коллектив как эталон совершенствования малой группы, по нашему мнению, предполагает постулирование более сложного содержания психологической жизни малой группы, чем оценка эффективности непосредственного контакта («лицом к лицу»). Таким образом, коллектив наделяется характеристикой субъектности, которая раскрывается понятиями «общественная активность», «сверхнормативная активность», «самоуправляемость» и в целом сводится к способности коллектива преобразовывать не только себя, но и социальную среду (Гайдар К.М., 2003; Макаренко А.С., 1958; Петровский А.В., 1977; Уманский Л.И., 1980). То есть, путь группы к коллективу лежит через ее включение в преобразующую деятельность, преимущественно совместную.

В психологической теории коллектива, разработанной А.В. Петровским, развитие группы характеризуется по двум основным критериям: степени опосредованности межличностных отношений содержанием совместной деятельности и ее общественной значимостью. По первому критерию, основываясь на представления А.В. Петровского, уровень развития группы можно определить в своеобразном континууме от

диффузной группы (то есть случайного собрания людей, не связанных совместной деятельностью) до высокоорганизованных групп, межличностные отношения в которых не только максимально подчинены целям совместной деятельности, но и опосредствованы ею. По второму критерию можно выделить группы с положительной и отрицательной социальной направленностью (Петровский А.В., 1982; Журавлев А.Л., 2002). Развитие группы, в рамках концепции А.В. Петровского, как отмечает Г.Н. Ларина, характеризуется динамикой изменения ее свойств по обоим параметрам, что предусматривает возможность регрессивного изменения отношений и дает возможность типологизации многочисленных реально существующих групп по предложенным параметрам (Петровский А.В., 2000; Ларина Г.Н. 2009).

Важным понятием в развиваемой А.В. Петровским стратометрической концепции групповой активности является сплоченность, понимаемая автором как ценностноориентационное единство, проявляющееся в совпадении оценок, установок и позиций группы по отношению к объектам (лицам, задачам, идеям, событиям), наиболее значимым для группы в целом (Петровский А.В., 2007). Помимо этого параметра, детально исследованного А.И. Донцовым, В.В. Шпалинским и др., к главным параметрам коллектива, относятся также проявление «коллективистического самоопределения» и групповая «эмоциональная идентификация» (Донцов А.И., 1998; Журавлев А.Л., 2002). Могут исследоваться также мотивационное ядро выбора, адекватность и добросовестность в возложении и принятии ответственности за успешность или неуспешность совместной деятельности.

В связи с этим А.В. Петровский утверждал о том, что так же, как индивид в предметной деятельности преобразует окружающий мир и посредством этого изменяет себя, становясь личностью, так и социальная группа в совместной социально значимой деятельности преобразует окружающую среду и посредством этого изменяет систему межличностных отношений, становясь коллективом (Петровский А.В., 1977). В его работах

отмечается, что субъектность коллектива связана с ярко выраженной динамичностью социально-психологических явлений в коллективе, и, соответственно, для ее изучения наиболее адекватными могут быть такие средства, которые позволяют процесс измерять процессом, а не только статичными методиками (Петровский А.В., 1979).

В стратометрической концепции оценка уровня развития коллектива проводится по трем основным показателям: эффективность основной деятельности (для производственных коллективов - количество и качество); адекватность поведения социальным нормам: социальным; профессиональным; возможность полноценного развития личности в группе: образование, овладение профессией, повышение квалификации; удовлетворение личных потребностей, бытовых нужд; расширение культурного кругозора и др. (Петровский А.В., 1979; Горбачева М.Н., 2006).

А.Л. Журавлев, рассматривая группу как коллективный субъект, отмечает, что «... системообразующим фактором трудового коллектива является его совместная деятельность – главное, ведущее основание становления, функционирования и развития трудового коллектива» (Журавлев А.Л., 1988, с. 54). При этом ученый раскрывает данное положение в своих работах следующим образом: «он (коллектив) образуется не для того, чтобы люди общались друг с другом и между ними складывались межличностные отношения ..., а для того, чтобы коллектив осуществлял общественно значимую совместную деятельность, в процессе и целях которой люди вступают в определенные связи и отношения» (Журавлев А.Л., 1988, с. 54). Таким образом, совместная деятельность является формирующим началом протекания процессов коммуникации, внутригруппового взаимодействия и других, внутри коллектива.

В соответствии с ее основными признаками А.Л. Журавлев выделяет следующие свойства и совместной деятельности, и ее коллективного субъекта: «целенаправленность», которая выступает как стремление к основной общественно значимой цели; «мотивированность» как активное,

действенное отношение к совместной деятельности; «целостность» как единство составляющих его элементов; «структурированность»; «согласованность» как гармоничное сочетание его членов; организованность как упорядоченность, подчиненность определенному порядку выполнения совместной деятельности; «результативность», которая означает способность достигать положительного итога (Журавлев А.Л., 1999). В «результативности» в виде показателей конкретных продуктов деятельности, считает А.Л. Журавлев, «фокусируются» определенные уровни развития свойств коллектива (Журавлев А.Л., 2002).

А.Л. Журавлев, считает, что сам процесс развития и становления коллективного субъекта, целесообразно рассматривать в двух планах, с позиции развития коллектива по его уровням, и с позиции развития коллектива по стадиям и этапам (Журавлев А.Л., 1988).. В первом случае, предполагается выявление количественного и качественного соотношения различных свойств коллектива, при этом такой анализ по уровням, позволяет сравнивать как отдельные свойства коллектива, так и его состояние в целом. Во втором случае, развитие коллектива по стадиям (этапам), которое не повторяет развитие коллектива по уровням, предполагает то, что очередная стадия может быть фактически переходом на нижеследующий уровень или являться некоторым преобразованием (изменением) психологии коллектива без непосредственного перехода на другой уровень.

По данным А. Л. Журавлева, развитие трудовых коллективов включает в себя не только линию прогресса, но на отдельных стадиях и даже линию регресса (Журавлев А.Л., 2003). «Результаты исследований показывают, что стадии регрессивного развития трудового коллектива как системы не редко имеют место и, как правило, оказываются неизбежными» (Журавлев А.Л., 1988, с. 61). Аналогичные выводы были сделаны так же Р.С. Немовым и А.Г. Кирпичником на материале изучения малых групп (школьных классов), в развитии которых, по данным авторов, периоды спадов и подъемов

чередуются с остановками на том или ином уровне (Кирпичник А.Г., 1981; Немов Р.С. 1988).

В нашем исследовании значимым является такое понятие, как социально-психологический климат. По мнению Б.Д. Парыгина, понятие «социально-психологический климат коллектива» отражает характер определенных взаимоотношений между людьми, а также, преобладающий тон такого общественного настроения в коллективе, который связан с удовлетворением условиями жизнедеятельности, стилем и уровнем управления (Парыгин Б.Д., 1981). В процессе формирования группы социально-психологический климат выступает своеобразным цементирующим началом будущего коллективообразования.

Группа становится субъектом через осознание себя (что составляет содержание группового самосознания) и других (в этом случае логично говорить о групповом сознании) (Гайдар К.М., 2013). Групповое сознание есть одновременно и условие, и результат становления группового субъекта. Поскольку групповое сознание является системным образованием, то оно непрерывно развивается в течение всего периода существования группы и оказывает значительное развивающее воздействие на сознание включенных в нее индивидов. Ведь в сознании каждого из них отражается группа как субъект. В индивидуальном сознании может продолжаться своеобразное «заочное» обсуждение значимой для группы проблемы или ситуации, даже в тех случаях, когда реальное взаимодействие с членами группы завершено. Такой феномен, особенно в случаях, когда индивидуальное мнение не совпадает с мнением группы, может активизировать процесс рефлексии в сознании личности, способствуя его развитию (Гайдар К.М., 2003; Уманский Л.И., 2001; Чернышев А.С., 1980).

Одним из первых, кто употребил в своих работах термин «групповое сознание», был К.К. Платонов, который считал, что оно возникает в результате общения как психологического взаимоотражения (Платонов К.К., 1982). В современной трактовке группового сознания, по Г.В. Акопову, оно

рассматривается как один из регуляторов деятельности человека, прежде всего, в пределах конкретной группы (Акопов Г.В., 2000, 2003). Им выделяются три класса явлений, которые и определяют групповое сознание: на уровне группы как общее во взглядах, суждениях, оценках; на уровне личности как осознание своей общности, идентификация с группой, гордость за свою группу, готовность отстаивать ее интересы; на уровне межличностного взаимодействия и взаимопонимания как групповые нормы, санкции, ценностные ориентиры, установки (Акопов Г.В., 2010).

Согласно концепции Уманского-Чернышева, мы в своем исследовании рассматриваем групповое сознание не как сумму сознаний индивидов группы, а как некоторое социально-психологическое явление, надстраивающееся над индивидуальным сознанием каждого члена группы, взаимодействующее с ним, дополняющее, но не заменяющее его (Уманский Л.И., 1975; Чернышев А.С., 2006).

Отсюда, феномен группового сознания можно описать через такие категории, как: механизм принятия группового решения (т.е. осуществляемого группового выбора из ряда альтернатив в условиях взаимного обмена информации при решении общей для всех членов группы задачи), внутригрупповая поляризация (социально-психологическое явление, характеризующееся тем, что в ходе групповой дискуссии изначально разноречивые мнения отдельных членов группы к завершению обсуждения не сглаживаются, а, напротив, обостряются, разделяя группу на две противоборствующие, полярные по своим позициям группировки); групповая саморефлексия; а также общность мнений (чувство «мы») (Кричевский Р.Л., 2001; Петровский В.А., 2007; Sherif M., 1979 и др.).

Рассмотрим процесс становления и развития сознания группового субъекта. Неотъемлемым условием протекания этого процесса является активность группы. Отметим, что сам процесс формирования группового сознания связан с уровнем развития группы как субъекта. При низком уровне развития, оно аморфно, что выражается в наличии не связанных и не

влияющих друг на друга взглядов, представлений отдельных членов группы, что, безусловно, отражается и на эффективности протекания внутригрупповых процессов взаимодействия и коммуникации, которые носят хаотичный, не структурированный характер, в определенных условиях дезорганизующий деятельность группы. На данном этапе в группе отсутствуют общие нормы, ценности и эталоны. По мере развития группы как субъекта ее сознание начинает представлять собой своеобразные релевантные «скопления» мнений тех членов группы, которые играют в ней ведущие роли. Существенным является тот факт, что в дальнейшем развитии, такие «скопления» образуют целостную систему, актуализирующую наиболее приемлемые мнения, формирующие благоприятные для группы нормы, ценности, установки и т.д. Такая система в дальнейшем отсеивает «ненужные» мнения как у членов группы занимающих ведущее положение в ней, так и рядовых участников, и притягивает к себе представления других индивидов. Это явление А.С. Чернышев назвал «расслоением» мнений и определил как «"сожитительство" качественно различных, взаимоисключающих, парциально согласованных мнений относительно одних и тех же объектов...» (Чернышев А.С., 1986, с. 34). На высоком уровне развития группового субъекта появляются согласованность и единство представлений, что обуславливает формирование групповых установок и эталонов, при перцептивном и интеллектуальном единстве. Все это повышает групповую эффективность, и запускает процессы упорядочивания мнений индивидов по важным для группы вопросам, сближения взглядов, ценностей, формирования общих представлений.

На основе общих мнений и представлений в группах, находящихся на достаточном уровне развития субъектных качеств, складывается система норм и ценностей, выступающая регулятором процессов общения, взаимоотношений, совместной деятельности (Акопов Г.В., 2010). Данные нормы и ценности включаются в содержательную структуру группового сознания и являются одними из условий определяющих как взаимодействие

членов группы друг с другом, так и межгрупповое взаимодействие. Они способствуют формированию чувства общности, коллективности (чувство «Мы»), позволяющего осознать человеку свою принадлежность к группе, способной поддержать в трудной ситуации, защитить. Иными словами, выступают инициаторами процесса идентификации индивида с группой.

Подчеркнем, что сформировавшееся групповое сознание не является застывшим структурным элементом группового субъекта, а выступает как подвижная, динамично-развивающаяся, самоорганизующая (оказывающая влияние на развитие сознания других групп при их ориентации на данную группу как эталон) и самоорганизующаяся система (оказывающая влияние на саму себя).

Как отмечает К.М. Гайдар, групповое сознание обнаруживает в себе способность к процессу саморазвития «... в котором этапы стабильного, равновесного функционирования ... сменяются этапами неравновесного его состояния, вызванного "вторжением" в сознание группы новых образов, идей, представлений, расходящихся ... с уже существующими в нем» и в итоге «... содержание группового сознания преобразуется, обогащается и переходит на более высокую ступень развития» (Гайдар К.М., 2013, с. 218). При доминировании в групповом сознании дезинтегративных механизмов наблюдается эффект расслоения мнений, что приводит к возвращению группового сознания на более низкую ступень развития.

В настоящий момент общепризнанным является положение о том, что на уровень сформированности группового сознания указывает не однородность суждений и позиций представителей группы, а наличие своеобразного оптимума в пределах континуума от полной разобщенности до абсолютного единства групповых мнений (Андреева Г.М., 1987; Чернышев А.С., 2004). По данным А.С. Чернышева и А.В. Корнева, расхождение между личными и групповыми представлениями в высокоорганизованных группах составляет 35,0-40,0%, что создает относительную свободу для самореализации каждого из членов группы

(Корнев А.В., 1990; Чернышев А.С., 1990). Такое явление имеет определяющее значение, так как любому «... необходимо иметь внутри группы достаточное пространство свободного движения, чтобы реализовывать эти личные цели и удовлетворять свои индивидуальные желания» (Левин К., 2000, с. 219). В высокоразвитых групповых субъектах, данное положение помогает создавать условия для субъектного развития каждого индивида, включенного в данную группу.

В своих работах К.М. Гайдар, предлагает определять понятие «групповой субъект» как системное и динамическое качество малой группы, проявляющееся, когда она осуществляет свою жизнедеятельность в социальной системе, взаимодействуя как единое целое с социальным окружением, в том числе преобразовывает ситуации жизнедеятельности, а так же преобразовывает тем самым и саму себя, при этом осознавая, что именно она, малая группа, выступает источником этих действий (Гайдар К.М., 2012). Заметим, что понятие "групповой субъектности" в работах К.М. Гайдар является своеобразной интенцией, позволяющей группе как субъекту «проявлять себя», и одновременно фиксировать «тот факт, что на деле эта возможность не всегда реализуется» или реализуется не одинаково (Гайдар К.М., 2006). По ее мнению групповая субъектность имеет лишь ситуационный характер, так как группа реализует свой субъектный потенциал только при определенных условиях (Гайдар К.М., 2000).

В параметрической концепции групп и коллективов Л.И. Уманского, А.Н. Лутошкина, А.С. Чернышева и др. ключевыми для нашего исследования понятиями являются: социально-психологическая структура группы и уровень ее социально-психологической зрелости, что и определяет уровень развития группы как коллектива (Лутошкин А.Н., 1988; Уманский Л.И., 1975; Чернышев А.С., 1986). Отметим, что коллектив в рамках данной концепции понимается как одна из форм наиболее высшего развития группы, которой свойственны субъектные качества.

В параметрической концепции Уманского-Чернышева субъектность группы обеспечивается как уровнем социально-психологической зрелости группы, так и особым характером ее социально-психологической структуры, включающей личностные, групповые, общественные влияния в виде трех «блоков» и включенных в них параметров:

1. «Общественный» блок, включает в себя:

- направленность группы – социальная ценность целей и мотивов деятельности, нормы и ценности группы как коллективного субъекта;
- организованность группы – самоуправляемость и эффективность управления (координация внутри и внешне группового взаимодействия);
- подготовленность к групповой деятельности (социально-психологические и профессиональные знания, навыки, умения как отдельных членов группы, так и группы в целом).

2. «Личностный» блок:

- интеллектуальная коммуникативность (способности членов группы к межличностному восприятию и установлению взаимопонимания, нахождение оптимальных способов принятия решений);
- эмоциональная коммуникативность (доминирующий эмоциональный настрой в группе), как отмечает А.В. Сидоренков: «... этот параметр рассматривается как близкий по содержанию к конструкту «социально-психологический климат»» (Сидоренков А.В., 2006, с. 26).
- волевая коммуникативность (способность группы противостоять трудностям и преодолевать препятствия возникающие при достижении цели).

3. Блок «социально-психологических общих качеств группы» включает: интергративность (целостность группы); микроклимат (уровень

психологического комфорта в группе); референтность (идентификация индивидов с группой); лидерство; интрагрупповая активность (мера активности членов группы при решении внутригрупповых задач); интергрупповая активность (активность взаимодействия с другими группами и степень влияния на них).

Следует отметить, что в рамках параметрической теории все компоненты трех блоков в первую очередь определяются компонентом «направленность группы». В повседневной жизни группы, чаще задействованы не все, а некоторые блоки и компоненты. В каждой конкретной ситуации группа имеет свою конфигурацию, состоящую из определенного набора тех или иных актуализированных компонентов. «По устойчивости проявления психологической структуры в конкретной группе, можно говорить о ее состоянии или свойстве» (Сидоренков А.В., 2006, с 27).

Такая структура обеспечивает группе и индивиду в ее составе позиции собственно субъектности при их включении в социальные среды разного уровня (порядка) – от первичной организации до основной – и выходом в более широкие социальные общности (Аль Гафри Салех Обайд Сайд, 2010). Показателем уровня социально-психологического развития каждой конкретной малой группы являются особенности проявления параметров из каждого блока.

В параметрической концепции организованность понимается, как способность организации гибко перестраивать себя в изменяющихся условиях с сохранением структуры группы (ее целостности) при значительной динамичности функций ее участников. Заметим, что организованность строится на деловой основе и является ведущим внутренним системообразующим фактором межличностных отношений, совместности, психологического климата, сплоченности и др.

Как отмечает А.В. Сидоренков, при анализе работ А.С. Чернышева: «природа организованности ... система организационных свойств

коллектива, выявленных посредством факторного анализа результатов экспертной оценки первичных групп» (Сидоренков А.В., 2006, с 27).

Такие свойства, группируются в два структурных блока организованности:

- направленность и межгрупповое единство (данные факторы проецируют ценности и установки более широких социальных общностей во внутригрупповую структуру и внутригрупповые явления, определяя тем самым мотивацию и содержание внутригрупповых процессов);
- самоуправляемость, лидерство, единство действий, стрессоустойчивость (данные факторы являются показателями своеобразных потенциалов группы).

Организованность выполняет ряд функций: стабилизация группы (определяет способность членов коллектива противостоять различным внешним и внутренним трудностям); совершенствование группы; обогащение личности (в организованных группах есть больше возможностей для проявления способностей и совершенствования действий людей).

В параметрической концепции развитие группы может проходить как в положительном, так и в отрицательном континууме. Движение группы в первом пространстве идет последовательно, минуя ряд этапов: *номинальная группа, группа-ассоциация; группа-кооперация; группа-автономия; группа-кооперация* (самоизоляция и противопоставление своей группы другим группам) или *группа-коллектив* (высокоорганизованная группа). В отрицательном же пространстве, движение группы идет по следующим этапам: *группа-дезинтеграция; группа-интраэгоизм; антиколлектив*. Для данных групп характерны такие общие особенности как замкнутость относительно внешней среды, сочетающаяся с внутренней антипатией и эгоизмом, явной конфликтностью и агрессивностью.

В отношении субъектности группы, перспективным представляется положение параметрической концепции о развивающих социальных средах, позволяющих актуализировать процессы становления субъектности.

Таким образом, при достижении группой уровня развития как коллектива, такая группа становится явным носителем субъектности, которая проявляется в деятельности и поступках как группы в целом, так и отдельных ее участников. Индивиды в группе, за счет развития самой группы и преобладания конструктивных межличностных отношений в ней, становятся более ответственными и организованными по отношению к выполняемой деятельности. Следует отметить, что в таких условиях наиболее полно реализуется личностный потенциал каждого члена группы (Уманский Л.И., 2001; Чернышев А.С., 2012).

Само содержание феномена субъектности представляется в параметрической концепции через социально-психологическую зрелость, особенно на наиболее высших ее уровнях. А признак субъектности представлен через системообразующую роль параметра «организованность», которую Л.И. Уманский определял как «самоуправляемость» коллектива. «Самоуправляемость ... есть способность группы образовать (создавать, поддерживать и изменять) оптимальную организационно-деловую реальную структуру, обеспечивающую эффективное выполнение общегрупповой деятельности...»(Уманский Л.И., 2001, с. 104).

Кроме всего, в вышеуказанной теории, субъектность представляется через оптимальное сочетание индивидуального и группового сознания. Тем не менее, параметрическая теория выступает необходимой, но не достаточной для более полного отражения изучаемого феномена, в связи с современными теориями. Например, теория коллективного субъекта А.Л. Журавлева, более широко раскрывает природу субъектности, так как выделяет порциально-функциональный характер субъектности.

В своей жизнедеятельности, любая малая группа выступает субъектом общения, под которым А.С. Чернышев понимает группу достигшую «такого уровня социально-психологической зрелости, который обеспечивает ее способность формировать общение и управлять им в зависимости от целей и условий совместной деятельности, происходящей или в условиях

межгруппового взаимодействия, или в рамках самой группы» (Чернышев А.С., 2006, с. 201). В общении субъектность группы проявляется в стремлении ее членов принадлежать к группе психологически, то есть чувствовать свою общность, участвовать в совместных действиях, испытывая при этом положительные эмоции. Такое общение выступает для членов группы тем механизмом, который снимает напряжение, создает ощущение психологической защищенности и удовлетворенности потребности в принятии, признании и понимании. Отметим, что группа как субъект может демонстрировать два основных вида общения: личностно-ориентированное, нацеленное на обмен жизненным опытом, обогащение ценностно-смысловой сферы, и социально-ориентированное, связанное с включением в разные виды совместной активности членов группы.

Таким образом, для малой группы как субъекта основными характеристиками выступают: наличие определенной упорядоченной социально-психологической структуры, оказывающей влияние, как на внутригрупповом, так и на межгрупповом уровнях; уровень социально-психологической зрелости; высокая степень согласованности членов группы в рамках выполнения совместной активности; развитое групповое сознание и самосознание.

1.3. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ И ГРУППЫ.

В современных исследованиях, изучение взаимодействия индивида и малой группы связано прежде всего с такими феноменами как: *групповое давление*, определяемое как совокупность таких явлений, которые обуславливаются воздействиями, оказываемыми малой группой на протекание психических процессов, установки, а так же на поведение индивида; *лидерство*, как закономерности влияния индивида на групповые психологические явления, групповое поведение, в рамках жизнедеятельности той группы, в которой осуществляет свою деятельность данный индивид.

Первые экспериментальные исследования в данной области были направлены на изучение степени влияния присутствия группы и группового взаимодействия на протекание психических процессов индивида и его поведение (Трипплетт Н., 1898, Меде В., 1920, Олпорт Ф., 1924, Бехтерев В.М., 1925). Результатом этих исследований было открытие таких социально-психологических феноменов как: социальная фасилитация (улучшение индивидуальных результатов деятельности в присутствии других людей) и социальная ингибиция (ухудшения этих результатов). Последующие исследования позволили прийти к выводу о том, что присутствие группы, особенно значимой для данного индивида значительно усиливает наиболее вероятную для данного индивида реакцию, а так же может приводить к повышению продуктивности выполняемой деятельности (Зайонс Р., 1965; Журавлев А.Л., 2002).

Н.Н.Обозов, после выполнения ряда специальных исследования, смог сделать следующие выводы о том, что в условиях присутствия посторонних лиц у испытуемых наблюдается снижение чувствительности большинства органов чувств, уменьшается как объем, так и концентрация внимания, заметно происходит снижение точности выполнения простых арифметических действий и т.д. (Обозов Н.Н., 1990). Он установил, что

присутствие других лиц, создает ситуацию напряженности, которая приводит к уменьшению качества психической деятельности, в то время как временные характеристики психической деятельности наоборот заметно улучшаются (Обозов Н.Н., 1990).

Полученные данные позволили прийти к пониманию процессов усиления тенденции к конвергенции, согласованности мнений и оценок в условиях группового взаимодействия. Современные социально-психологические экспериментальные исследования показывают, что при высокой определенности и малой сложности перцептивных задач в группе повышается точность восприятия и снижается конвергенция оценок, а при высокой неопределенности и сложности задач — точность восприятия в группе снижается, а конвергенция оценок увеличивается (Журавлев А.Л., 2002).

В экспериментах М. Шерифа, ставших в настоящий момент классическими, исследовался собственно процесс формирования групповых норм. В ходе исследования он обнаружил тенденцию к «усреднению, согласованности индивидуальных оценок в группе», такие оценки закреплялись и воспроизводились в индивидуальных оценках испытуемых (Sherif M., 1979). Именно эксперименты М. Шерифа стали началом лабораторных исследований феноменов *группового давления и конформизма*.

В дальнейшем исследования степени влияния малой группы на поведение индивида и протекание психических явлений, были связаны с изучением феномена конформизма, открытого американским психологом С. Ашем в 1951 г. (Андреева Г.М., 1987). В его экспериментах перед испытуемыми ставилась задача сравнения и оценки длины линий, изображенных на предъявляемых карточках, при этом группа была подставной, кроме одного-двух испытуемых. При индивидуальном выполнении задания оно не вызывало у испытуемых каких-либо трудностей, испытуемые давали правильные ответы. В ходе эксперимента все участники, кроме «наивного субъекта», давали заведомо неправильный ответ, по

предварительной договоренности с экспериментатором. При этом «наивный субъект» не был осведомлен о сговоре членов группы с экспериментатором и выполнял указанное задание последним. В экспериментах С.Аша было установлено, что многие испытуемые давали ошибочные ответы, вслед за группой, чем демонстрировали конформное поведение. После завершения экспериментальных проб с участниками проводилось стандартизованное интервью, где большинство опрошенных, отмечали значительное психологическое давление, оказываемое мнением большинства группы (Немов Р.С., 2004; Журавлев А.Л., 2002).

Р. Крачфилдом неоднократно воспроизводились эксперименты с подставной группой с различными модификациями. Он установил, что за внешне сходным «конформным» поведением могут скрываться такие его варианты, которые принципиально различны по психологическим механизмам (Андреева Г.М., 2001). Те из испытуемых, кто дал неправильный ответ, были убеждены в правильности решения задачи. Такое поведение, по мнению Р. Крачфилда, можно объяснить проявление эффекта группового внушения, в котором воздействие группы на испытуемых происходит больше на неосознаваемом уровне. Другие испытуемые отмечали, что они были не согласны с мнением группы, но так как не хотели вступить в открытую конфронтацию, отказывались высказывать открыто свое мнение. В данном случае уместно говорить о «внешнем конформизме» (приспособлении). Участники третьей группы «конформистов» отмечали, что у них возникал осязаемое внутреннее противоречие, связанное с сильным расхождением своего мнения и мнения группы, но поскольку они были убеждены в правильности группового мнения, то делали выбор в пользу группы (Андреева Г.М., 2001).

Этот тип поведения впоследствии стал обозначаться как «внутренняя конформность» или собственно конформность. Как отмечает Г.М. Андреева: «Конформность констатируется там и тогда, где и когда фиксируется

наличие конфликта между мнением индивида и мнением группы и преодоление этого конфликта в пользу группы» (Андреева Г.М., 1998. с.181).

Как отмечает Г.М. Андреева, на степень выраженности феномена конформизма оказывают влияние такие факторы как: пол индивида (отмечается что, женщины более конформны, чем мужчины), возраст (установлено, что конформное поведение чаще проявляется в молодом и старческом возрасте), социальный статус (как правило, люди с более высоким статусом менее подвержены конформизму), психическое и физическое состояние (плохое самочувствие, усталость, стресс усиливают проявление конформности) (Андреева Г.М., 2001; Журавлев А.Л., 2002).

Исследования зарубежных и отечественных ученых, показали, что степень проявления конформности на уровне представлений и поведения, в большинстве случаев зависит от численности группы. Вероятность конформного поведения возрастает с увеличением численности группы, при этом достигая максимума в присутствии 5-8 человек (Андреева Г.М., 1998). Отметим, что конформизм тесно связан со значимостью той ситуации, в которой непосредственно осуществляется воздействие группы на индивида, а так же с референтностью данной группы для индивида. Установлено, что чем сильнее степень влияния этих характеристик, тем выраженнее эффект группового давления. В противоположность конформизму является такая позиция индивида, в которой проявляется его самостоятельность, независимость и устойчивость его поведения и установок от влияния группы.

В исследовании феномена конформизма проблема группового давления определяется и понимается как проблема влияния большинства членов группы на поведение отдельных индивидов (меньшинства) (Галкина Н.А., 2004). Основное внимание концентрируется на проблеме «нормативного» давления группы на индивида и способности приспособления индивида к групповым нормам в ходе оказания такого давления. Однако в реальной жизни проявляются и противоположные феномены, отражающие влияние меньшинства не только на изменение группового мнения, групповых норм,

но и группового поведения. Они стали предметом исследования С.Московичи и его сотрудников (Московичи С.,1992).

В этих экспериментах группе из шести человек, как отмечает А.Л. Журавлев, предлагалось вслух определять цвет и интенсивность окраски проецируемых на экран диапозитивов. Двое членов группы, выступающие подставными лицами, в течение всего эксперимента специально называли синий цвет слайдов зеленым. По результатам этого эксперимента было установлено значительное влияние оценок, даваемых меньшинством, на оценки остальных членов группы (Журавлев А.Л., 2002). «В группе «неосведомленных испытуемых» было зафиксировано 8% ответов, совпадающих с оценками «подставной группы» (в контрольных группах ошибок в оценке цвета практически не наблюдалось)» (Журавлев А.Л., 2002, с. 139). В последующих тестах, когда испытуемым предъявлялся ряд оттенков между синим и зеленым цветами, в экспериментальной группе испытуемые воспринимали предъявляемый им цвет как зеленый значительно чаще, чем члены контрольной группы не контактирующие в подставным меньшинством. При этом те испытуемые, которые во время эксперимента сопротивлялись мнению меньшинства более энергично, наиболее часто отмечали зеленый (Московичи С., 1995).

По мнению С. Московичи, эти результаты отражают то, что меньшинство способно оказывать влияние на установки и поведение большинства, зачастую это влияние представителями большинства может не осознаваться и в процессе группового взаимодействия не проявляться, а проявить себя позднее (Московичи С., 1992). К числу факторов, повышающих эффект влияния меньшинства, относятся: последовательность высказываний и поведения, демонстрируемых меньшинством, уверенность в своей правоте и аргументированность высказываний, а также появление среди большинства лиц, принимающих позицию меньшинства (Московичи С., 1995; Галкина Н.А., 2004).

В дальнейшем внимание исследователей сместилось в сторону лидерства, как одного из феноменов проявления взаимодействия индивида и группы. Феномен лидерства отличается тем, что имеет исключительную практическую значимость с точки зрения повышения эффективности управления в различных сферах общественной жизни. «Лидерство в малой группе — это феномен воздействия или влияния индивида на мнения, оценки, отношения и поведение группы в целом или отдельных ее членов. Лидерство основано на личных качествах лидера и социально-психологических отношениях, складывающихся в группе в процессе ее жизнедеятельности» (Журавлев А.Л., 2002, с. 139). Б.Д. Парыгин, отмечал, что лидерство как явление, основанное на социально-психологических механизмах, следует отличать от руководства, в основе которого, по его мнению, лежит использование как экономических, организационных, так и командно-административных методов воздействия (Парыгин Б.Д., 2003). Основными признаками лидерства, по мнению отечественных социальных психологов, являются: «более высокая активность и инициативность индивида при решении группой совместных задач, большая информированность о решаемой задаче, членах группы и ситуации в целом, более выраженная способность оказывать влияние на других членов группы, большее соответствие поведения социальным установкам, ценностям и нормам, принятым в данной группе, большая выраженность личных качеств, эталонных для данной группы» (Журавлев А.Л., 2002, с. 139-140).

Как отмечает в своих работах Т. В. Бендас, из трех эффектов, проявляющихся в действии, на личность лидера, наиболее мощным следует считать ситуационный (социальный) (Бендас Т.В., 1981). Р. Л. Кричевский указывает, что невозможно адекватно изучать личность, а тем более личность лидера, вне содержательного раскрытия того социального и психологического контекста, в котором она живет и развивается (Кричевский Р.Л., Дубровская Е.М., 2001).

Основные *функции лидера*, по мнению отечественных психологов, это: организация совместной жизнедеятельности в различных ее сферах, выработка и поддержание групповых норм, внешнее представительство группы во взаимоотношениях с другими группами, принятие ответственности за результаты групповой деятельности, установление и поддержание благоприятных социально-психологических отношений в группе (Андреева Г.М., 1998; Асмолов А.Г., 1990; Петровский А.В., 1995; Парыгин Б.Д., 2003; Дрюпина И.В., 2007).

Поскольку в жизнедеятельности малой группы выделяют две основные сферы: деловая (осуществление совместной деятельности, решение групповых задач) и эмоциональная (развитие процессов общения и психологических отношений внутри группы), выделяют и два ведущих вида лидерства: «лидерство в деловой сфере (иногда его называют «инструментальное лидерство»)» и лидерство в эмоциональной сфере («экспрессивное лидерство»)» (Журавлев А.Л., 2002, с 140). Как отмечает А.Л. Журавлев, эти два вида лидерства могут быть персонифицированы в одном лице, но чаще они распределяются между разными членами группы. В зависимости от степени выраженности направленности на ту или иную сферу жизнедеятельности группы выделяют типы лидеров, ориентированных на решение групповых задач, лидеров, ориентированных на общение и взаимоотношения в группе, и универсальных лидеров. Внутри каждой из сфер групповой жизнедеятельности выделяют более дифференцированные роли лидеров: лидер — организатор, лидер — специалист, лидер — мотиватор, лидер — генератор эмоционального настроения (Журавлев А.Л., 2002).

Феномен лидерства определяется взаимодействием ряда переменных, основными из которых являются: психологические характеристики личности самого лидера, социально-психологические характеристики членов малой группы, особенности ситуации, в которой находится группа, и характер решаемых задач.

В психологической концепции Уманского-Чернышева, под лидерством понимается явление активного ведущего влияния личности – члена группы – на группу в целом, и сам феномен лидерства, рассматривается как одна из форм общественной активности личности в группе (Чернышев А.С., 2007). Объективно, лидерство возникает только на реальной почве активности в различных сферах групповой жизнедеятельности. Из такого понимания, Л.И. Уманским и его учениками делается вывод о том, что реальный организатор, руководитель группы всегда лидер, но лидер далеко не всегда организатор (Уманский Л.И., 1980).

По мнению А. С. Чернышева, основу самоорганизации группы составляет, включенность индивида, связанная с его желанием и умением предвидеть активность других участников, чтобы согласовать свою собственную активность и чтобы данная активность проявлялась устойчиво. «Согласованность в глубине и полноте социальной перцепции каждого участника коллектива создает устойчивую морально-психологическую атмосферу определенности, позволяет надежно ориентироваться в атмосфере ценностно-нормативных ожиданий коллектива от поведения каждого индивида» (Чернышев А.С., 2007, с. 22-23).

Как установили в своих исследованиях Ю.Л. Лобков и С.В. Сарычев, в слабоорганизованных группах, из-за отражения броских, «лежащих на поверхности», несущественных для коллектива черт личности, вырабатывается установка на неполное (поверхностное) отражение личности, что приводит к «дефициту информации о людях и затруднению организационного взаимодействия, особенно в стрессовых ситуациях» (Чернышев А.С., 2007, с. 23). Так же, было установлено, что со стороны эмоционально близких индивидов, в коллективе возникает тенденция преувеличения их роли в жизни коллектива. Это является одним из препятствий взаимодействию индивидов внутри группы. Как отмечает А. С. Чернышев: «Видимо, аттестация своих близких друзей в качестве лидеров в

определенной мере удовлетворяет собственную потребность респондентов в доминировании» (Чернышев А.С., 2007, с. 23).

Так как в «силу значительной включенности» личность в группе проявляет себя многогранно, иногда и противоречиво, то чрезмерная включенность личности в организацию может иметь и нежелательные последствия, которые зачастую выражаются в потере группой статуса субъекта и свойств субъектности (Чернышев А.С., 2007, 2014). Тем не менее, не смотря на классическую типологию лидерства, в настоящее время установлено, что лидеры в большинстве случаев могут быть объективно авторитетны и влиятельны не в одной, а сразу в нескольких сферах жизнедеятельности группы. Это позволило сделать вывод о том, что в таких случаях лидерство проявляется широко, и напрямую зависит от уровня притязаний лидера и реальной возможностью лидировать. В группах разного уровня развития, данная проблема решается по-разному. Так, в коллективах высокого уровня развития, таких лидеров принимают дифференцированно, поощряя за хорошие идеи, уважают, но в то же время критикуют за недостатки, особенно за «неблаговидные поступки этико-морального плана» (Уманский Л.И., 2001; Чернышев А.С., 2007). В слабо развитых группах, такие лидеры не встречают понимания и, за счет своей потребности в самореализации как организатора и руководителя группы, и превалирования в морально ценностной сфере направленности на сомнительные нормы и ценности (что выступает своеобразным механизмом самооправдания низкой развитости своих моральных качеств), становятся дезорганизаторами. Которые вступают в конфликт с официальным руководством в группе, нарушая процессы внутригрупповой коммуникации и внося разлад в систему отношений группы.

В зависимости от уровня развития группы, степени ее социально-психологической зрелости, идет раскрытие оригинальности и творческих потенциалов личности, самовыражения, самоопределения, через лидерство. «Коллектив – как хороший оркестр, где лидер-организатор – дирижер, а

каждый член группы – лидер-музыкант, солист» (Чернышев А.С., 2007, с. 26].

Было установлено, что в группе, существует несколько видов процесса межличностной коммуникации: «круговая» система коммуникации (информация движется от одного члена группы к другому последовательно) и «лучевая» (существует общий информационный центр). При этом во многих исследованиях было показано, что «лучевая» коммуникативная сеть эффективнее, но, тем не менее, наилучшие результаты для решения сложных задач проявляются при «полной» сети коммуникации (каждый обменивается информацией с каждым). Относительно простые задачи лучше решает группа с сетью коммуникаций централизованного типа («лучевая») (Уманский Л.И., 1975).

Таким образом, внутригрупповая коммуникация в процессе совместной деятельности может изменять ее эффективность, создавая в группе новый потенциал для развития субъектных качеств.

Интересным представляются процессы социальной перцепции – восприятия и познания социальных объектов (людей или их групп). Г.М. Андреева выделяет следующие ее виды: 1) субъект и объект социальной перцепции – отдельные индивиды, входящие в одну группу; 2) субъект и объект социальной перцепции – отдельные индивиды, принадлежащие к разным группам; 3) индивид воспринимает свою группу; 4) индивид воспринимает чужую группу; 5) субъектом социального восприятия является группа, а его объектом – ее отдельный участник; 6) субъектом социального восприятия является группа, а его объектом – представитель другой группы; 7) две группы включены в процесс социальной перцепции: одна – в качестве ее субъекта, а другая – объекта; 8) восприятие группой самой себя (Андреева Г.М., 1998). В процессе взаимодействия индивида и группы важным выступает такой социально-психологический феномен, как самовосприятие индивида по отношению к другим индивидам, к группе в целом, и самовосприятия группой самой себя и других групп. Адекватность процесса

самовосприятия служит благоприятной почвой для продуктивного субъектного развития, как отдельных индивидов, так и самой группы, что способствует повышению их эффективности. Согласованность представлений участников группы о картине взаимоотношений и взаимодействий в ней с их реальным состоянием является необходимым условием организационного единства и эффективности ее деятельности (Чернышев А.С., 1990).

На основе подходов К.А. Абульхановой и Г.Э. Белицкой можно выделить три типа самовосприятия группы как субъекта: субъектный, объектный, смешанный (Абульханова-Славская К.А., 1994; Белицкая Г.Э., 1991). Субъектный тип указывает на то, что группа воспринимает себя именно в качестве целостного субъекта, инициатора различных видов активности, самостоятельно отвечающего за то, что с ним происходит. Объектный тип восприятия можно выразить в том, что она воспринимает себя как объект внешних воздействий, не считая себя возможной к самостоятельному проявлению активности и инициативности. Объектный тип подразумевает те случаи «... когда группа воспринимает себя то субъектом, то объектом – в зависимости от складывающихся обстоятельств» (Гайдар К.М., 2013, с. 224).

Особенно ярко можно выделить развитие субъектности личности в группе, в процессе социального обучения, которое реализуется в условиях обогащенных развивающих социальных сред (Котелевцев Н.А., 2011). По А.С. Чернышеву: «развивающая социальная среда – это социум, отличающийся от обычной среды более высокими по содержанию и интенсивности характеристиками совместной деятельности и общения, эмоционально и интеллектуально насыщенной атмосферой сотрудничества и созидания. В такой среде наиболее полно актуализируются и межличностные, и межгрупповые механизмы успешного саморазвития личности и групп» (Чернышев А.С., 2007, с. 28). Такие механизмы

актуализируются в основном за счет социальной активности самих участников.

Сам термин «социальное обучение», определяется в школе Уманского-Чернышева как своеобразное формирование не только знаний и умений, но и навыков эффективного (конструктивного) взаимодействия с людьми, как на межличностном, так и на социальном уровнях (Чернышев А.С., 2012). При этом данный вид взаимодействия должен быть направлен на достижение разнообразных и социально значимых целей.

В психологической школе Уманского-Чернышева, в рамках социального обучения, выделяют три основных направления развития субъектности личности:

- рефлексивное, как своеобразное осознание положительного образа «Я» и своей социальной позиции. Личностная рефлексия является формой саморегуляции на высшем – ценностно-смысловом – уровне развития личности (Елизаров С.Г., 2010);
- поведенческое, как расширение арсенала практических умений жить в гармонии с другими людьми в условиях непосредственного взаимодействия с ними;
- деятельностное, как созидание материальных и духовных ценностей, основанное на детерминации. Именно деятельность обеспечивает переход от статики размышлений и переживаний к процессу реализации своего «Я», к реальным действиям (Котелевцев Н.А., 2011; Чернышев А.С., 2012).

ГЛАВА II. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ СТАНОВЛЕНИЯ УЧЕБНОЙ ГРУППЫ СУБЪЕКТОМ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ СТАНОВЛЕНИЯ УЧЕБНОЙ ГРУППЫ СУБЪЕКТОМ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На различных этапах работы при решении задач, поставленных в исследовании, использовался комплекс **методов**, органично включенный в диагностический блок: теоретический анализ литературы, диагностические методы сбора фактического материала, элементы естественного и лабораторного эксперимента, методы статистической обработки данных.

В исследовании использовались следующие психологические опросные *методики изучения группы как субъекта*:

«Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы школьников» Л.И. Уманского, А.С. Чернышева и других, которая позволяет изучить уровень социально-психологической зрелости группы, уровень персонализации личности в групповом сознании и включенность личности в совместную деятельность группы (Уманский Л.И., Чернышев А.С., 1971). «Карта-схема» состоит из опросных листов, представляющих собой оценочную шкалу (пятибалльную), вмонтированную в набор качеств, характеризующих наиболее существенные свойства изучаемой группы. Параметрами уровня развития группы являются направленность активности, организованность, интеллектуальная коммуникативность, психологический климат (Чернышев А.С., 1971; 2007). Данной методикой мы изучали такие показатели групповой субъектности как взаимосвязанность и взаимозависимость (см. приложение №1).

Опросник «Социальное самочувствие учащейся молодежи» Л.И. Акатова, построен на основе методического инструментария, предложенного А.Н. Майоровым (Акатов Л.И., 2009; Журавлев А.Л., 1995; Леонтьев А.Н., 1972; Фетискин Н.П., 2002). Структурно состоит из вопросов, ответы на которые позволяют представить отношение молодежи к основным явлениям своей жизни (см. приложение №2).

Опросник «Деловые, творческие и нравственные качества» (модификация теста Б.Д. Парыгина) (Фетискин Н.П., 2002). Направлен, на изучение отношения старшеклассников к указанным качествам и степени их проявления как у испытуемого, так и у группы в целом (см. приложение №3).

Авторский опросник «Определение степени преобладания форм организации совместной деятельности внутри группы», предназначен для определения ведущих форм организации совместной деятельности в группе (см. приложение №4).

Методы моделирования совместной деятельности.

Аппаратурная методика «Арка». Аппаратурная методика «Арка» разработана группой сотрудников под руководством А.С. Чернышева (Чернышев А.С., 2005). Данная методика представляет собой модель совместной деятельности группы. «Арка» позволяет не только актуализировать и изучить проявления субъектности индивидов и групп в условиях взаимодействия, в зависимости от уровня социально-психологической подготовленности группы к совместной деятельности, но и выступает социально-психологическим тренажером эффективного взаимодействия.

Естественный формирующий эксперимент в условиях спроектированной развивающей социальной среды с включением социального обучения. Эксперимент проводился в рамках программы ОБОУ ДОД «Областной центр развития творчества детей и юношества» Курской области: «Социально-психологическое обучение молодежных лидеров

средних специальных учебных заведений региона», при поддержке Комитета Образования и Науки Курской области.

Достоверность и надежность полученных результатов исследования обеспечивается методологической обоснованностью исходных теоретических положений, использованием комплекса надежных методов исследования, соответствующих его объекту, предмету, цели, и задачам, репрезентативностью выборки, корректным применением методов математической статистики и содержательным анализом выявленных факторов и закономерностей, сопоставлением полученных результатов с результатами других исследований, обсуждением основных положений и выводов работы в широкой аудитории специалистов-психологов.

Нами было сделано предположение, что приобретение группой статуса коллективного субъекта обеспечивается комплексом внешних и внутренних условий, включающих: включение групп в социальные среды с большими воспитательными возможностями; введением различных форм организации совместной деятельности (совместно-индивидуальная, совместно-последовательная, совместно-взаимозависимая); положительной мотивацией включенности группы в другие социальные организации; установкой группы на совершенствование совместной активности.

Объектом нашего исследования является учебная группа как субъект совместной деятельности, общения и отношений.

Предметом нашего исследования являются социально-психологические детерминанты становления субъектности учебной группы.

Для анализа и обработки эмпирических данных использовались стандартные методы математической статистики.

Организация исследования. Исследование проводилось с 2011 по 2014 гг., на базе Спортивно-оздоровительного комплекса «Олимпиец», поселок Моква Курской области, в рамках профессиональной профильной смены «Лидер», организованной Областным бюджетным образовательным учреждением дополнительного образования детей «**Областной центр**

развития творчества детей и юношества», где автор работал в качестве практического психолога-методиста. В профильном лагере были собраны группы-активисты учреждений начального и среднего профессионального образования Курска и Курской области, всего 256 юношей и девушек в возрасте от 15 до 18 лет, образовавших 6 групп (отрядов).

Исследование проводилось в несколько этапов.

Первый этап – разработка программы социального обогащения совместной деятельности «Социальный оазис» (2011 год). На данном этапе, нами была разработана программа, позволяющая моделировать более эффективную совместную деятельность в рамках работы учебно-воспитательных центров и лагерей, предполагающая внедрение: социального обучения; форм организации совместной деятельности, как на межгрупповом так и на внутригрупповом уровнях.

Второй этап – экспериментальное изучение социально-психологических условий формирования учебной группы субъектом совместной деятельности (2012-2013 гг.). На данном этапе нами были отобраны экспериментальные группы среди учебных групп областных бюджетных образовательных учреждений среднего профессионального образования Курской области, которые были помещены в профильный лагерь «Лидер», где проводился формирующий естественный эксперимент. Поскольку в рамках работы лагеря предусматривалась учебная деятельность, но менялась ее форма и содержание (ведущим было не предметное, а социальное обучение), мы считаем правомерным в данной работе применение понятия «учебная группа» по отношению к изученным группам.

Третий этап – обработка полученных данных, количественная и качественная оценка, формулирование выводов (2014 год).

2.1.1. Технологии организации развивающих социальных сред

Для исследования и реализации нашей программы «социального обогащения» деятельности учебно-воспитательных центров и лагерей, далее создания «социального оазиса», в целях изучения субъектности, нами были внедрены в летние профильные смены социальное обучение и социально-психологические конструкты, способствующие созданию развивающих социальных сред и изучению проявления субъектности группой в процессе выполнения совместной деятельности. Опираясь на технологии построения развивающей социальной среды, разработанные А.С. Чернышевым, С. В. Сарычевым, Ю. Л. Лобковым, С. Г. Елизаровым, нами совместно с педагогическим коллективом лагеря, в котором проводилось исследование, в обычную смену были введены следующие изменения, способствующие актуализации совместной деятельности, в результате чего, по нашим предположениям, должны были произойти качественно новые изменения в уровне развития, как коллективов, так и включенных в них индивидов (Елизаров С.Г., 2010; Сарычев С.В., 2008; Чернышев А.С., 2007).

Создание развивающей социальной среды (далее РСС) с высокими воспитательными возможностями, подразумевает:

Формирование условий высокой мотивации через создание у подростков чувства «сопричастности», к новой, особой молодежной субкультуре. Данное чувство сочетается с высокой, по сравнению с обычными условиями, социальной активностью, проявляющейся через механизм приобщения к высоким жизненным ценностям и целям. В таких условиях высокой мотивации, у подростков появляется возможность не только осознать свое «Я» с позиции себя самого (самосознание), а так же с учетом мнения других членов группы (внешнее самосознание), но и свой потенциал дальнейшего развития.

Совместное определение направления развития РСС с педагогическим составом. Коллектив педагогов и психологов не столько

взаимодействует с группами в декларативной форме, сколько выступает в роли группы единомышленников, тесно сотрудничающих со всеми группами, включенными в данную среду. А также, сам активно участвует в коллективных мероприятиях. Такое тесное взаимодействие приводит к тому, что для многих групп коллектив педагогов выступает в качестве ориентира развития, создавая тем самым условия для проявления субъектных качеств у подростковых групп.

Создание высокоорганизованной общности с высоким темпоритмом. Все коллективные действия совершаются в быстром, динамичном темпоритме, на фоне общей согласованности действий, что позволяет постоянно проявлять различные формы совместной активности на двух уровнях: внутригрупповом и межгрупповом. Такая среда по уровню своей организованности (за счет высокой четкости и упорядоченности организационных норм, процессов и общей структуры), резко контрастирует с обычной средой проживания, что способствует проявлению достаточно высокой включенности индивидов в совместную деятельность.

Внедрение организационного порядка в демократической форме. Организационная структура и нормы предоставляются в начале смены на общем собрании всем ее участникам, как многолетние традиции, в создании которых участвовали и сами воспитанники. На каждую смену, всегда создается еще несколько традиций, которые выбирают и предлагают сами воспитанники, что повышает их чувство сопричастности в нормотворчестве.

Внедрение «веера» совместной деятельности. Для того, чтобы подростки воспринимали себя и других через призму обще коллективной активности, большинство групповых мероприятий совершаются в «пространственной зоне видимости» для каждого индивида и группы. Опираясь на это, в жизнедеятельность групп вводится «веер» совместной деятельности, подразумевающий: обще коллективные построения, спортивные состязания, конкурсы, художественное творчество, танцы, хоровые песни, эстафеты, интеллектуальные игры, открытые дискуссии,

диспуты, творческие вечера и т.д. Все это стимулирует развитие социально-направленной активности в личности, ее самости, и выступает одним из факторов определяющих формирование чувства «Мы».

Создание условий для раскрытия потенциала каждого члена группы. Этому способствует разнообразная в предметном плане, насыщенная в социальном и духовном отношении, высоко-содержательная совместная деятельность.

Введение элементов «экстремальности» в совместную деятельность. Мероприятия всегда проходят в быстром темпе. Время и материальные ресурсы для их подготовки достаточно ограничены, что и позволяет создавать ситуацию «экстремальности» в совместной деятельности. Поскольку большинство мероприятий проходят в форме соревнований, то публичность представления результатов повышает ответственность и эмоциональную отдачу всех участников. В такой ситуации, группы и включенные в них индивиды, научаются преодолевать сложную ситуацию совместной деятельности, повышая тем самым свою стрессоустойчивость. Отметим, что такая «экстремальность», создает условия для проявления слаженности, согласованности как внутри группы, так и между группами.

Опираясь на вышеуказанные положения, мы организовали смену в рамках работы профильного молодежного лагеря «Лидер», в рамках которой реализовывали программу обогащения социальной среды за счет введения социального обучения и различных форм организации совместной деятельности как на межгрупповом, так и на внутригрупповом уровнях. Такая среда имеет большие воспитательные возможности и всесторонне воздействует как на включенные в нее группы, так и на составляющих данные группы индивидов.

Структура жизнедеятельности в такой среде состоит из трех блоков: традиционного, учебного и тематического (Ларина Г.Н., 2009).

Традиционный блок. В данном блоке в рамках введенного организационного порядка реализуются: санитарно-гигиенический комплекс (утренняя гигиеническая профилактика); оздоровительный (физическая зарядка); трудовой («час чистоты»), эмоционально-двигательный («музыкальная зарядка»). Данные комплексы организационно занимают первую половину утреннего времени. В полдень группы получают задания, поручения, необходимые для реализации тематического блока.

Учебный блок, этот блок реализует учебные программы подготовки молодежных лидеров, организаторов, кружки по интересам (спортивный, хореографический, музыкальный, психологический, юридический, экономический). На каждую программу отводятся два академических часа (в день), в остальное время реализуются спортивные и психологические игры, актуализирующие совместную деятельность как индивидов в группах, так и групп друг с другом.

Тематический блок (вечерний) определяется сеткой лагерных мероприятий. В этом блоке актуализируется социально-духовное обогащение сознания индивидов в условиях выполнения совместной деятельности. Так, если это «День славянских традиций», то в вечернем коллективно-массовом деле в театрально-игровой постановке идет воссоздание традиций свойственных славянским народам. В конце каждого дня подводится итог на обще лагерном круге, когда члены всех отрядов становятся в один большой круг, смыкая его дружественными объятиями. На таком мероприятии утверждается организационный порядок на следующий день, подводятся итоги прошедшего дня, награждаются победители конкурсов, обезличенно критикуются и обсуждаются те или иные проступки. По завершении общего круга группы (отряды) проводят свои «отрядные круги», в которых участники группы обсуждают значимые события, определяют план действий на следующий день и т.д., на внутригрупповом уровне.

Все три блока связываются с тематикой лагерных дней и приобретают, таким образом, вид театрализованных постановок, высоко актуализирующих

совместную деятельность. Такое сочетание трудовой, творческой, социально-направленной совместной деятельности помогает, по нашему мнению, не только развитию группы как субъекта совместной деятельности, но и актуализирует внутренние процессы развития личности индивидов.

В исследовании приняло участие 256 человек (6 экспериментальных) в лагерях, где нами создавались развивающие социальные условия. Были изучены молодежные группы в возрасте от 15 до 19 лет.

2.2. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ АКТУАЛИЗАЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ ГРУППЫ И ИНДИВИДА НА УРОВНЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПОВЕДЕНИЯ

2.2.1. Влияние разнообразных форм организации совместной деятельности на развития групповой субъектности.

Согласно идеям Л.И. Уманского, разные формы организации совместной деятельности (ФОСД) имеют различный потенциал для актуализации психологической взаимосвязи между членами группы, что влияет на интеграцию индивидов в ней.

Мы построили свое экспериментальное исследование таким образом, что на разных его этапах включали в жизнедеятельность групп (в рамках лагеря) мероприятия, актуализирующие совместно-индивидуальную, совместно-последовательную и совместно-взаимозависимую ФОСД как общий принцип жизнедеятельности (макро-уровень), а так же наблюдали за тем, какую ФОСД выберет каждая из групп для успешного выполнения поставленных заданий (микро-уровень). Для удобства дальнейшего изложения, группы получили кодовые имена: «Парус», «Товарищ», «Заря», «Факел», «Импульс», «Лотос».

Для всех групп мы установили накопительную бальную систему, которая позволяла определить по итогам всей программы, лучшую группу. Баллы начислялись за успешное выполнение поставленных заданий, организационный порядок, победы на мероприятиях, тем самым задавая соревновательный тон. В рамках созданных развивающих социальных условий мы включали группы в «веер» совместной деятельности, который подразумевал в практическом плане проведение с группами тематических дискуссий на социально-значимые темы, спортивные эстафеты, маршрутные игры, коллективно-творческие дела, интеллектуальные игры и т.д.

На первом этапе для реализации совместно-индивидуальной ФОСД мы организовывали для всех экспериментальных групп такие мероприятия, которые требовали от групп выполнения определенных заданий, за которые они получали разнообразные поощрения, но при этом каждый член группы мог работать индивидуально. В качестве таких мероприятий, к примеру, в жизнедеятельность групп мы ввели «Утреннюю зарядку» и «Мастер классы». «Утренняя зарядка» проводилась не только с целью физического воспитания, но также на ней оглашался план мероприятий на день, и раздавались представителям групп необходимые задания и материалы. В данном мероприятии присутствие полного состава членов группы обязательно, но выполнение демонстрируемых физических упражнений – по желанию. В рамках экспериментального исследования группам предлагалось посещать такие мастер-классы, как: «Психология»; «Организация досуга»; «Волонтерское движение»; «Юриспруденция»; «Педагогическое мастерство»; «Спорт». На указанные мастер классы, члены групп записывались по желанию и интересам. Каждый день группам начислялись баллы, зависящие от задействованного количества членов каждой из групп, посещающих данные занятия. Совместно-индивидуальная деятельность составляла 60 % от общего количества мероприятий и заданий. По нашему мнению, введение совместно-индивидуальной формы деятельности, в определенной мере способствует общей интеграции групповых процессов среди индивидов.

На следующем этапе экспериментального исследования, вводились в жизнедеятельность групп элементы совместно-последовательной ФОСД. Одни из примеров такой деятельности - кинофестиваль «Золотая маска». В рамках данного фестиваля группам давалось задание снять небольшой фильм-клип (до 5 минут) на тему: «Достижения и успех». Фестиваль проводился в соревновательной форме. По его итогам группы-победители награждались призами и им давались дополнительные баллы. По заданию в группах происходила дифференциация деятельности. Члены группы

разделялись на: сценаристов; режиссеров; операторов; актеров; монтажеров видео. Для того, чтобы приступить к съемкам, группам надо было утвердить сценарий, провести кастинг актеров, определить лучшую режиссерскую постановку, снять фильм-клип и произвести его монтаж. Обязательным условием являлось то, что все эти этапы выполнялись последовательно. Так, подгруппа режиссеров не могла приступить к постановке съемок фильма, пока подгруппа сценаристов не произвела утверждение и корректировку сценария. Совместно-последовательная деятельность составляла 26 % от общего количества мероприятий и заданий. По нашему мнению, такая деятельность способствует успешной дифференциации внутренних обязанностей среди членов группы, как основы эффективной интеграции.

Завершающим этапом исследования было введение совместно-взаимозависимой ФОСД. Наиболее ярким примером такой деятельности являлись «Зарница» и «Лазертаг», которые состояли из большого количества промежуточных этапов. Данные мероприятия конструировались таким образом, что проигрыш или выбывание хотя бы 2-3 членов группы, приводили к выбыванию из соревновательного этапа всей группы, либо группа лишалась возможности получить новые баллы за проигранный этап. На выполнение заданий каждого из этапов отводилось ограниченное количество времени, что создавало дополнительный элемент экстремальности выполняемой деятельности. Каждое из заданий выполнялось всеми членами группы. «Зарница» была организована в виде спортивно-туристической эстафеты, состоящей из 12 этапов. Учитывалось общее время прохождения всей эстафеты. За выбывание группы на каком либо из этапов присваивался штраф от 10 секунд до 1 минуты (в зависимости от этапа). «Лазертаг» представляет собой игру, напоминающую пейнт-бол, с той лишь разницей, что игроки используют в качестве оружия лазерные передатчики. Игра состояла из нескольких раундов, в которых соревновались все группы в рамках общего турнира. Задача группы – защитить свою «контрольную точку» и захватить «контрольную точку» противника. В

данной игре совместно-взаимозависимая ФОСД реализовывалась таким образом: если хоть один из участников группы «погибал» (условно), то всей группе приходилось возвращаться на «контрольную точку», для «лечения и перезарядки», в результате чего такая группа теряла время и могла проиграть раунд.

Совместно-взаимозависимая деятельность составляла 14 % от общего количества мероприятий и заданий.

Отметим, что у всех изученных групп наблюдалась разная степень включенности в общелагерные мероприятия на протяжении всего экспериментального исследования. Так, группы «Парус», «Заря», «Импульс» показали себя как достаточно сплоченные коллективы, умеющие действовать в ситуации неопределенности. Члены данных групп смогли быстро самоорганизовываться в ходе выполнения поставленных заданий в первые дни смены, показав тем самым высокую результативность в мероприятиях соревновательного типа. Группам «Товарищ», «Факел», «Лотос», было трудно прийти к единому мнению в ходе решения поставленных перед ними задач, члены отрядов достаточно часто конфликтовали друг с другом, а также вступали в явную конфронтацию с другими группами. Но у группы «Товарищ» наблюдалось развитие уровня психологической зрелости в ходе экспериментального исследования, которое способствовало преодолению внутренних противоречий в группе (они четко дифференцировали обязанности между участниками группы, организовали инициативные микрогруппы, следуя примеру экспериментальной группы «Парус», постоянно соревнуясь с ней за право первенства в проводимых состязаниях). У групп «Парус» и «Лотос» в середине эксперимента положительных сдвигов не наблюдалось, они выполняли поставленные задачи хаотично, многие члены групп были безразличны к победам и проигрышам, что приводило к дезорганизации групп и включенных в них индивидов.

Отметим, что совместно-индивидуальный тип ФОСД предполагает недостаточную включенность членов группы при выполнении деятельности,

где совместная работа выступает больше формальным обязательством, а не конкретным проявлением субъектности группы. При такой ФОСД субъектность группы может не проявляться вообще, либо присутствовать в малой степени как предпосылка к развитию, для которой нужны новые условия. Совместно-последовательная ФОСД характерна для групп, находящихся на стадии становления субъектности и проявляется в ускоренном протекании процессов коммуникации, актуализируя развитие совместности и сплоченности в группе. Такого типа совместной деятельности недостаточно для становления реальной субъектности. Совместно-взаимозависимая ФОСД, с одной стороны, позволяет определить степень развития процессов внутригрупповой коммуникации, эффективности внутригруппового руководства, а, с другой стороны, такой тип совместной деятельности присущ высокоорганизованным группам, полноценно проявляющим себя субъектом совместной деятельности.

Тем не менее, совместно-взаимозависимую форму организации совместной деятельности в ходе экспериментального исследования в своей повседневной активности выбрали только группы «Парус» и «Товарищ» (87% и 96%), которые к 7 дню смены являлись главными конкурентами в выполняемых заданиях. В остальных группах доля совместно-взаимозависимой формы организации совместной деятельности была значительно ниже. Так, в группах «Заря» и «Лотос», на долю данного типа ФОСД выпадало всего 22,3 % совместной активности членов групп, в то время как 77,7% составляла совместно-индивидуальная ФОСД. В группах «Факел» и «Импульс» на совместно-взаимозависимую форму приходилось 47,5 %, а 52,5% на совместно-последовательную форму организации совместной деятельности (см. таблица № 1).

Таблица 1.

Состояние компонентов ФОСД в ходе всего экспериментального исследования (в %)

Группы	Уровень эффективности совместной деятельности			Уровень социально-психологической зрелости группы			Форма организации совместной деятельности		
	начало	середина	конец	начало	середина	конец	начало	середина	конец
Парус	89	74	48	86	70	47	СВ-87	СВ-60 СИ-40	СВ-35 СИ-65
Товарищ	67	89	93	69	68	91	СВ-75 СП-20 СИ-5%	СВ-85 СП-10 СИ-5	СВ-96 СП-3 СИ-1
Заря	57	47	36	75	59	48	СВ-24 СИ-76	СВ-21 СИ-79	СВ-13 СИ-87
Факел	39	50	71	69	67	69	СВ-53 СП-47	СВ-51 СП-45 СИ-4	СВ-55 СП-45
Импульс	38	50	59	61	67	71	СВ-42 СП-58	СВ-41 СП-59	СВ-47 СП-53
Лотос	31	50	29	50	51	47	СВ-20,6 СИ-79,4	СВ-20,1 СИ-79,9	СВ-19,1 СИ-80,9

Где:

- **10-30%** - низкий уровень;
- **31-49%** - ниже среднего;
- **50-69%** - средний уровень;
- **70-85%** - выше среднего;

- **86-100% - высокий уровень.**

В ходе экспериментального исследования нам удалось ориентировать группы «Факел» и «Импульс» на совместно-взаимозависимую ФОСД, так как данные группы имели устойчивые психологические структуры и показывали достаточно хорошие результаты в уровне социально-психологической зрелости (средний и выше среднего). Феноменальным был тот факт, что группы «Заря» и «Лотос» не принимали новую форму совместной деятельности, стараясь не покидать «зону психологического комфорта», при среднем уровне развития социально-психологической зрелости. Эти группы не могли перестроить свою активность на новую ФОСД.

Особый регресс наблюдался в группе «Парус», изначально самой активной, сплоченной, с высоким уровнем эффективности совместных действий. К середине смены, после 3 мероприятий соревновательного типа, актуализирующих совместную активность всех членов отрядов (маршрутная игра «Форд Боярд»; спортивная эстафета; «Зарница»), в которой данная группа не смогла занять призовых мест, в ней произошло внутренне рассогласование между ее членами. Появились конфликтующие микрогруппировки. **Первая** микрогруппировка занимала позицию командира группы (отряда), и представляла его мнение; **вторая** – лидера дезорганизатора, которой пытался дезорганизовать группу, и **третья** занимала позицию внешнего руководства группы (педагога-вожатого).

Группа, находясь в условиях постоянной активности, обретает способность к самоорганизации, которая проявляется при подготовке к вечерним мероприятиям и во время спортивных эстафет. Индивиды научаются эффективно взаимодействовать друг с другом для достижения поставленной перед группой общей цели. Важно отметить, что обще групповая цель может не соответствовать индивидуальным целям, что проявляется в рассогласовании индивидуального и группового сознания, а иногда, особенно на стадии регресса групповой субъектности, даже

противопоставляет их друг другу. В обычных условиях распад группы на конфликтующие группировки наблюдается даже при незначительном несоответствии индивидуального и группового сознаний, но в развивающих социальных средах такое несоответствие способствует актуализации процессов становления групповой субъектности через призму личностного развития индивидов в группе. Этот механизм проявляется в качественно новом преобразовании структуры группы, выделении активного ядра, четком распределении обязанностей среди всех участников, преобладания положительного психологического климата в группе, а также в степени влияния группы на окружающую среду (чем выше уровень развития группы, тем сильнее степень ее влияния на социум, при явной тенденции к автономности). Такие группы являются «носителями» субъектных качеств, способных раскрыть весь потенциал группы как субъекта совместной деятельности через высокую степень совместной активности.

2.2.2. Актуализация взаимозависимости и взаимосвязанности индивидов в группе как основа для развития групповой субъектности.

Анализ эмпирических данных о влиянии развивающей социальной среды на становление субъектности учебной группы показал устойчивую позитивную динамику феномена по ряду критериев:

- а) взаимосвязанности и взаимозависимости;
- б) соотношении индивидуального и группового сознания;
- в) мотивации включенности в систему социальных организаций.

Следует отметить системно-позитивное изменение параметров группы по критерию «взаимосвязанность и взаимозависимость», что мы объясняем применением комплекса форм организации совместной деятельности (ФОСД). Известно, что ФОСД несут значительный постепенно нарастающий потенциал актуализации усиления психологических связей между индивидами (а также между группами в условиях межгруппового взаимодействия), что способствует повышению психологического единства группы.

Кроме того, определилась тенденция различной чувствительности к развитию у отдельных параметров.

Установлена тенденция позитивной динамики уровня социально-психологической зрелости групп по параметрам: «психологический климат», «интеллектуальная коммуникативность», «направленность активности», «организованность группы». Наиболее выражена динамика параметра «психологический климат», что проявилось в наращивании эмпатийных реакций и уменьшении конфликтных ситуаций внутри групп.

Достаточно чувствительной к новой среде оказалась «интеллектуальная коммуникативность», что мы объясняем расширением ситуаций по принятию групповых решений, усложнением содержания групповых задач. Развитие данного компонента подтверждает образование в группе субъектных качеств, так как группа становится способной создавать

оптимальные пути в определении общих позиций, суждений, в процессе принятия групповых решений. Особенно заметно влияние данного компонента на становление субъектности группы, в ситуациях неопределенности и экстремальности совместной деятельности (см. таблица № 2).

Таблица 2.

Динамика субъектности групп в условиях развивающей социальной среды

№ п/п	Компоненты социально-психологической структуры группы	Состояние в группах до изменения условий и после (в баллах)		Изменения в %
		ДО	ПОСЛЕ	
1.	Психологический климат	45,26	48,42	7%
2.	Интеллектуальная коммуникативность	46,00	48,00	4,3%
3.	Направленность активности	46,28	48,08	3,88%
4.	Организованность	47,62	49,00	2,9%

Наименее чувствительным оказался параметр «организованность группы». Данное явление можно объяснить разной природой двух форм активности организационных отношений, которые являются наиболее консервативными, чем организационные взаимодействия. В условиях эксперимента группы упражнялись в оптимизации организационного взаимодействия, которое возросло, но организационные отношения, которые сложились до включения в новую среду, изменялись медленнее, так

как были связаны с прежним опытом. В процессе исследования нами было отмечено, что уровень организованности влияет на характер взаимосвязи группы и внешней среды: чем выше организованность, тем меньше зависимость группы от внешней среды, но сильнее влияние группы на саму среду, что в своих исследованиях так же подтверждают К.М. Гайдар и Г.Н. Ларина (Гайдар К.М., 2013; Ларина Г.Н., 2009). Особенно это заметно на 5-7 день смены, когда группа начинает осознавать себя как коллектив, включенный в высокоорганизованную общность, на фоне взаимодействия с другими группами. В ходе экспертной оценки в таких группах замечено уменьшение уровня конфликтности среди составляющих их членов.

Достаточно консервативным оказался параметр «направленность активности», который привносит в жизнедеятельность групп социально ценные цели, мотивы и интересы, «фильтрующиеся» групповым сознанием, а также опытом жизнедеятельности групп как закрытой системы в условиях средних специальных учебных заведений. В ходе совместной социально-значимой внутри- и внешне направленной деятельности, в молодежных группах наблюдается сознательно осуществляемое сближение личности к групповому «идеалу». Такой процесс является доказательством подлинной интеграции целей и мотивов в сознание индивидов. Причем, такая сознательная интеграция индивидуальных целей наблюдается в зависимости от уровня развития вышестоящей организации (лагеря), качества организованной в ней совместной деятельности и созданных развивающих условий. Чем выше уровень развития основной организации, а так же ее значимости для группы, тем быстрее протекает процесс интеграции индивидуальных целей, мотивов к общегрупповым. В условиях развивающей социальной среды группа приобретает статус открытой общности, что способствует более полному принятию общественно заданных ценностей.

Мы полагаем, что развитие параметров «психологический климат» и «интеллектуальная коммуникативность» идет более динамично, так как они отражают достаточно подвижный, изменчивый личностный потенциал групп,

в то время как «направленность активности» и «организованность» являются параметрами, отражающими общественные явления и в целом являются достаточно консервативными, инертными.

2.2.3. Изучение соотношения индивидуального и группового сознания как критерия развития групповой субъектности

Соотношение группового и индивидуального сознания изучалось по таким признакам, как степень близости оценок, суждений индивидов и группы по одним и тем же наиболее значимым явлениям жизнедеятельности групп: взаимосвязанности и взаимозависимости; совместной активности; групповой рефлексии.

В качестве основного критерия близости соотношения индивидуального и группового сознания нами применялся коэффициент вариации (V) ответов участников групп, который является показателем степени психологического единства мнений. Чем меньше коэффициент вариации, тем ближе дистанция осознания исследуемых феноменов. Получены данные о состоянии близости группового и индивидуального сознания, отражающие субъектное развитие групп до включения в экспериментальные условия и после завершения пребывания групп в новых условиях.

До включения групп в экспериментальные условия были установлены различные уровни близости индивидуального и группового сознания (см. таблица № 3).

В среднем, по всем группам, коэффициент согласованности мнений имеет среднюю степень выраженности (12,28), то есть каждый восьмой член группы имеет мнение отличное от группового. Однако, в ряде групп наблюдается достаточно выраженная близость индивидуального и группового сознания. Так, согласно таблице № 3, можно выделить группы с заметно выраженным единством группового и индивидуального сознания: «Парус», «Заря», «Импульс», однако в других группах наблюдается значительное расхождение мнений: «Товарищ», «Лотос», «Факел». Специальное изучение указанной ситуации раскрыло две основные причины расхождений групп:

- а) разный опыт совместной жизнедеятельности групп, сложившийся по разным причинам в учебных заведениях;
- б) особенности личностного потенциала, прежде всего лидерского, в указанных группах.

Таблица 3.

Состояние степени близости группового и индивидуального сознания в группах до включения в экспериментальную ситуацию (в значениях коэффициента вариации – V %)

№	Группы	Объекты группового и индивидуального сознания			X̄ ср.	Ранг
		V % – по взаимосвязанности и взаимозависимости	V % – по совместной активности	V % – по групповой рефлексии		
1	Парус	3,93	5,34	13,88	7,71	1
2	Товарищ	14,77	14,74	14,89	14,80	4
3	Заря	6,81	9,72	12,32	9,61	2
4	Факел	12,30	20,93	14,37	15,86	6
5	Импульс	12,33	8,00	11,40	10,57	3
6	Лотос	9,63	20,11	15,63	15,12	5
Среднее значение					12,28	

Представляется, что в группах «Парус», «Заря», «Импульс», близкое совпадение индивидуального и группового сознания можно объяснить, согласно данным беседы, значительным опытом совместной деятельности в своих учебных заведениях. В тоже время установлено, что в других группах («Товарищ», «Лотос», «Факел») совместная деятельность носила случайный характер.

После включения групп в экспериментальную ситуацию, были отмечены следующие изменения в уровнях близости индивидуального и группового сознания (см. таблица № 4).

Таблица 4.

**Состояние степени близости группового и индивидуального сознания в группах после включения в экспериментальную ситуацию
(в значениях коэффициента вариации – V %)**

№	Группы	Объекты группового и индивидуального сознания			X̄ ср.	Ранг
		V % – по взаимосвязанности и взаимозависимости	V % – по совместной активности	V % – по групповой рефлексии		
1	Парус	12,1	11,81	9	10,97	5
2	Товарищ	8,69	9,15	11,2	9,68	3
3	Заря	5,15	11,34	15,29	10,59	4
4	Факел	12,85	5,31	10,64	9,6	2
5	Импульс	9,47	9,89	10,48	9,94	1
6	Лотос	9,04	12,05	11,44	10,84	6
Среднее значение					10,27	

В условиях развивающей социальной среды все группы были активно включены в различные сферы совместной деятельности (учебная, трудовая, спортивная, художественная и т.д.), что повлияло на позитивную динамику сближения индивидуального и группового сознания (см. таблица № 3). Так, если ранее среднее несоответствие индивидуального и группового сознания составляло 12,28 %, то после пребывания в новых условиях, коэффициент согласованности заметно уменьшился до 10,27%, что говорит о сближении индивидуального и группового сознания. Таким образом, данная тенденция является отражением повышения субъектности групп по данному критерию.

Отметим тот факт, что с развитием групп изменилась и качественная оценка индивидами определенных параметров связанных, с группой и ее деятельностью. Так, в мнениях членов групп со значительным развитием качеств групповой субъектности прослеживается общий положительный эмоциональный фон, преобладающий у большинства составляющих их индивидов (от 75,0 до 94,5 % во всех 6 группах).

После включения всех групп в новые условия наблюдается динамика психологического единства мнений по всем показателям групповой субъектности, которая в свою очередь имеет разный модуль (положительный или отрицательный) (см. таблица № 5).

Таблица 5.

**Показатели и тенденции динамики психологического единства
(коэффициента вариации)**

№	Группы	Показатели групповой субъектности		
		Взаимосвязанность и взаимозависимость	Совместная активность	Групповая рефлексия
1	Парус	-8,17	-6,47	4,88
2	Товарищ	6,08	5,59	3,69
3	Заря	1,66	-1,62	-2,97
4	Факел	-0,55	15,62	3,73
5	Импульс	2,86	-1,89	0,92
6	Лотос	0,59	8,06	4,19

Как видно из таблицы 5, у всех групп по всем трем показателям групповой субъектности наблюдается динамика, но по показателю взаимосвязанности и взаимозависимости у групп «Парус» и «Факел» она имеет отрицательный модуль; по показателю совместной активности, положительная динамика наблюдается только у групп «Товарищ», «Лотос» и «Факел» (так у последней группы она значительно выражена); и по

показателю групповой рефлексии отрицательная динамика наблюдается только у группы «Заря». Таким образом, обозначились следующие тенденции групповой динамики:

- повышение степени близости индивидуального и группового сознания произошло во всех группах, однако не везде относительно всех критериев субъектности;
- положительная динамика по всем трем критериям наблюдалась только у 33% групп;
- по двум критериям – у 33%;
- по одному критерию – у 33 %.

Однако, в отдельных группах отмечалась отрицательная динамика степени близости индивидуального и группового сознания (см. таблица № 4). Данное, парадоксальное на первый взгляд явление, можно объяснить влиянием качественно иного содержания вера совместной деятельности и ценностей в новой социальной среде, имеющих выраженную социально-ценную, личностно значимую и духовно-нравственную направленность. Типичным примером данной перестройки служит диаметрально противоположное восприятие группы ее участниками: образ группы до включения в новые условия («Моя группа пассивна и не интересна мне», «Я чувствую себя недостаточно комфортно с группой») и после («Классно, теперь столько интересного мы делаем вместе», «Мы все так подружились, что кажется стали одной семьей»).

Вышеуказанное привело к заметной перестройке ранее сложившихся на социально обедненной основе индивидуальных и групповых мнений и оценок. Данные положения согласуются с выводами А.В. Петровского об «опосредовании межличностных отношений содержанием деятельности и ее ценностями» и А.С. Чернышева о «влиянии единства индивидуального и группового сознания на уровень развития организованности группы» (Петровский А.В., 1977; Чернышев А.С., 1990).

В группах с незначительной дифференциацией мнений и средним, либо низким уровнем показателя коэффициента вариации ответов членов группы наблюдается биполярная динамика развития уровня социально-психологической зрелости группы, которая в условиях социально-обогащенной совместной деятельности и при демократическом стиле внешнего руководства приводит к положительной динамике развития группы как субъекта совместной деятельности. В таких группах в ходе эксперимента наблюдалась специфика сближения сознаний в зависимости от объекта оценки: в большей мере относительно взаимосвязанности и взаимозависимости (на 6,08 %), в меньшей мере – по групповой рефлексии (на 2,29 %). Данная ситуация объясняется, на наш взгляд, сложностью социальных норм, стереотипов для выработки единой позиции мнений индивидов и группы. Как отмечает Г.Н. Ларина, в таких группах психологическое единство вырабатывается в ходе активного обсуждения различных сторон деятельности группы, так как в обсуждении принимают участие все члены группы, что позволяет каждому члену делать свой индивидуальный вклад в принятии решений (Ларина Г.Н., 2009).

В итоге, определилась дифференциация групп по уровню субъектности по критерию – близость индивидуального и группового сознания.

Члены изученных групп после, того как их группа стала развиваться, а в сознании сформировалась позиция «Мы - коллектив», высоко стали оценивать у себя такие способности, как уверенность в себе, здоровье, умственные способности, ставя на последнее место, по ранговому распределению внешность. А это означает, что данные респонденты умеют адекватно оценивать свои возможности, делают это быстро и с достаточной самокритичностью, что помогает в определении правильного пути решения проблемы и наиболее эффективного приспособления к ситуации. Осознание своих наиболее и наименее развитых качеств дает более полную возможность самоконтроля и определяет дальнейший путь саморазвития. Сталкиваясь со сложной задачей, ситуацией данные респонденты становятся

«вне ситуации», в результате чего быстро принимают правильные решения, а это, в свою очередь, означает наличие высокого волевого самоконтроля, который свойственен человеку как субъекту деятельности. В рамках значимой группы у таких респондентов наблюдалось стремление к улучшению своих наименее развитых качеств личности, на фоне выполнения совместной деятельности. В развивающих социальных условиях ярко проявилась субъектность индивидов и групп: проявлялась инициативность в организации вечерних мероприятий, был отмечен творческий подход к организации таких мероприятий, наблюдалась самостоятельность в подготовке к проводимым мероприятиям и принятии решений в ситуациях неопределенности.

Так же, особое значение имеет то, что с уровнем развития группы повышается совместная активность участников группы. Группы более эффективно взаимодействуют друг-с-другом, организуют собственные мероприятия, стараясь сделать группу более сплоченной (проводят различные эстафеты и игры без участия «официальных» руководителей (вожатых), но с полной включенностью всех членов группы).

В целом, состояние близости индивидуального и группового сознания, а так же психологического настроения на совместную деятельность можно выразить следующим образом (см. таблица № 6).

Оценка субъектности групп по критерию включенности в систему социальных организаций выявила следующую картину: наиболее полно, с положительной мотивацией включились в социальные системы группы «Импульс» и «Факел». В ходе межгруппового взаимодействия у групп с разным уровнем социально-психологической зрелости, наблюдается тенденция к уменьшению чувства конкуренции и повышению взаимоподдержки группами друг друга. Чем меньше «разрыв» в уровнях развития групп, тем более выражена позиция соперничества в группах. В высокоорганизованных общностях, в условиях развивающих социальных сред, такой вид соперничества имеет положительный модуль и не оказывает

негативное влияние на уровень контактности между группами, в то время как в обычных условиях группы с таким же уровнем субъектности, вступают в жесткую конфронтацию в рамках соперничества. При высоком же «разрыве» в уровнях развития групп, межгрупповое взаимодействие носит либо формальный характер, либо сводится к минимуму. Наиболее часто такая ситуация проявляется в условиях обычной социальной среды, не обогащенной качественно новым веером совместной деятельности.

Таблица 6.

Оценка состояния групп по степени близости индивидуального и группового сознания и психологического настроения на совместную деятельность (ДО и ПОСЛЕ)

№	Группы	Коэффициент вариации		Коэффициент психологического настроения на совместную деятельность	
		ДО	ПОСЛЕ	ДО	ПОСЛЕ
1	Группы с высоким уровнем субъектности («Импульс», «Факел»)	Средний уровень	Высокий уровень	Низкий уровень	Высокий уровень
2	Группы со средним уровнем субъектности («Товарищ», «Заря»)	Средний уровень	Средний уровень	Низкий уровень	Средний уровень
3	Группы с низким уровнем субъектности («Парус», «Лотос»)	Высокий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Низкий уровень

В представленных выше группах разного уровня развития групповой субъектности образ успешного коллектива не только «внедрялся» в сознание его членов, но так же оказывал влияние на мнение участников других групп,

что сказывалось в высоком приближении общегрупповых норм и ценностей групп со средним и низким уровнем развития субъектности к нормам и ценностям групп с высоким уровнем развития субъектности, т.е. в своеобразной «ориентации на эталон».

В группах с выраженной динамикой субъектности отмечалось становление конструктивного межличностного общения, способствующего развитию как личности в коллективе, так и коллектива в целом. В таких коллективах наблюдается гармония соотношения официального и неофициального общения, которое обуславливается совместной деятельностью и стилем руководства в группе. Характерным является так же и то, что уровень идентификации индивидом своих норм и ценностей с нормами и ценностями коллектива достигает высокого уровня. Этот процесс способствует принятию другого члена как равного участника группы и определяет его положение в данной группе, направляя вектор развития адаптации индивида (внутри группы) в положительном континууме (адаптация идет быстро и полноценно).

Следует заметить, что мы не рассматриваем групповое сознание вне зависимости от социально-психологического уровня развития группы, ведь наличие группового сознания определяет самость группы и уже является показателем ее развития. По нашему мнению, групповое сознание занимает регулятивную функцию в системе субъектных качеств (группы) и при достаточно высоком состоянии социально-психологической зрелости группы (как субъекта), может определять направление развития сознаний включенных в нее индивидов.

2.2.4. *Определение групповой мотивации (степени единства «психологического настроения группы») на совместную деятельность.*

Для уточнения данных об уровне социально-психологической зрелости групп, а так же определения степени единства психологического настроения группы на совместную деятельность был проведен эксперимент с помощью прибора-модели «Арка». Мы опирались на то, что эффективность совместной деятельности во многом определяется уровнем развития субъектности группы и непосредственно зависит от характера групповой мотивации (степени единства ее «психологического настроения») на совместную деятельность. Эксперимент проводился дважды: в начале смены и в конце (см. таблица № 7).

Таблица 7.

**Состояние эффективности деятельности групп на приборе-модели «Арка»
(до включения в новые условия и после).**

№	Коэффициент эффективности деятельности групп L где «L» принимает значение в интервале: $0 < L \leq 1$	
	ДО	ПОСЛЕ
1	0,87	0,63
2	0,36	0,91
3	0,33	0,75
4	0,57	0,70
5	0,29	0,76
6	0,37	0,81

Чем ближе коэффициент эффективности деятельности L к 1, тем выше степень единства психологического настроения группы на совместную деятельность.

Если на первых пробах большинство групп не могли найти эффективных совместных действий (в основном собирали за 80-100 секунд, при норме 30-45 сек.); то в конце смены, без предварительных тренировок, группы тем же составом собрали «Арку» за лучшее время (рекорд среди 6 групп 30 сек.).

Отметим, что во время выполнения 1го блока опытов участники группы не могли найти конструктивных путей решения проблемы эффективного взаимодействия друг с другом: проявлялась агрессия и высокая степень несобранности даже на 5й попытке. Во время проведения 2го блока опытов, уже ближе к концу смены, наблюдалась высокая степень согласованности выполнения командных действий, все вопросы решались быстро, с участием всех членов группы, после каждой пробы они старались находить оптимальные пути улучшения навыков совместной активности. Это говорит о том, что в условиях «социального оазиса» идет развитие группы как субъекта. В более организованных группах отмечалось становление внутригрупповой структуры самоуправления, что позволяло выполнять поставленные задачи быстро, правильно и с высокой степенью согласованности участников.

Такие различия, наблюдались не во всех изученных группах, что позволило нам выделить группы трех типов:

- **группы «А - типа» (собственно субъекты).** Это группы субъекты, находящиеся на высоком уровне своего развития, отличающиеся устойчивой динамикой изменения показателей групповой субъектности в ходе всего экспериментального исследования;

- **группы «Б - типа» (потенциальные субъекты).** Их можно охарактеризовать как субъекты совместной деятельности, но динамика изменения показателей групповой субъектности в данных группах идет «скачкообразно», постоянно меняя свой модуль с положительной на отрицательную. Такая динамика в целом не препятствует развитию группы;

- **группы «В – типа» (ситуационные субъекты).** Они представляют собой группы с изначально высоким уровнем развития показателей групповой субъектности, но наблюдающейся их отрицательной динамикой.

Полученные данные позволили нам сделать вывод о том, что на успешное становление группы субъектом совместной деятельности, влияют такие социально-психологические компоненты как: стиль внешнего и внутреннего руководства группы; степень социального самочувствия членов группы; уровень социально-психологической зрелости группы; степень единства группового и индивидуального сознания; степень социально-психологического настроя на совместную деятельность.

Рассмотрим в чем отличие всех выделенных категорий групп-субъектов, по вышеуказанным компонентам.

Группы «А – типа» (собственно субъекты). В таких группах наблюдается положительная динамика степени психологического единства по всем показателям групповой субъектности (взаимосвязанности и взаимозависимости, совместной активности, групповой саморефлексии) на протяжении всей жизнедеятельности группы.

Стиль внешнего руководства, способствующий становлению групп-субъектов такого типа, как правило – демократический (определение задач для группы, отслеживание качества их выполнения идет демократично, без жесткого контроля). Процесс образования социально-значимых норм и ценностей группы идет динамично в рамках выполнения совместной социально-значимой активности.

Мы установили у лидеров данного типа групп, склонность к демократичному стилю руководства, но иногда с проявлением определенной доли авторитарности в ситуациях неопределенности. Такие лидеры умеют самостоятельно определять категорию ценных и полезных идей для реализации той или иной деятельности, но окончательное решение выносится в процессе обсуждения всеми членами группы.

В начале экспериментального исследования такие группы находились на среднем уровне социально-психологической зрелости («группа-кооперация»), а в конце, после создания развивающих условий достигли высокого уровня развития («группа-коллектив»).

Отметим в таких группах высокую степень психологического настроения на совместную деятельность и единства группового и индивидуального сознания, с незначительной дифференциацией мнений, выступающей на фоне общей согласованности и единства, критерием проявления субъектности индивидов внутри коллектива. Такие группы выполняют поставленные задачи эффективно, согласованно, с высокой степенью творческого подхода и за наиболее короткий промежуток времени. В жизнедеятельности таких групп мы отмечаем преобладание «мажорного» психологического настроения, минимальное количество конфликтных ситуаций. Члены данных групп, отличаются положительной социализацией в рамках группы, умеют, как организовывать, так и организовываться, соблюдают установленный порядок. Исходя из классификации форм организации совместной деятельности по Л.И. Уманскому, скажем, что в данных группах преимущественно наблюдается совместно-взаимозависимая форма организации совместной деятельности [292].

Группы «Б – типа» (потенциальные субъекты). В таких группах наблюдается положительная динамика степени психологического единства только по двум показателям групповой субъектности (в некоторых группах это – совместная активность и групповая рефлексия; а в некоторых – взаимосвязанность/взаимозависимость и групповая рефлексия) которая меняет модуль своего развития на протяжении жизнедеятельности группы.

Стиль внешнего руководства, у данных групп-субъектов, – авторитарный (полный контроль выполнения поставленных задач). Процесс образования социально-значимых норм и ценностей группы идет медленно.

Стиль внутреннего руководства такой же, как и у групп «А - типа» (демократический), но с большим преобладанием проявления авторитарности в решении поставленных задач.

В начале экспериментального исследования группы такого типа потенциальной субъектности могут находиться, как на низком, так и на среднем уровне социально-психологической зрелости («группа-ассоциация», «группа-кооперация»), но после создания развивающих условий достигают следующего этапа в своем развитии («группа-кооперация», «группа-коллектив»).

У групп – потенциальных субъектов, в целом наблюдается положительная динамика степени психологического настроения на совместную деятельность и единства группового и индивидуального сознания, с высокой дифференциацией мнений, что отражается на довольно частом изменении модуля данной динамики. В таких группах ярко наблюдается дифференциация межличностных взаимоотношений (на фоне согласованности не редки конфликты между членами группы, микрогруппировками); психологический климат изменяется с «мажорного» на «минорный» (особенно в трудных ситуациях); ядро группы (лидерство) выделяется ситуационно, в процессе выполнения совместной активности и в ходе обычной жизнедеятельности может не проявляться. Превалирующая форма организации совместной деятельности в данных группах – совместно-последовательная, с проявляющейся ситуационно совместно-взаимозависимой формой.

Группы «В – типа» (ситуационные субъекты). В таких группах наблюдается положительная динамика степени психологического единства только по одному из указанных компонентов групповой субъектности (или взаимосвязанности и взаимозависимости, или совместной активности, или групповой рефлексии). В остальных случаях заметна отрицательная динамика остальных компонентов групповой субъектности.

Стиль внешнего руководства, у данных групп-субъектов, – попустительский (отсутствие контроля качества выполнения поставленных задач).

Стиль внутреннего руководства – авторитарный. Лидер единолично принимает решения и навязывает их другим членам группы.

В начале экспериментального исследования группы такого типа ситуационной субъектности находились на высоком уровне социально-психологической зрелости («группа-коллектив»). Но в конце экспериментального исследования, на фоне нескольких проигрышей в коллективно-творческих делах лагеря, внутри групп появились группировки, конфликтующие друг с другом. А за счет нарушения эффективности межличностного общения (повышения уровня конфликтности, как в обычной жизнедеятельности группы, так и в условиях выполнения «веера» совместной деятельности), снизилась сплоченность и согласованность при выполнении заданий (требующих проявления разнообразных форм совместной активности), что привело к понижению уровня социально-психологической зрелости группы («группа-ассоциация»).

У групп – ситуационных субъектов, отмечается отрицательная динамика степени психологического настроения на совместную деятельность и единства группового и индивидуального сознания, с преобладанием достаточно высокой дифференциацией мнений, дезорганизирующих группу. Отметим, что в данных группах преобладает совместно-индивидуальная форма организации совместной деятельности. Члены групп в конце экспериментального исследования были разобщены и хотели покинуть свои группы, проявляли недовольство относительно внутреннего руководства группой, совместная деятельность носила формальный характер (отсутствие энтузиазма, творческих, не стандартных решений).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе проведен концептуально-теоретический анализ литературы по проблемам групповой субъектности, выделению критериев субъектности группы и включенных в нее индивидов, влиянию окружающей социальной среды на проявление качеств групповой субъектности. Выявлены социально-психологические механизмы формирования группы как субъекта совместной деятельности. Установлены детерминанты, оказывающие значительное влияние на становление группы субъектом совместной деятельности, в социальных средах с большими воспитательными возможностями.

Разработанная и реализованная программа эмпирического исследования проблемы подтвердила предполагаемую гипотезу: приобретение группой статуса коллективного субъекта обеспечивается комплексом внешних и внутренних условий, включающих: включение групп в социальные среды с большими воспитательными возможностями; введением различных форм организации совместной деятельности (совместно-индивидуальная, совместно-последовательная, совместно-взаимозависимая); положительной мотивацией включенности группы в другие социальные организации; установкой группы на совершенствование совместной активности.

В условиях развивающей социальной среды, с введением элементов социального обучения и преобладанием совместно-взаимозависимой формы организации совместной деятельности наблюдается актуализация процессов формирования групповой субъектности. Стратегия организации совместной деятельности, ориентированной на социальную эффективность и контроль протекания внутригрупповых процессов, способствуют преобладанию в таких условиях групп-коллективов с высоким уровнем групповой субъектности (собственно субъектов). Нами было выделено 3 типа групп по степени проявления субъектных качеств (взаимосвязанности и взаимозависимости, совместной активности, групповой саморефлексии), 1) группы собственно субъекты, 2) группы потенциальные субъекты и 3)

группы ситуационные субъекты. Первый и второй типы характеризуются устойчивой положительной динамикой развития показателей групповой субъектности. Такие группы эффективно проявляют себя в совместной деятельности, показывают высокую результативность при выполнении сложных задач и способны не снижать данные показатели в ситуациях неопределенности и экстремальности. Группы ситуационные субъекты отличаются неустойчивой динамикой (иногда имеющей и отрицательный модуль) развития показателей групповой субъектности, результативно проявляют себя только в определенных видах деятельности (или спортивной или творческой) и не сохраняют данной результативности в ситуациях неопределенности и экстремальности совместной деятельности.

Учитывая полученные данные, можно создавать условия, способствующие развитию субъектности групп, что не только способствует развитию групп, но и совершенствованию самой социальной среды.

Полученные данные можно использовать в практической деятельности с молодежью для формирования субъектных качеств учебных групп.

Выводы

1. Группы с высокой социально-психологической зрелостью, приобретают признаки коллективного субъекта при интеграции индивидуального и группового сознания и овладении всем многообразием форм организации совместной деятельности. При этом «направленность» и «организованность» становятся системообразующим фактором, определяющим степень субъектности группы. Организованность содержательно близка к критерию А.Л. Журавлева «совместная активность», а так же отражает степень «взаимосвязанности и взаимозависимости», в то время как интеграция индивидуального и группового сознания созвучна с критерием «групповая саморефлексия».

2. Включение группы в многообразие форм совместной деятельности и введение социального обучения, в условиях развивающих социальных сред, на фоне приоритетного развития таких параметров как направленность и

организованность, способствует развитию интеллектуальной коммуникабельности и психологического климата. Данные параметры развиваются более динамично и импульсивно, в то время как развитие направленности и организованности идет медленней, но с большим коэффициентом стабильности и устойчивости.

3. В группах-субъектах фактор психологического единства играет важную роль в формировании самости группы. При этом в высокоорганизованных группах сохраняется дифференциация мнений включенных в нее индивидов, что проявляется в не шаблонности решения группой поставленных перед ней задач. Такая дифференциация в группах субъектах, выступает показателем индивидуальности группы среди однопорядковых групп.

4. В группах с показателем отрицательной динамики уровня социально-психологической зрелости, такая дифференциация имеет более выраженный и разнонаправленный характер. Каждый индивид в такой группе придерживается своей точки зрения, т.е. своего мнения, и в большем количестве случаев данная позиция не согласуется, а иногда и выступает противоположной, по отношению к общегрупповым нормам, целям, ценностям.

5. В развивающих социальных средах понимание субъектности выходит за пределы интересов личности и группы в более широкую общность, так что в итоге формируется статусно-позиционная структура социального самоопределения личности, как одного из условий формирования индивидуальной и групповой субъектности.

6. Комплекс программ социально-психологической и педагогической направленности, охватывающий весь веер совместной деятельности, способствует развитию всех типов субъектности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абульханова К.А.* Время личности и время жизни / К.А. Абульханова, Т.Н. Березина. - СПб.: Алетейя, 2001. - 299 с.
2. *Абульханова К.А.* Мироззренческий смысл и научное значение категории субъекта / К.А. Абульханова // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Володиковой. - М.: Ин-т психологии РАН, 1997. - С. 56-74.
3. *Абульханова К.А.* О субъекте психической деятельности. Методологические проблемы психологии / К.А. Абульханова. - М.: Наука, 1973. - 288 с.
4. *Абульханова К.А.* Психология и сознание личности: (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности) : избр. психол. тр. / К.А. Абульханова. -М.; Воронеж: Моск. психол.-соц. ин-т: НПО «МОДЭК», 1999. - 224 с.
5. *Абульханова К.А.* Психосоциальный и субъектный подходы к исследованию личности в условиях социальных изменений / К.А. Абульханова, М.И. Володикова //Психол. журн. - 2007. - Т. 28, № 5. - С. 5-14.
6. *Абульханова К.А.* С.Л. Рубинштейн — ретроспектива и перспектива / К.А. Абульханова // Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Володикова, В.Н. Дружинин. - М.: Акад. проект, 2000. - С. 13-26.
7. *Абульханова-Славская К.А.* Проблема личности в психологии / К.А. Абульханова-Славская // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. - М.: Ин-т психологии РАН, 1997.-С. 270-374.
8. *Абульханова-Славская К.А.* Развитие личности в процессе жизнедеятельности / К.А. Абульханова-Славская // Психология формирования и развития личности. - М: Наука, 1981.-С. 19-44.

9. *Абульханова-Славская К.А.* Социальное мышление личности : проблемы и стратегии исследования / К.А. Абульханова-Славская // Психол. журн. - 1994. - Т. 15, №4.-С. 39-55.
10. *Абульханова-Славская К.А.* Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. - М.: Смысл, 1991.-299 с.
11. *Агеев В.С.* Интегративные процессы в межгрупповом взаимодействии /С. Агеев, А.А. Сыродеева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. - 1987. - №2.-С. 11-20.
12. *Агеев В.С.* Межгрупповое взаимодействие: Социально-психологические проблемы / В.С. Агеев. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. - 240 с.
13. *Агеев В.С.* Перцептивные аспекты межгруппового взаимодействия / В.С. Агеев II Межличностное восприятие в группе / под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. - М. | Изд-во Моск. ун-та, 1981. - С. 168-190.
14. *Агеев В.С.* Психологическое исследование социальных стереотипов / В.С. Агеев//Вопр. психологии.-1986.-№ 1.-С. 95-101.
15. *Акатов Л.И.* Социальное самоопределение старшеклассников: ретроспективный подход / Л.И. Акатов. — Курск: Изд-во Курск, гос. ун-та, 2009. - 276 с.
16. *Акатов Л.И.* Экспериментальное исследование группового волевого усилия (На материале старших школьников) : автореф. ... дис. канд. психол. наук : 19-00.01/Л.И. Акатов.-М.: МГПИИм. Л.И. Ленина, 1971.-22 с.
17. *Акопов Г.В.* Психология сознания: Вопросы методологии, теории и прикладных исследований / Г.В. Акопов. - М.: Ин-т психологии РАН, 2010. - 272 с.
18. *Акопов Г.В.* Социальная психология высшего образования: дис ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / Г.В. Акопов. - СПб.: СПбГУ, 1995. - 468 с.
19. *Акопов Г.В.* Социальная психология образования / Г.В. Акопов. - М.: Моск. психол.-соц. ин-т: Флинта, 2000. - 296 с.
20. *Акопов Г.В.* Феномен ментальности как проблема сознания / Г.В. Акопов, Т.В. Иванова // Психол. журн. - 2003. - Т. 24, № 1. - С. 47-55.

21. *Аль Гаффри Салех Обайд Сайд*. Роль лидерства в функционировании учебной группы как субъекта совместной деятельности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Аль Гаффри Салех Обайд Сайд. - Курск: КГУ, 2010. -130 с.
22. *Ананьев Б.Г* О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. - М.: Наука, 1977.-380 с.
23. *Ананьев Б.Г* Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. - СПб. [и др.]: Питер, 2001.-288 с.
24. *Андреева Г.М.* Зарубежная социальная психология XX столетия / Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская. - М.: Аспект Пресс, 2001. - 288 с.
25. *Андреева Г.М.* К дискуссии о проблеме группы в социальной психологии / Г.М. Андреева, А.Ю. Шевелева // Веста. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. -1998. ~№ 1.-С. 41-47.
26. *Андреева Г.М.* Принцип деятельности и построение системы социально-психологического знания / Г.М. Андреева // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология.-1980.-№4.-С. 3-13.
27. *Андреева Г.М.* Психология социального познания / Г.М. Андреева. - М.: Аспект Пресс, 2000.-287 с.
28. *Андреева Г.М.* Социальная психология / Г.М. Андреева. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1998.-432 с.
29. *Антонова Н.В.* Проблема личностной идентичности в интерпретации современного психоанализа, интеракционизма и когнитивной психологии / Н.В. Антонова // Вопр. психологии. -1996. - № 1. - С. 131-143.
30. *Антопольская Т.А.* К проблеме генезиса малой группы / Т.А. Антопольская // Социально-психологические аспекты оптимизации жизнедеятельности молодежных групп в изменяющихся социально-экономических условиях / отв. ред. А.С. Чернышев. - Курск: Изд-во Курск, пед. ун-та, 2000. - С. 62-79.

31. *Антопольская Т.А.* Социально-психологические факторы детерминации генезиса малой группы: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Т.А. Антопольская. - М.: Ин-т молодежи, 1995. - 20 с.

32. *Антопольская Т.А.* Эмоциональные характеристики становления контактной общности школьников в различных типах учебно-воспитательных организаций / Т.А. Антопольская // Психология и образование. Современное состояние, проблемы, перспективы: тезисы Всероссийской научно-практической конференции. - Курск: КГПУ, 1995. - С. 55-58.

33. *Анцыферова Л.И.* К проблеме личности / Л.И. Анцыферова // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. - М.: Ин-т психологии РАН, 1997. - С. 164-186.

34. *Анцыферова Л.И.* Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование ситуаций и психологическая защита / Л.И. Анцыферова // Психол. журн.-1994.-Т. 15,№1.-С. 3-16.

35. *Анцыферова Л.И.* Методологические проблемы психологии развития / Л.И. Анцыферова // Принцип развития в психологии. | М.: Наука, 1978. - С. 3-20.

36. *Анцыферова Л.И.* Психологическое содержание феномена субъект и границы субъектно-деятельностного подхода / Л.И. Анцыферова // Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. - М.: Акад. проект, 2000. - С. 27-42.

37. *Анцыферова Л.И.* Психологическое учение о человеке: теория Б.Г. Ананьева, Зарубежные концепции, актуальные проблемы / Л.И. Анцыферова // Психол. журн. -1998. - Т, 19, № 1.-С. 3-15.

38. *Аристотель.* Сочинения: в 4 т. / Аристотель. - М.: Мысль, 1975. - Т. 1. - 550 с.; 1981.-Т. 3.-613 с.

39. *Асафов В.Г.* Динамика групповой самооценки в процессе коллективообразования / В.Г. Асафов // Социально-психологические

проблемы коллектива. - Ярославль; Кострома: Изд-во Костром, пед. ин-та, 1982. - С. 36-39.

40. *Асмолов А.Г.* По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии / А.Г. Асмолов. - М.: Смысл, 2002. - 479 с.

41. *Асмолов А.Г.* Психология индивидуальности: Методологические аспекты развития личности в историко-эволюционном процессе / А.Г. Асмолов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. - 96 с.

42. *Асмолов А.Г.* Психология личности / А.Г. Асмолов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.-367 с.

43. *Белинская Е.П.* Социальная психология личности / Е.П. Белинская, О.А. Тихомандрицкая. - М.: Аспект Пресс, 2001. - 301 с.

44. *Белинская Е.П.* Экспериментальное исследование феномена «сдвига выбора» в принятии групповых решений / Е.П. Белинская // Социальная психология малых групп: материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А.В. Петровского / отв. ред. М.Ю. Кондратьев. - М.: МГППУ, 2011.-С. 351-353.

45. *Белицкая Г.Э.* О роли субъектности в формировании социально-политических ориентаций / Г.Э. Белицкая // Психол. журн. -1994. - Т. 15, № 4. - С. 56-62.

46. *Белицкая Г.Э.* Типология проблемности социального мышления: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Г.Э. Белицкая. - М.: ИП АН СССР, 1991. -18 с.

47. *Белицкая Г.Э.* Типы проблемности социального мышления личности / Г.Э. Белицкая // Психология личности в условиях социальных изменений / [под ред. К. А. Абульхановой-Славской, М.И. Воловиковой]. - М.: Ин-т психологии РАН, 1993.-С. 75-80.

48. *Белоус В.В.* Введение в психологию полиморфной индивидуальности / В.В. Белоус. - М.; Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2005. - 236 с.

49. *Бендас Т.В.* Методика моделирования группового взаимодействия / Т.В. Бендас // Социально-психологические проблемы первичного коллектива. - Ярославль; Кострома: Изд-во Костром, пед. ин-та, 1982. - С. 63-67.

50. *Бендас Т.В.* Уровень организованности группы и проблема лидерства (на примере студенческих групп): автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Т.В. Бендас. - Л.: ЛГУ, 1981. - 21 с.

51. *Бехтерев В.М.* Влияние коллектива на личность / В.М. Бехтерев, М.В. Ланге // Педология и воспитание. - М.: Работник просвещения, 1925. - С. 41-73.

52. *Бехтерев В.М.* Коллективная рефлексология / В.М. Бехтерев. - Птг.: Колос, 1921.-431 с.

53. *Бехтерев В.М.* Коллективная рефлексология / В.М. Бехтерев // Избранные работы по социальной психологии. - М.: Наука, 1994. - С. 18-352.

54. *Бехтерев В.М.* Предмет и задачи общественной психологии, как объективной науки / В.М. Бехтерев // Психол. журн. -1981. - Т. 2, № 6. - С. 142-152.

55. *Блауберг И.В.* Становление и сущность системного подхода / И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин. - М.: Наука, 1973. - 270 с.

56. *Блонский П.П.* Избранные педагогические произведения / П.П. Блонский. - М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961. - 695 с.

57. *Богданович Н.В.* Субъект как категория отечественной психологии: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Н.В. Богданович. - М.: ИП РАН, 2004. -170 с.

58. *Богданович Н.В.* Субъект как категория отечественной психологии: история и временное состояние / Н.В. Богданович // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. - М.: Ин-т психологии РАН, 2005.-С. 58-84.

59. *Богомолова Н.Н.* Фокус-группы как метод социально-психологического исследования / Н.Н. Богомолова, Т.В. Фоломеева. - М.: Магистр, 1997. - 80 с.

60. *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. Психологическое исследование / Л.И. Божович. - М.: Просвещение, 1968. - 464 с. 06. Большая психологическая энциклопедия. - М.: Эксмо, 2007. - 544 с.
61. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003. -672 с.
62. *Брушлинский А.В.* Исходные основания психологии субъекта и его деятельности / А.В. Брушлинский // Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. - М.: Ин-т психологии РАН, 1997.-С. 208-268.
63. *Брушлинский А.В.* Проблема субъекта в психологической науке / А.В. Брушлинский // Психол. журн. -1991. - Т. 12, № 6. - С. 3-10.
64. *Брушлинский А.В.* Проблемы психологии субъекта / А.В. Брушлинский. - М.: Ин-т психологии РАН, 1994. -109 с.
65. *Брушлинский А.В.* Психология субъекта / А.В. Брушлинский. - СПб. : Алетейя, 2003.-268 с.
66. *Брушлинский А.В.* Психология субъекта: индивида и группы (часть I) / А.В. Брушлинский // Психол. журн. - 2002. - Т. 23, № 1. - С. 71-79.
67. *Брушлинский А.В.* Психология субъекта (лекция, прочитанная студентам, аспирантам и преподавателям факультета психологии Тверского государственного Университета 19 октября 2001 г.) / А.В. Брушлинский // Психол. журн. - 2003. - Т.24,№2.-С. 15-17.
68. *Брушлинский А.В.* «Психология субъекта» (страницы последней книги А.В. Брушлинского: глава вторая «Психология и тоталитаризм») /А.В. Брушлинский // Психол. журн. - 2003. - Т. 24, № 2. - С. 7-14.
69. *Брушлинский А.В.* Субъект: мышление, учение, воображение. Избр. психол. тр. / А.В. Брушлинский. - М.; Воронеж : Ин-т практ. психологии: НПО «МО- ДЭК», 1996- - 392 с.
70. *Брушлинский А.В.* Целостность субъекта — основание для системности всех его качеств / А.В. Брушлинский // Психологическая наука в России XX

столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.В. Брушлинского. - М.: Ин-т психологии РАН, 1997. - С. 559-570.

71. *Буева Л.П.* Деятельность как объект социальной психологии / Л.П. Буева // Методологические проблемы социальной психологии / отв. ред. Е.В. Шорохова. - М: Наука, 1975.-С. 45-62.

72. *Буева Л.П.* Социальная среда и сознание личности / Л.П. Буева. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1968. - 268 с.

73. Введение в психологию / под общ. ред. А.В. Петровского. - М.: Изд. центр «Академия», 1995.-496 с.

74. *Вербицкий А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход / АА Вербицкий. - М.: Высш. школа, 1991. - 206 с.

75. Военная психология и педагогика / под общ. ред. В.Ф. Кулакова. - М.: Совер- Шенство, 1998. - 376 с.

76. *Волков И.П.* Межличностный контакт как психологическая основа группообразования / И.П. Волков // Вопросы психологии познания людьми друг друга и общения. - Краснодар : Изд-во Кубанского ун-та, 1978. - С. 29-35.

77. *Волов В.Т.* Синергетика как базовая методология гуманитариев 21 века / В.Т. Волов, Д.Ф. Китаев. - Самара.: Самарск. науч. центр Рос. акад. наук, 2005. - 274 с.

78. *Воробьев А.В.* Обзор применения математических методов при проведении психологических исследований / А.В. Воробьев // Психологические исследования: электрон, науч. журн. - 2010. - № 2 (10). - URL:[http:// psystudy.ru](http://psystudy.ru) (дата обращения: 15.03.2013).

79. *Воронин В.Н.* Организационно-психологическая модель проведения групповой дискуссии / В.Н. Воронин, А.В. Тышковский, А.В. Филиппов // Психол. журн. -1990.-Т. 11, №2.-С. 16-24.

80. *Выгодская К.С.* Краткий французско-русский и русско-французский словарь / К.С. Выгодская, О.Л. Долгополова. - М.: Сов. энциклопедия, 1972. - С. 292.

81. *Выготский Л.С.* История развития высших психических функций / Л.С. Выготский // Соч.: в 6 т. - М.: Педагогика, 1983. - Т. 3 : Проблемы развития психики. - С. 5-328.

82. *Выготский Л.С.* Коллектив как фактор развития дефективного ребенка / Л.С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. - М.: Педагогика, 1983. - Т. 5: Основы дефектологии. - С. 196-218.

83. *Выготский Л.С.* Проблема возраста / Л.С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. -: Педагогика, 1984. - Т. 4 : Детская психология. - С. 244-385.

84. *Гайдар К.М.* Групповое сознание учебной группы как предпосылка формирования профессиональной ментальности студентов / К.М. Гайдар // Формирование и самоформирование профессиональной ментальности студентов в педагогическом процессе вуза: материалы Воронежской межвузовской научно-практической конференции. - Воронеж: ВФ МОСА, 2009. - Ч. 2. - С. 20-28.

85. *Гайдар К.М.* Динамика представления типов групповой субъектности в учебных группах / К.М. Гайдар, О.В. Кузьменко // Университетское образование глазами студентов: материалы региональной научно-методической конференции. - Воронеж: ВГУ, 2005. - С. 25-28.

86. *Гайдар К.М.* Динамика субъектного развития студенческой группы в период обучения в вузе: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / К.М. Гайдар. - Курск: КГПИ, 1994.-151 с.

87. *Гайдар К.М.* Индивидуальность группового субъекта / К.М. Гайдар // Индивидуальность как субъект и объект современной жизни. Материалы научно-практической конференции. - Смоленск: Изд-во Смоленск, гуманитар, ун-та, 1996.-Т. 1.-С. 20-25.

88. *Гайдар К.М.* Коллектив как сфера развития личности: идеальные представления или реальная жизнь / К.М. Гайдар // Страницы современной педагогики: диалог теории и практики / под общ. ред. С.М. Годника. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1998.-С. 290-303.

89. *Гайдар К.М.* Некоторые вопросы изучения группового сознания / К.М. Гайдар. - Воронеж: ВГИ МОСУ, 1998. - 24 с.

90. *Гайдар К.М.* Особенности социального мышления группового субъекта / К.М. Гайдар // Психология перед вызовом будущего: материалы научной конференции, приуроченной к 40-летию факультета психологии МГУ. - М.:2006.-С. 167-169.

91. *Гайдар К.М.* Проблема индивидуальных и групповых форм самостоятельной учебной деятельности студентов в системе современного высшего образования / К.М. Гайдар, И.В. Завгородняя // Вестн. Воронеж, гос. ун-та. Сер. «Проблемы высшего образования». — 2008. - № 1. - С. 42-46.

92. *Гайдар К.М.* Проблема развития группового субъекта / К.М. Гайдар // Российский психол. журн. - 2008. - Т. 5, № 3. - С. 9-24.

93. *Гайдар К.М.* Развитие групповой субъектности в социально-психологическом эксперименте : учеб.-метод. пособие для вузов / К.М. Гайдар. - Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2012. - 80 с.

94. *Гайдар К.М.* Самооценка группового субъекта / К.М. Гайдар // Известия Саратовского ун-та. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. - 2011. -Т. 11, вып. 4.-С. 64-68.

95. *Гайдар К.М.* Сознание группового субъекта - миф или реальность? / К.М. Гайдар // Индивидуальность в современном мире: Материалы III Международной научно-практической конференции по проблемам исследования и развития индивидуальности: в 3 т. - Смоленск: СГУ, 1999. - Т. 1. - С. 109-116.

96. *Гайдар К.М.* Социальная ситуация жизнедеятельности группового субъекта / К.М. Гайдар // Человек, познание, культура / отв. ред. И.И. Борисов. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 2000. - Вып. 1. - С. 177-192.

97. *Гайдар К.М.* Социально-психологическая диагностика группового субъекта: учеб.-метод. пособие для вузов / К.М. Гайдар. - Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2012. - 72 с.

98. *Гайдар К.М.* Субъектный подход к психологии малых групп: история и современное состояние / К.М. Гайдар. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 2006. - 160 с.

99. *Гайдар К.М.* Сущностные характеристики группового субъекта / К.М. Гайдар // Вестник научной сессии факультета философии и психологии ВГУ / отв. ред. И.И. Борисов. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 2003. - Вып. 5. - С. 184-189.

100. *Гайдар К.М.* Технология организации групповых форм самостоятельной деятельности студентов / К.М. Гайдар, В.А. Штроо // Педагогические технологии негосударственного высшего образования / под ред. В.А. Сластенина. М.: МОСУ, '997.-С. 48-56.

101. *Гайдар К.М.* Социальная психология жизнедеятельности группового субъекта (на материале исследования молодежных учебных групп): дис ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / К.М. Гайдар. - Воронеж.: ВГУ, 2013. - 466 с.

102. *Галкина Н.А.* Роль направленности группы в личностном развитии (на примере молодежных групп): дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Н.А. Галкина. - Курск: КГУ, 2004. -140 с.

103. *Гегель Г.* Сочинения: в 10 т. / Г. Гегель. - М.: Парт, изд-во [тип. «Печатный двор» в Лгр.], 1932. - Т. 9. - 314 с.

104. *Горбачева М.Н.* Влияние уровня развития молодежной группы на эффективность решения интеллектуальных задач: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / М.Н. Горбачева. – Курск, 2006. – 159 с.

105. *Гулякина В.В.* Групповые нормы и ценности как факторы самоопределения личности старшеклассника: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / В.В. Гулякина. - Курск: КПТУ, 2000. - 22 с.

106. *Давыдов В.В.* Новый подход к пониманию структуры и содержания деятельности / В.В. Давыдов // Психол. журн. -1998. - Т. 19, № 6. - С. 20-27.

107. *Донцов А.И.* Группа - коллектив - команда. Модели группового развития / А.И. Донцов, Е.М. Дубовская, Ю.М. Жуков // Социальная психология в современном мире / под ред. Г.М. Андреевой, А.И. Донцова. - М.: Аспект Пресс, 2002. - С. 96-114.
108. *Донцов А.И.* К проблеме целостности субъекта коллективной деятельности / А.И. Донцов // *Вопр. психологии.* -1979. - № 3. - С. 25-34.
Ш.Донцов А.И. Концепция социальных представлений в современной французской психологии / А.И. Донцов, Т.П. Емельянова. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. - 128 с.
109. *Донцов А.И.* О понятии «группа» в социальной психологии / А.И. Донцов // *Веста. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология.* -1997. - № 4. - С. 17-25.
110. *Донцов А.И.* Проблемы групповой сплоченности / А.И. Донцов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.-128 с.
111. *Донцов А.И.* Психологические основы интеграции коллектива: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / А.И. Донцов. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1988,-39 е,
112. *Донцов А.И.* Психология коллектива: методологические проблемы исследования / А.И. Донцов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. - 208 с.
113. *Донцов А. И.* Разработка критериев анализа совместной деятельности / А.И. Донцов, Е.М. Дубовская, И.М. Улановская // *Вопр. психологии.* - 1998. - № 2. -.С 61-71.
114. *Дрюпина И.В.* Психолого-эргономические составляющие успешности служебной деятельности младшего командира военно-учебного заведения: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.03 / И.В. Дрюпина. – М., 2007. – 229 с.
115. *Дубовская Е.М.* Влияние лидера на сверстников в юношеских группах: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Е.М. Дубовская. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1984. -16 с.
116. *Дубовская Е.М.* Проблема совместной деятельности : традиция и перспектива / Е.М. Дубовская // *Социальная психология малых групп :*

материалы II Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти профессора А.В. Петровского / отв. ред. М.Ю. Кондратьев. - М.: МГППУ, 2011. - С. 359-360.

117. *Дьяченко В.К.* Сотрудничество в обучении / В.К. Дьяченко. — М.: Просвещение, 1991.-192 с.

118. *Дьяченко М.И.* Психология: словарь-справочник / М.И. Дьяченко, ДА. Кандыбович. - Минск: Хэлтон, 1998. - 399 с.

119. *Елизаров С.Г.* Мотивационно-ценностная включенность малой группы в социальную систему: опыт исследования / С.Г. Елизаров. - Курск: Изд-во Курск, гос. ун-та, 2009.-198 с.

120. *Елизаров С.Г.* Мотивационно-ценностная включенность малой группы в социальную систему (систему групп) различных типов \: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.05 / С.Г. Елизаров - Курск: КГУ, 2010. - 51 с.

121. *Еремина А.Н.* Влияние социально-психологической зрелости учебных групп на нравственное самоопределение старшеклассников : дис канд. психол. наук: 19.00.05 / А.Н. Еремина. - Курск: КГУ, 2011. -178 с.

122. *Журавлев А.Л.* Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы / А.Л. Журавлев // Психол. журн. - 2009. - Т. 30, № 5. - С. 72-80.

123. *Журавлев А.Л.* Нравственно-психологическая регуляция экономической активности / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко. - М.: Ин-т психологии РАН, 2003. - 435 с.

124. *Журавлев А.Л.* Принципы системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива / А.Л. Журавлев // Принцип системности в психологических исследованиях.- М.:Наука, 1990.- С. 114-131.

125. *Журавлев А.Л.* Психологические особенности коллективного субъекта / А.Л. Журавлев // Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. - М.: Акад. проект, 2000. - С. 133-151.

126. *Журавлев А.Л.* Психологическое и социально-психологическое пространство личности и группы: понимание, виды и тенденции исследования / А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко // Психол. журн. - 2011. - Т. 32, № 4. - С. 45-56.

127. *Журавлев А.Л.* Психология больших социальных групп как коллективных субъектов / А.Л. Журавлев, Т.П. Емельянова // Психол. журн. - 2009. - Т. 30, № 3. -С. 5-15.

128. *Журавлев А.Л.* Психология коллективного субъекта / А.Л. Журавлев // Психология индивидуального и группового субъекта / под ред. А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. - М. 1 ПЕР СЭ, 2002. -С. 51-81.

129. *Журавлев А.Л.* Психология совместной деятельности в условиях организационно-экономических изменений: дис. ... д-ра психол. наук в виде науч. докл.: 19.00.05 /А.Л. Журавлев. - М.: ИП РАН, 1999. -132 с.

130. *Журавлев А.Л.* Развитие концепции совместной деятельности в современной отечественной психологии / А.Л. Журавлев // Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Шорохова. - М.: Социум: Ин-т психологии РАН, 2001. - С. 120-135.

131. *Журавлев А.Л.* Роль системного подхода в исследовании психологии трудового коллектива / А.Л. Журавлев // Психол. журн. -1988. - Т. 9, № 6. - С. 53-64.

132. *Журавлев А.Л.* Совместная деятельность как объект социально-психологического исследования / А.Л. Журавлев // Совместная деятельность: методология, теория, практика / отв. ред. А.Л. Журавлев, П.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова. - М.: Наука, 1988. - С. 19-36.

133. *Зинченко В.П.* Методологические вопросы психологии / В.П. Зинченко, С.Д. Смирнов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. -164 с.

134. *Кант И.* Сочинения: в 6 т. / И. Кант. - М.: Мысль, 1964. - Т. 3. - 799 с.

135. *Карпов А.В.* Психология рефлексивных механизмов деятельности / АД Карпов. - М.: Ин-т психологии РАН, 2004. - 424 с.
136. Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы школьников / Л И, Уманский, А.С. Чернышев [и др.]. - Курск: Курск, пед. ин-т, 1971. - 33 с.
137. Категории материалистической диалектики в психологии / под ред. Л И. Анцыферовой. - М.: Наука, 1988. - 244 с.
138. *Кимберг А.Н.* Концепты индивидуального и коллективного субъектов / А.Н. Кимберг, А.С. Налетова // Человек. Сообщество, управление. Научно-информационный журнал. - 2006. - № 3. - С. 17-24.
139. *Кирпичник А.Г.* Исследование динамики коллективообразования в юношеских группах (На материале лагерей комсомольского актива школ и ПТУ) : автореф. дис канд. психол. наук: 19.00.05 / А.Г. Кирпичник. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1980. -18 с.
140. *Кирпичник А.Г.* К проблеме динамики коллективообразования / А.Г. Кирпичник // Социально-психологические аспекты первичного коллектива. - Ярославль: Изд-во Яросл. пед. ин-та, 1981. - С. 42-47.
141. *Климов К А.* Психология профессионального самоопределения / Е. А. Климов. -М.: Академия, 2005. - 304 с.
142. *Когай Е.А.* Методология системного подхода в поисковом и нормативном прогнозировании : дис— канд. филос. наук: 09.00.01 / Е.А. Когай. - М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1989. -147 с.
143. Коллектив и личность / под ред. Е.В. Шороховой [и др.]. - М.: Наука, 1975. - 263 с.
144. Коллектив. Личность. Общение. Словарь социально-психологических понятий / под ред. Е.С. Кузьмина, В.Е. Семенова. - Л.: Лениздат, 1987. - С. 32.
145. Коллективная учебно-познавательная деятельность школьников / под ред. И.Б. Первина. - М.: Педагогика, 1985. -143 с.

146. *Коломинский Я.Л.* Дифференциация социальной психологии и проблемы воспитания / Я.Л. Коломинский // *Вопр. психологии.* -1983. - № 2. - С. 60-67.

147. *Коломинский Я.Л.* Психология взаимоотношений в малых группах: (общие и возрастные особенности). - Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1976. - 350 с.

148. *Коломинский Я.Л.* Психология детского коллектива / Я.Л. Коломинский. - Минск: Нар. асвета, 1984. - 239 с.

149. *Костинская А.Г.* Концепция социальной идентичности и групповые решения /А.Г. Костинская //Мир психологии.-2003.-№ 1.-С. 186-198.

150. *Костинская А.Г.* Социально-перцептивные процессы в условиях группового принятия решений / А.Г. Костинская // *Вопр. психологии.* - 1984. - 75-80.

151. *Котелевцев Н.А.* Формирование субъекта групповой деятельности детей из регионов Чернобыльского следа (в условиях санаторного лечения). – Малая группа как объект и субъект психологического влияния: материалы Всеросс. науч. конф. (с международным участием). Курск, 21-22 октября 2011 г. Ч.2. / под общ. ред. А.С. Чернышева; Курск. гос. ун-т. – Курск, 2011. – 310 с, стр. 262 – 266.

152. *Котелевцев Н.А.* Воспитательные возможности социального обучения в развивающих социальных средах. - Актуальные проблемы психологии и педагогики современного детства: материалы II Межвузовской науч.-практ. конференции с участием преподавателей / Под. ред. Н.И. Лифинцевой. – Курск: Изд-во КГУ, 2011. -205с, стр154-158

153. *Котелевцев Н.А.* Роль развивающих социальных сред в пропаганде здорового образа жизни. – Социальные исследования в подростково-молодежной среде: информационный сборник. – Курск: ООО АПИИТ «Гиром», 2011 г. – 60 с, стр. 26–28

154. *Котелевцев Н.А.* Социальное самочувствие современной учащейся молодежи как фактор развития личности и группы. – Социальные исследования в подростково-молодежной среде: информационный сборник. – Курск: ООО АПИИТ «Гиром», 2011 г. – 60 с, стр. 19–21

155. *Котелевцев Н.А.* Роль совместной деятельности в становлении субъектности личности и группы (в экстремальных условиях). – 1150 лет Российской государственности: наука, человек, общество: материалы Международного Форума студенческих научных обществ и молодых ученых светских и духовных учебных заведений «Духовность – основа единства и развития» / Редкол.: А. А. Чертова, В. И. Тимошилов, Д. В. Беспалов. – Курск: ООО «АПИИТ «Гиром», 2012. - 247 с., стр. 144-146

156. *Котелевцев Н.А.* Роль естественного формирующего эксперимента в становлении группы как субъекта совместной деятельности и общения. – Лидерство и социальная активность российской молодежи как стратегический ресурс развития общества. Материалы Международной молодежной научно-практической конференции «Лидерство и социальная активность российской молодежи как стратегический ресурс развития общества». Курск: ООО АПИИТ «Гиром», 2012 г. – 50 с, стр. 123–128

157. *Котелевцев Н.А.* Становление индивидуального и группового субъектов совместной деятельности как условие формирования толерантных отношений в молодежной среде. Межэтническая толерантность как технология духовной практики / Материалы региональной научно-практической конференции, посвященной 75-летию КГМУ, 28 сентября 2010. – Курск: Изд-во КГМУ, 2010. – С. 78-83.

158. *Кричевский Р.Л.* Психология руководства и лидерства в спортивном коллективе / Р.Л. Кричевский, М.М. Рыжак. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1985. - 223 с.

159. *Кричевский Р.Л.* Социальная психология малой группы / Р.Л. Кричевский, Е.М. Дубовская. - М.: Аспект Пресс, 2001. - 318 с.

160. *Ларина Г.И.* Социально-психологические детерминанты представлений о свободе личности и их актуализации в молодежных группах: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Г.И. Ларина. - Курск: КГУ, 2009. -146 с.
161. *Левин К.* Динамическая психология / К. Левин. - М.: Смысл, 2001. - 572 с.
162. *Левин К.* Конструктивное представление ситуации / К. Левин // Психология социальных ситуаций / сост. Н.В. Гришина. - СПб. [и др.]: Питер, 2001. - С. 34-37.
163. *Левин К.* Психологическое поле / К. Левин // Психология социальных ситуаций/сост. Н.В. Гришина. - СПб. [и др.] :Питер, 2001.-С. 37-41.
164. *Левин К.* Разрешение социальных конфликтов / К. Левин. - СПб.: Речь, 2000. -408 с.
165. *Левин К.* Теория поля в социальных науках / Курт Левин. - СПб.: Речь, 2000. -364 с.
166. *Лекторский В.А.* Субъект, объект, познание / В.А. Лекторский. - М.: Наука, 1980.-358 с.
167. *Леонтьев А.А.* Общение как объект психологического исследования / А.А. Леонтьев // Методологические проблемы социальной психологии. - М.: Наука, 1975. -С. 106-123.
168. *Леонтьев А.Н.* Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. - М.: Полит. издат, 1975. - 304 с.
169. *Леонтьев А.Н.* Избранные психологические произведения: в 2 т. / А.Н. Леонов. - М.: Педагогика, 1983. - Т. 1. - 392 с.
170. *Леонтьев А.Н.* [Материалы о сознании] / А.Н. Леонтьев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14, Психология. -1988. - № 3. - С. 6-25.
171. *Логвинов И.Н.* Лидерство в учебных группах в регионах «Чернобыльского следа»: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / И.Н. Логвинов. - Курск : КГПИ, 1996.-178 с.

172. *Ломов Б.Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов. - М.: Наука, 1984. - 444 с.
173. *Ломов Б. Ф.* Методологические проблемы социальной психологии / Б.Ф. Ломов // Психол. журн. -1987. - Т. 8, № 3. - С. 21-32.
174. *Ломов Б.Ф.* О системной детерминации психических явлений и поведения / Б.Ф. Ломов // Принцип системности в психологических исследованиях. - М.: Наука, 1990.-С. 10-18.
175. *Ломов Б. Ф.* Об исследовании законов психики / Б.Ф. Ломов // Психол. журн. - 1982.-Т.3,№1.-С. 18-30.
176. *Ломов Б.Ф.* Общение и социальная регуляция поведения индивида / Б.Ф. Ломов // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. - М.: Наука, 1976.-С. 64-93.
177. *Ломов Б.Ф.* Общение как проблема общей психологии / Б.Ф. Ломов // Методологические проблемы социальной психологии / отв. ред. Е.В. Шорохова. - М. Наука, 1975.-С. 124-135.
178. *Ломов Б.Ф.* Психология и управление / Б.Ф. Ломов, А.Л. Журавлев. - М. Знание, 1978. - 64 с.
179. *Ломов Б.Ф.* Системность в психологии: избр. психол. тр. / Б.Ф. Ломов. - М. Воронеж. Моск. психол.-соц. ин-т: НПО «МОДЭК», 2003. - 422 с.
180. *Ломов Б.Ф.* Системный подход к проблеме детерминизма в психологии / Б.Ф. Ломов // Психол. журн. - 1989. - Т. 10, № 4. - С. 19-33.
181. *Ломов Б. Ф.* Совместная (групповая) деятельность людей, формирование трудовых коллективов и психологические аспекты управления ими / Б.Ф. Ломов // Правовые и социально-психологические аспекты управления / под ред. Б.Ф. Ломова. -М. : Наука, 1972.-С. 211-240.
182. *Лунев Ю.А.* Социальное обучение молодежи: оптимальные условия, принципы, технологии / Ю.А. Лунев, А.С. Чернышев. - Курск: Изд-во Курск, пед. ун-та, 1999.-137 с.

183. *Лурия А.Р.* Об историческом развитии познавательных процессов / А.Р. Лурия. - М.: Наука, 1974. -172 с.
184. *Лутошкин А.Н.* Как вести за собой / А.Н. Лутошкин. - М.: Педагогика, 1981. -208 с.
185. *Лутошкин А.Н.* Эмоциональные потенциалы коллектива / А.Н. Лутошкин. - М.: Педагогика, 1988. -128 с.
186. *Майерс Д.* Социальная психология / Дэвид Майерс. - СПб. [и др.] : Питер, 2004.-793 с.
187. *Макаренко А.С.* Методика организации воспитательного процесса / А.С. Макаренко // Пед. соч.: в 8 т. - М.: Педагошка, 1983. - Т. 1. - С. 267-329.
188. *Макаренко А.С.* Некоторые выводы из педагогического опыта / А.С. Макаренко // Соч.: в 7 т. - М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. - Т. 5. - С. 228- 456.
189. *Макаренко А.С.* Опыт методики работы детской трудовой колонии / А.С. Макаренко // Соч.: в 7 т. - М.: Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. - Т. 5. - С. 461- 495.
190. *Макаренко А. С.* Педагоги пожимают плечами / А.С. Макаренко // Пед. соч. I в 8т.-М.: Педагогика, 1983.-Т. 1.-С. 136-144.
191. *Максимова Н.Е.* Структура и актуалгенез субъекта с позиций системно-эволюционного подхода / Н.Е. Максимова [и др.] // Психол. журн. - 2004. Т. 25, №1.-С. 17-40.
192. *Маслоу А.* Мотивация и личность / А. Маслоу. - СПб. [и др.]: Питер, 2003. - 351с.
193. *Мерлин В.С.* Взаимосвязь развития индивидуальности и развития коллектива как фактор стабильности кадров / В.С. Мерлин // Прикладные проблемы социальной психологии / отв. ред. Е.В. Шорохова, В.П. Левкович. - М.: Наука, 1983. - С. 24-39.
194. Методики социально-психологического исследования личности и малых групп / отв. ред. А.Л. Журавлев, Е.В. Журавлева. - М.: Ин-т психологии РАН, 1995,-196 с.

195. Методы практической социальной психологии: Диагностика. Консультирование. Тренинг / под ред. Ю.М. Жукова. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 256 с.
196. Методы социальной психологии / под ред. Е.С. Кузьмина, В.Е. Семенова. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. -175 с.
197. *Мид Дж.* Избранное / Дж. Мид. - М.: ИНИОН РАН, 2009. - 290 с.
198. *Милграм С.* Эксперимент в социальной психологии / С. Милграм. - СПб. : Питер, 2000.-335 с.
199. *Митькин А.А.* Групповой субъект: реальность или метафора? / А.А. Митькин // Современная психология: состояние и перспективы исследований. - М.: Ин-т психологии РАН, 2002. - Ч. 2: Общая и социальная психология, психология личности и психофизиология, экономическая, организационная и политическая психология. - С. 53-70.
200. *Митькин А.А.* На пути к системной психологии развития / А.А. Митькин // Психол. журн. -1997. - Т. 18, № 3. - С. 3-12.
201. *Митькин А.А.* О роли индивидуального и коллективного сознания в социальной динамике / А.А. Митькин // Психол. журн. -1999. - Т. 20, № 5. - С. 103-112.
202. *Митькин А.А.* Принцип самоорганизации систем: критический анализ / АА Митькин//Психол. журн.-1998.-Т. 19,№4.-С. 117-131.
203. *Митькин А.А.* Системный детерминизм: синергетические и психологические аспекты/ А.А. Митькин // Идея системности в современной психологии. - М.: Ин-т психологии РАН, 2005. - С. 48-69.
204. *Московичи С.* От коллективных представлений к социальным / С. Московичи //Вопр. психологии. -1992. -№ 2. -С. 86-93.
205. *Московичи С.* Социальное представление: исторический взгляд / С. Московичи//Психол. журн. -1995. - Т. 16, № 1. - С. 3-18; № 2. - С. 3-14.
206. *Немов Р.С.* Мотивация достижения, уровень притязаний и эффективность Типовой деятельности / Р.С. Немов, Ю.В. Синягин // Психол. журн. - 1987. - т-8, № 1.- С. 46-54.

207. *Немов Р.С.* Психология / Р.С. Немов. - М.: Владос, 2004. - Кн. 1: Общие основы психологии. - С. 528-558.
208. *Немов Р.С.* Психология: Словарь-справочник / Р.С. Немов. - М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003.-Ч. 2. - 352 с.
209. *Немов Р.С.* Путь к коллективу / Р.С, Немов, А.Г. Кирпичник. - М.: Педагогика, 1988.-144 с.
210. *Немов Р.С.* Сверхнормативная деятельность как выражение активности социальной позиции коллектива и личности / Р.С. Немов // Вопр. психологии. - 1985. - №4.-С. 93-101.
211. *Немов Р.С.* Социально-психологический анализ эффективной деятельности коллектива / Р.С. Немов. - М.: Педагогика, 1984. - 200 с.
212. Нестационарные структуры и диффузионный хаос / Т.С. Ахромеева [и др.]. - М.: Наука, 1992. -542 с.
213. *Нестик Т.А.* Коллективный образ будущего и временная перспектива группы как социально-психологические феномены / Т.А. Нестик // Малая группа как объект и субъект психологического влияния : материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием) / под общ. ред. А.С. Чернышева. - Курск: Курск, гос. ун-т, 2011.- Ч. 2. - С. 95-100.
214. *Новикова Л.И.* Педагогика детского коллектива / Л.И. Новикова. - М.: Педагогика, 1978.- 143 с.
215. *Обозов Н.Н.* Психология межличностных отношений / Н.Н. Обозов. - Киев: Лыбидь, 1990. - 192 с.
216. Общая психодиагностика / под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. - СПб. : Речь, 2000.-438 с.
217. Общение и оптимизация совместной деятельности / под ред. Г.М. Андреевой, Я. Яноушека. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. - 302 с.
218. *Огнев А. С.* Теоретические основы психологии субъектогенеза / А.С. Огнев. - Воронеж: ВФ РАГС, 1997.1121 с.
219. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов. - М. : Рус. яз., 1985. - С. 263,625.

220. *Орешина И.А.* Влияние учебной группы на содержание социальных представлений молодежи о межполовых отношениях: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / И.А. Орешина. – Курск, 2013. – 27 с.
221. *Осницкий А.К.* Проблемы исследования субъектной активности / А.К. Осницкий // *Вопр. психологии.* -1996. - № 1. - С. 5-19.
222. *Осницкий А.К.* Структура, содержание и функции регуляторного опыта человека: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01/ А.К. Осницкий. – М., 2001. – 370 с.
223. *Парыгин Б.Д.* Социальная психология / Б.Д. Парыгин. - СПб. : СПбГУП, 2003.-615 с.
224. *Парыгин Д.Б.* Социально-психологический климат коллектива / Д.Б. Парыгин. - Л: Наука: Ленингр. отд-ние, 1981. -192 с.
225. *Петровский А.В.* Личность. Деятельность. Коллектив / А.В. Петровский. - М.: Политиздат, 1982.-255 с.
226. *Петровский А.В.* Психологическая теория групп и коллективов на новом этапе / А.В. Петровский // *Вопр. психологии.* -1977. - № 5. - С. 48-61.
227. *Петровский А.В.* Психология в России. XX век / А.В. Петровский. - М.: УРАО,2000.-310с.
228. *Петровский А.В.* Психология и время / А.В. Петровский. - СПб.: Питер, 2007. -447 с.
229. *Петровский А.В.* Что мы знаем и чего не знаем о себе? / А.В. Петровский. - М.: Педагогика, 1988. -160 с.
230. *Петровский В.А.* Индивидуальность и саморегуляция: опыт мультисубъектной теории / В.А. Петровский // *Мир психологии.* - 2007. - № 1 (49). - С. 13-31.
231. *Петровский В.А.* Психология неадаптивной активности / В.А. Петровский. - М.: ТОО «Горбунок», 1992. - 224 с.
232. *Петрушин С.В.* Психологические основы становления большой контактной группы студентов как субъекта учебно-воспитательного процесса

вуза: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / С.Б. Петрушин. - Н. Новгород: НГАСУ, 2011.-24 с.

233. *Платонов К.К.* О процессе самоукрепления коллектива / К.К. Платонов // Коллектив и личность / под ред. Е.В. Шороховой [и др.]. - М.: Наука, 1975. - С. 87-96.

234. *Платонов К.К.* О системе психологии / К.К. Платонов. - М.: Мысль, 1972. - 216 с.

235. *Платонов К.К.* Общие проблемы теории групп и коллективов / К.К. Платонов // Коллектив и личность / под ред. Е.В. Шороховой [и др.]. — М.: Наука, 1975. - С. 3-17.

236. *Платонов К.К.* Система психологии и теория отражения / К.К. Платонов. - М.: Наука, 1982. -309 с.

237. *Платонов Ю.П.* Психология коллективной деятельности: теоретико-методологический аспект / Ю.П. Платонов. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. - 184 с.

238. *Поршнев Б.Ф.* Социальная психология и история / Б.Ф. Поршнев. - М.: Наука, 1979.-232 с.

239. Практикум по психологии / под ред. А.Н. Леонтьева, Ю.Б. Гиппенрейтер. - М: Изд-во Моск. ун-та, 1972. - С. 183-194.

240. *Пригожин А.И.* Современная социология организаций / А.И. Пригожин. - М.: Интерпракс, 1995. - 296 с.

241. Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред. А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, В.Н. Дружинин. - М.: Акад. проект, 2000. - 320 с.

242. Проблемы субъектов в постнеклассической науке / под ред. В.И. Аршинова, В.Н. Лепского. - М.: Когито-Центр, 2007. -176 с.

243. *Пряжников Н.С.* Профессиональное и личностное самоопределение / Н.С. Пряжников. - М.; Воронеж: Ин-т практ. психологии: НПО «МОДЭК», 1996. -256 с.

244. Психологическая диагностика / под ред. К.М. Гуревича, Е.М. Борисовой. - М.: Изд-во УРАО, 1997. - 304 с.
245. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории / под ред. А.Б. Брушлинского. - М.: Ин-т психологии РАН, 1997. - 576 с.
246. Психологическая теория коллектива / под ред. А.В. Петровского. - М.: Педагогика, 1979. - 240 с.
247. Психологические аспекты совместной деятельности и общения / под ред. А.С. Чернышева. - Курск: Изд-во Курск, пед. ин-та, 1990. - 124 с.
248. Психология : словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. - №' Политиздат, 1990. - 494 с.
249. Психология совместной жизнедеятельности малых групп и организаций / отв. Ред- АЛ. Журавлев, Е.В. Шорохова. - М.: Социум: Ин-т психологии РАН, 2001. - 288с.
250. *Роков Г.А.* К психологии школьного класса / Г.А. Роков // Вестник воспитания. -1903. - № 4. - С. 24-48.
251. *Роков Г.А.* Школьное товарищество и его роль как фактора воспитания / Г.А. Роков // Вестник воспитания. -1901. - № 1. - С. 91-102.
252. Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики / под ред. К.А. Абульхановой, А.В. Брушлинского, М.И. Воловиковой. - М.: Ин-т психологии РАН, 1997. - 329 с.
253. *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / СЛ. Рубинштейн. - М. : Изд-во АН СССР, 1957.-328 с.
254. *Рубинштейн С.Л.* О философской системе Г. Когена / СЛ. Рубинштейн // Историко-философский ежегодник'92. - М.: Наука, 1994. - С. 230-259.
255. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: в 2 т. / СЛ. Рубинштейн. - М.: Педагогика, 1989. - Т. 1. - 485 с.

256. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии: в 2 т. / С.Л. Рубинштейн. - М.: Педагогика, 1989. - Т. 2. - 328 с.
257. *Рубинштейн С.Л.* Принцип творческой самодеятельности : учен. зап. высш. шк. г. Одессы. 1922. Т. 2 / С.Л. Рубинштейн // Вопр. психологии. - 1986. - № 4. - С. 101-107.
258. *Рубинштейн С.Л.* Принципы и пути развития психологии / С.Л. Рубинштейн. - М.: Изд-во АН СССР, 1959. - 354 с.
259. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. - М.: Педагогика, 1973.-423 с.
260. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. - М.: Наука, 1997. - 191 с.
261. *Русалинова А.А.* Совершенствование системы деловых отношений в трудовом коллективе / А.А. Русалинова // Проблемы промышленной социальной психологии : избр. психол. тр. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. - С. 166-167.
262. *Русалинова А.А.* Уровневый подход к изучению субъектности производственной группы и условий ее актуализации / А. А. Русалинова // Малая группа как объект и субъект психологического влияния : материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием) / под общ. ред. А.С. Чернышева. - Курск: Курск, гос. ун-т, 2011.-Ч. 2.-С. 100-105.
263. *Сарычев С.В.* Надежность группы в напряженных и экстремальных ситуациях совместной деятельности : автореф. дис.... канд. психол. наук: 19.00.05 / С.В. Сарычев. - М.: Ин-т молодежи, 1993. - 28 с.
264. *Сарычев С.В.* Надежность группы в напряженных и экстремальных ситуациях совместной деятельности (социально-психологические основы) / С.В. Сарычев. - Курск: Изд-во Курск, гос. ун-та, 2007. -155 с.
265. *Сарычев С.В.* Пути оптимизации молодежных групп по надежности в социально-психологическом эксперименте / С.В. Сарычев, И.Н.

Логвинов // Психологическая помощь учащейся молодежи в современном изменяющемся мире : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. А.С. Чернышева. - Курск: Изд-во Курск, гос. ун-та, 2006. - С. 87-89.

266. *Сарычев С.В.* Социально-психологические аспекты надежности группы в напряженных ситуациях совместной деятельности / С.В. Сарычев, А.С. Чернышев. - Курск: Изд-во Курск, пед. ун-та, 2000. -164 с.

267. *Сарычев С.В.* Социально-психологические проблемы надежности групп с низким уровнем организованности / С.В. Сарычев // Социально-психологическая помощь подросткам и юношам в личностном развитии: теория, технология, эксперимент: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Курск :КГПУ,2001.-С. 59-63.

268. *Сарычев С.В.* Социально-психологические факторы надежности малых групп в различных социальных условиях : дис.... д-ра психол. наук : 19.00.05 / С.В. Сарычев. - Курск: КГУ, 2008. - 259 с.

269. *Сарычев С.В.* Экспериментальное исследование совместной деятельности и группового поведения в различных социальных условиях / С.В. Сарычев, А.С. Чернышев // Теоретическая и экспериментальная психология. - 2010. - Т. 3, №1.-С. 49-63.

270. *Сергиенко Е.А.* Природа субъекта: онтологический аспект / Е.А. Сергиенко // Проблема субъекта в психологической науке / отв. ред. А.В. Брушлинский, МЛ- Воловикова, В.Н. Дружинин. - М.: Акад. проект, 2000. - С. 184-203.

271. *Сергиенко Е.А.* Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива / ЕЛ Сергиенко // Психол. журн. - 2011. - Т. 32, № 1. - С. 120-132.

272. *Сидоренко Е.В.* Методы математической обработки в психологии / Е.В. Сидоренко. - СПб.: Речь, 2001. - 350 с.

273. *Сидоренков А.В.* Анализ исследования малых групп в отечественной психологии по публикациям в журналах «Вопросы

психологии» и «Психологический журнал» / А.В. Сидоренков // Вопр. психологии. - 2005. - № 2. - С. 58-67.

274. *Сидоренков А.В.* Динамика неформальных подгрупп в группе. Социально-психологический анализ / А.В. Сидоренков. - Ростов н/Д. : Изд-во Ростов, ун-та, 2004.-320 с.

275. *Сидоренков А.В.* Доверие в малых группах / А.В. Сидоренков, И.И. Сидоренкова // Вопр. психологии. - 2011. - № 1. - С. 94-105.

276. *Сидоренков А.В.* Микрогрупповая концепция / А.В. Сидоренков // Российский психол. журн. - 2006. - № 1. - С. 21-40.

277. *Сидоренков А.В.* Модели групповой динамики: социально-психологический анализ / А.В. Сидоренков // Северо-Кавказский психол. вестник. - 2004. - № 2. - С. 67-74.

278. *Сидоренков А.В.* Психологические противоречия в малой группе / А.В. Сидоренков // Вопр. психологии. - 2003. - № 1. - С. 41-50.

279. *Сидоренков А.В.* Сущность и закономерности интеграции-дезинтеграции в изменении группы и индивида / А.В. Сидоренков // Северо-Кавказский психол. вестник. - 2006. - № 4. - С. 35-43.

280. *Сидоренкова И.И.* Особенности проявления доверия в малой группе: автореф. дис.... канд. психол. наук: 19.00.05 / И.И. Сидоренкова. - Ростов н/Д.: Южный ун-т, 2007.-27 с.

281. Синергетика и психология: тексты. - М.: Союз, 1997. - Вып. 1: Методологические вопросы / под ред. И.Н. Трофимовой, В.Г. Буданова. - 361 с.

282. Синергетика и психология: тексты. - М.: Янус-К, 2000. - Вып. 2: Социальные процессы / под ред. И.Н. Трофимовой. - 269 с.

283. Синергетика и психология: тексты. - М.: Когито-Центр, 2004. - Вып. 3: Когнитивные процессы / под ред. В.И. Аршинова, И.Н. Трофимовой, В.М. Шендяпина.-410с.

284. *Слободчиков В.И.* Основы психологической антропологии. Психология человека. Введение в психологию субъективности / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. - М.: Школа-Пресс, 1995. - 384 с.
285. Словарь практического психолога / сост. С.Ю. Головин. - Минск: Харвест, 1997.-800 с.
286. Совместная деятельность: методология, теория, практика / отв. ред. А.Л. Журавлев, П.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова. - М.: Наука, 1988. - 232 с.
287. Социальная психология / под ред. А.Л. Журавлева. - М. : ПЕР СЭ, 2002. - 351с.
288. Социально-психологические аспекты оптимизации жизнедеятельности молодежных групп в изменяющихся социально-экономических условиях / отв. ред. Чернышев. - Курск: Изд-во Курск, пед. ун-та. - 2000. - 337 с. Социально-психологические проблемы бригадной формы организации труда / Под.ред. А.Л.Журавлев, Е.В. Шорохова.- М.: Наука, 1987.-214с.
289. *Сухомлинский В.А.* Мудрая власть коллектива: (Методика воспитания коллектива) / В.А. Сухомлинский. - М.: Мол. гвардия, 1975. - 239 с.
290. *Узнадзе Д.Н.* Психологические исследования / Д.Н. Узнадзе. - М.: Наука, 1966.-451 с.
291. *Уманский А.Л.* Игровое педагогическое сопровождение детского лидерства / А.Л. Уманский // Ярослав. пед. вестник. - 2004. - № 3. - С. 86-97.
292. *Уманский Л.И.* К проблеме психологической оценки «коллективной деятельности» и структуры контактной группы как коллектива / Л.И. Уманский // Социально-психологические аспекты общественной активности школьников и студентов. - Ярославль: Изд-во Яросл. пед. ин-та, 1975. - С. 5-12.
293. *Уманский Л.И.* Методы экспериментального исследования социально-психологических феноменов / Л.И. Уманский // Методология и

методы социальной психологии / отв. ред. Е.В. Шорохова. - М.: Наука, 1977. - С. 54-71.

294. *Уманский Л.И.* Отражение психологических феноменов в контактных группах / Л.И. Уманский // Теоретические и прикладные проблемы психологии познания людьми друг друга: тезисы докладов / под ред. А.А. Бодалева, О.Г. Кукосяна, Н.Н. Обозова. – Краснодар: Изд-во Кубан. ун-та, 1975. - С. 147-148.

295. *Уманский Л.И.* Поэтапное развитие группы как коллектива / Л.И. Уманский // Коллектив и личность / под ред. Е.В. Шороховой [и др.]. - М.: Наука, 1975. - С. 77- 87.

296. *Уманский Л.И.* Психология организаторской деятельности школьников / Л.И. Уманский. - М.: Просвещение, 1980. -160 с.

297. *Уманский Л.И.* Личность. Организаторская деятельность. Коллектив. (Избранные труды) / Л.И. Уманский // под. ред. А.Г. Кирпичник Шороховой [и др.]. – Кострома: Изд-во Костромского гос. Ун-та, 2001.- 208 с.

298. *Фельдштейн Д.И.* Психология развивающейся личности / Д.И. Фельдштейн. - М.; Воронеж: Ин-т практ. психологии: НПО «МОДЭК», 1996. - 512 с.

299. *Фестингер Л.* Теория когнитивного диссонанса / Леон Фестингер. - СПб. : Речь, 2000.-317 с.

300. *Фетискин Н.П.* Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н.П. Фетискин [и др.]. - М.: Ин-т Психотерапии, 2002. - С. 20-21, 217-227.

301. *Фромм Э.* Бегство от свободы / Э. Фромм. - М.: Прогресс, 1987. - 256 с.

302. *Фромм Э.* Психоанализ и этика / Э. Фромм. - М.: Республика, 1993. - 415 с.

303. *Чернышев А. С.* Аппаратурная методика для изучения социально-психологических свойств группы в условиях совместной деятельности / А.С. Чернышев, С.В. Сарычев, Ю.А. Лунев, К.М. Гайдар // Журн. практ. психолога. -1998.-№5.-С. 23-31.

304. *Чернышев А. С.* Аппаратурные методики психологической диагностики группы в совместной деятельности / А.С. Чернышев, Ю.А. Лунев, С.В. Сарычев. - М.: Ин-т психологии РАД 2005. -190 с.

305. *Чернышев А. С.* Группа как субъект общения / А.С. Чернышев // Психология общения: энциклопедический словарь / под общ. ред. А.А. Бодалева. - М.: Когито-Центр, 2011.-С. 201.

306. *Чернышев А. С.* Генезис группового субъекта деятельности / А.С. Чернышев, Т.И. Сурьянинова // Психол. журн. -1990. - Т. 11, № 2. - С. 7-15.

307. *Чернышев А. С.* Групповое сознание как детерминанта успешности совместной деятельности / А.С. Чернышев, А.В. Корнев // Психологические аспекты совместной деятельности и общения. - Курск: Изд-во Курск, пед. ин-та, 1990. - С. 26-38.

308. *Чернышев А.С.* Динамика мироощущения подростков и юношей в изменяющейся России (на рубеже XX-XXI вв.) / А.С. Чернышев, С.В. Сарычев, Ю.Л. Лобков [и др.]. - Курск: Изд-во Курск, гос. ун-та, 2010. - 213 с.

309. *Чернышев А.С.* Концепция малой группы и лидерства / А.С. Чернышев // Экспериментальное исследование социально-психологической зрелости молодежных групп: из опыта работы Курской школы социально-педагогической психологии. 1964-2004 гг. / под ред. А.С. Чернышева. - Курск: Изд-во Курск, гос. ун-та, 2004.-С. 38-74.

310. *Чернышев А.С.* Лабораторный эксперимент в социально-психологических исследованиях организованности коллектива / А.С. Чернышев // Психол. журн. - 1980.-Т. 1,№4.-С. 84-89.

311. *Чернышев А.С.* Методологические проблемы использования эксперимента в социально-психологическом исследовании совместной деятельности и группового поведения / А.С. Чернышев, С.В. Сарычев //

Экспериментальная психология в России: традиции и перспективы / под ред. В.А. Барабанщикова. - М.: Ин-т психологии РАН, 2010. - С. 65-69.

312. *Чернышев А.С.* Оптимизация жизнедеятельности как основа социально-психологической помощи молодежи / А.С. Чернышев, Ю.А. Лунев. - Курск: Изд-во Курск, пед. ун-та. -1998. - 90 с.

313. *Чернышев А.С.* Организационные свойства коллектива как субъекта совместной деятельности / А.С. Чернышев // Актуальные проблемы социальной психологии: тезисы научных сообщений Всесоюзного симпозиума по социальной психологии. - Кострома; М.: ИП АН, 1986. - Ч. 1. - С. 86-87.

314. *Чернышев А.С.* Организованность и лидерство в молодежных группах: теория, эксперимент, практика : избр. тр. / А.С. Чернышев. — Курск: Изд-во Курск гос. ун-та, 2006.-244 с.

315. *Чернышев А.С.* Организованность как свойство совместной коллективной деятельности / А.С. Чернышев // Совместная деятельность: методология, теория, практика / отв. ред. А.Л. Журавлев, П.Н. Шихирев, Е.В. Шорохова. - М.: Наука, 1988.-С. 66-76.

316. *Чернышев А.С.* Роль малой группы в проектировании социально-психологической помощи современной молодежи / А.С. Чернышев, Н.Н. Гребеньков // Малая группа как объект и субъект психологического влияния: материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием) / под общ. ред. А.С. Чернышева. - Курск: Курск, гос. ун-т, 2011.- Ч. 1. - С. 115-122.

317. *Чернышев А.С.* Роль эксперимента в изучении малых группы в отечественной социальной психологии / А.С. Чернышев // Современная экспериментальная психология: в 2 т. / под ред. В.А. Барабанщикова. - М.: Ин-т психологии РАН, 2011. -Т. 2.-С. 475-488.

318. *Чернышев А.С.* Социально-психологические основы организованности коллектива / А.С. Чернышев, А.С. Крикунов. - Воронеж: Изд-во Воронеж, ун-та, 1991.-164 с.

319. *Чернышев А.С.* Социально-психологические основы организованности первичного коллектива: (на материале исследования молодежных групп и коллективов): автореф. дис д-ра психол. наук: 19.00.05 / А.С. Чернышев. - М.: ИП АН СССР, 1980.-42 с.

320. *Чернышев А.С.* Социально-психологические проблемы организованности первичного коллектива школьников и студентов / А.С. Чернышев // Социально-психологические основы организованности коллектива школьников и студентов. - Курск: Изд-во Курск, пед. ин-а, 1986. - С. 27-43.

321. *Чернышев А.С.* Социально-психологические условия подготовки молодежных лидеров: экспериментальный подход / А.С. Чернышев, С.В. Сарычев // Экспериментальная психология в России : традиции и перспективы / под ред. В.А. Барабанщикова. - М.: Ин-т психологии РАН, 2010. - С. 827-832.

322. *Чернышев А.С.* Социально-психологические условия становления субъектности малых групп: теоретико-экспериментальный подход к исследованию / А.С. Чернышев // Психол. журн. - 2012. - Т. 33, № 2. - С. 35-44.

323. *Чернышев А.С., Лобков Ю.Л., Сарычев С.В., Скурятин В.И.* Социально одаренные дети: путь к лидерству (экспериментальный подход). – 2-е изд., испр. и доп. – Воронеж: Кварта, 2007.

324. *Чудновский В.Э.* К проблеме соотношения «внешнего» и «внутреннего» в психологии / В.Э. Чудновский // Психол. журн. -1993. - Т. 14, № 5. - С. 3-12.

325. *Чудновский В.Э.* Проблема субъективности в свете современных задач психологии воспитания / В.Э. Чудновский // Вопр. психологии. -1988. - № 4. - С. 15-25.

326. *Шпет Г.Г.* Введение в этническую психологию / Г.Г. Шпет. - СПб.: П.Э.Т. г Алегейя, 1996.-155 с.

327. *Шпет Г.Г.* Психология социального бытия. Избр. психол. тр. / Г.Г. Шпет. - М.; Воронеж: Ин-т практ. психологии: НПО «МОДЭК», 1996. - 492 с.
328. Экспериментальное исследование социально-психологической зрелости молодежных групп: из опыта работы Курской школы социально-педагогической психологии. 1964-2004 гг. / под ред. А.С. Чернышева. - Курск: Изд-во Курск, гос. ун-та, 2004.-256 с.
329. *Эльконин Д.Б.* Детские коллективы / Д.Б. Эльконин // Учебник педологии для педтехникумов / под ред. М.Н. Шардакова. - М.; Л. : Учпедгиз, 1931. - Ч. 2. - С. 74-140.
330. *Эльконин Д.Б.* Избранные психологические труды / Д.Б. Эльконин; под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. - М.: Педагогика, 1989. - 555 с.
331. Энциклопедический социологический словарь / общ. ред. Г.В. Осипова. - М.: ИСПИРАН, 1995.-С. 870-871.
332. *Эриксон Э.* Детство и общество / Э. Эриксон. - СПб. : Летний сад, 2000. - 416 с.
333. *Эриксон Э.* Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. - М.: Прогресс, 1996.- 340 с.
334. *Юревич А.В.* Психология и методология / А.В. Юревич. - М.: Ин-т психологии РАН, 2005. - 312 с.
335. *Якиманская И.С.* Требование к учебным программам, ориентированным на личностное развитие школьников / И.С. Якиманская // Вопр. психологии. -1994. -с. 64-76.
336. *Ярошевский М.Г.* Психология в XX столетии. Теоретические проблемы развития психологической науки / М.Г. Ярошевский. - М.: Политиздат, 1971. - 368 с.
337. *Sherif M.* Research on Intergroup Relations / M. Sherif, C. Sherif // The Social psychology of Intergroup Relations / eds. W. Austin, S. Worchel. - Monterey, CA : Brooks/Cole, 1979.-P. 7-32.

338. *Tajfel H.* The Social Identity Theory of Intergroup Behavior / H. Tajfel, J. Turner // *Psychology of Intergroup Relations* / eds. S. Worchel, W. Austin. - Chicago : Nelson- Hall, 1986.-P. 7-24

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Карта-схема психолого-педагогической характеристики группы школьников Л.И. Уманского, А.С. Чернышева и других

Инструкция

Оценка уровня развития отдельных конкретных качеств идет по пятибалльной системе: «5» ставится тогда, когда качество очень сильно и постоянно проявляется, «4» - проявляется постоянно, но не так сильно, «3» - не очень проявляется, «2» - проявляется противоположное отрицательное качество, «1» - сильно проявляется противоположное отрицательное качество.

Поскольку качества группы даются в карте-схеме в большинстве случаев по противоположности, необходим одновременный их учет. Чтобы оценить какое-либо качество, надо прочитать слева положительную его оценку, а справа отрицательную и лишь затем крестиком обозначить оценку против соответствующего балла и вписать напротив каждого суждения фамилии тех учеников, которые заметно влияют на данное свойство класса.

Направленность активности

	5	4	3	2	1	
1. Группа активна, полна творческой энергии.						1. Группа инертна, пассивна
2. Группа выше всего ставит положительные духовные запросы (искусство, литература, учеба, совершенствование в профессии).						2. Группа выше всего ставит примитивные материальные блага, деньги, развлечения и т.д.
3. В своих делах группа ставит перед собой общественно полезные цели.						3. Группу отличают общественно вредные, асоциальные цели.
4. Группу объединяет одна общая цель деятельности, а не просто сходные цели каждого члена группы в отдельности						4. В группе соединились люди, у которых лишь сходные совпадающие цели, но эти цели не стали общегрупповыми.
5. В группе более всего уважают коллективистов, делающих все ради других.						5. Популярны члены группы - эгоисты, работающие лишь для себя.
6. Члены группы стремятся постоянно общаться друг с другом.						6. У членов группы нет стремления постоянно общаться друг с другом.
7. Группа стремится общаться и сотрудничать с другими членами.						7. У группы наблюдается стремление обособиться, изолироваться от других

	5	4	3	2	1	
						групп.
8. Группу отличают устойчивые интересы.						8. Группу отличает быстрая смена интересов.
9. Группа постоянно осуществляет свои интересы на деле.						9. Группа пассивна. Интересуясь чем-то, не стремится это осуществить на деле.
10. Актив, ядро группы ведет группу на общественно полезные дела.						10. Актив ведет группу на антиобщественные дела.
11. В группе существует справедливое отношение ко всем членам группы, стремление поддержать слабых в общей деятельности, чувство защищенности каждого.						11. Группа заметно разделяется на «привилегированных» и «пренебрегаемых, пренебрежительно относятся к слабым.

Организованность

	5	4	3	2	1	
1. В группе разумно, доброжелательно решаются вопросы взаимопомощи.						1. При решении групповой задачи необходимость взаимоподчинения вызывает противодействие и даже конфликты.
2. Группа может самостоятельно выбрать себе организаторов по различным видам деятельности.						2. Группа не может самостоятельно, без помощи старших решить вопрос о выборе организаторов или проводит выборы несерьезно, по принципу “кого-нибудь, только не меня”.
3. Члены группы взаимодействуют в том направлении, которое приносит успех всей группе в целом.						3. Большинство членов группы ориентируются на “себя” и делают то, что им удобно и выгодно.
4. Трудные условия, ситуация опасности, неожиданные сильные воздействия еще более сплачивают группу.						4. В этих условиях происходит рассогласование группы вплоть до ее полного распада.
5. Неудача в достижении групповой цели приводит к еще большему единству и сплочению группы.						5. Неудача в достижении групповой цели расслабляет группу вплоть до ее полного отказа от реализации данной цели.
6. Группа постоянно и устойчиво поддерживает связь и осуществляет взаимодействие с другими группами.						6. Группа стремится изолироваться от других групп, противодействует контактам с ними.

	5	4	3	2	1	
7. Группа доброжелательно, участливо относится к новым членам, старается помочь освоиться и “прижиться”, влиться в свою среду.						7. Группа враждебно относится к новым членам, противодействует вхождению их в новую для них среду своей группы.
8. Группа легко, свободно, быстро, с высокой результативностью согласует свои действия.						8. Группа способна к согласованию своих действий.
9. Группа представляет устойчивое единое целое. Имеющиеся в группе отдельные группировки (например, по симпатиям) активно взаимодействуют друг с другом, поддерживая общегрупповое единство.						9. Группа не представляет единого целого, распадается на ряд отдельных группировок, которые враждуют друг с другом.
10. Члены группы активно стремятся сохранить группу, как единое целое. Группа настойчиво противодействует попыткам расформирования.						10. Члены группы относятся безразлично к сохранению группы. Группа легко поддается расформированию или даже способствует ему.
11. Группа имеет хороших, способных организаторов, являющихся ее авторитетными и полномочными представителями.						11. Группа не имеет хороших, способных организаторов.

Интеллектуальная коммуникативность

	5	4	3	2	1	
1. Группа имеет четкое единое суждение о возможностях ее действительных организаторов						1. Группа не имеет единого мнения, единого суждения о возможностях своих организаторов. Мнение группы о ее организаторах противоречиво.
2. Все члены группы прислушиваются к мнению своих товарищей и приходят к единодушному суждению.						2. Члены группы не прислушиваются к мнению своих товарищей, мнения остро противоречивы.
3. Члены группы хорошо и постоянно осведомлены обо всем, что касается группы: ее задачах, внутригрупповых отношениях, ее месте среди других групп, результатах ее деятельности и т.д.						3. В группе не знают о ее задачах, внутригрупповых отношениях, ее месте среди других групп, результатах ее деятельности и т.д.
4. Группа легко находит “общий язык”, взаимопонимание при решении групповых задач.						4. В группе нет взаимопонимания при решении общих задач.

	5	4	3	2	1	
5. При обсуждении актуальных вопросов, касающихся группы и поведения отдельных ее членов, группа активно добивается единого мнения и находит единодушное решение.						5. Группа не способна прийти к единому мнению при обсуждении вопросов, касающихся как группы в целом, так и отдельных ее членов.
6. В изменяющихся жизненных ситуациях группа быстро оценивает перемены, создает новое общественное мнение.						6. Группа не способна оценивать изменившуюся обстановку, слепо следует привычкам, сложившимся суждениям.
7. При оценке воспринимаемых фактов и событий окружающей жизни в группе существует устойчивое единство суждений.						7. Для группы характерны противоположные суждения и оценки воспринимаемых фактов, событий.
8. Группа имеет единое и четкое мнение о своих возможностях, достоинствах и недостатках.						8. В группе имеют место явно противоречивые мнения о своих возможностях и недостатках.
9. Группа верно, единодушно оценивает свое место среди других групп.						9. Группа неверно и противоречиво оценивает свое место среди других групп.
10. Критические замечания со стороны членов группы принимаются доброжелательно и способствуют созданию единого группового мнения.						10. Критические замечания со стороны одних членов группы принимаются другими ее членами враждебно и способствуют разъединению группового мнения.
11. Критические замечания извне группы принимаются доброжелательно, самокритично и создают стремление к осмысливанию и исправлению недостатков.						11. Критические замечания извне принимаются группой враждебно и вызывают стремление к отпору, настаиванию на недостатках, групповому упрямству.

Психологический климат

	5	4	3	2	1	
1. Преобладание мажорного, приподнятого, доброго общего тона в группе.						1. Преобладание подавленного настроения, пессимистического настроения в группе.
2. Доброжелательность во взаимоотношениях членов группы,						2. Конфликтность в отношениях,

	5	4	3	2	1	
взаимное притяжение друг к другу, симпатия.						отталкивание, антипатия.
3. Стремление к совместности переживания события, жизненных явлений, произведений искусства.						3. Тенденция к замкнутости членов группы друг от друга, отказ или уклонение от группового характера переживаний.
4. Успехи или неудачи группы в целом переживаются ярко всеми членами группы.						4. Успехи или неудачи группы оставляют членов группы равнодушными.
5. Успехи или неудачи товарищей вызывают переживание, искреннее участие других членов группы. Здесь имеют место одобрение, поддержка, а упреки и критика делаются с доброжелательных позиций.						5. В этих условиях в группе проявляются зависть, злорадство, а упреки и критика исходят из желания унижить, оскорбить.
6. В сложных ситуациях происходит эмоциональное единение, общий мобилизационный настрой.						6. В этих условиях группа теряется, "раскисает", наблюдается растерянность, ссоры, взаимные обвинения и т.д.
7. Отрицательная оценка группы со стороны более широких общностей или их органов вызывает групповое соперничество, выражающее единение группы и способствующее ему.						7. В данных обстоятельствах у части группы имеют место переживания, выражающие разобщение группы или способствующие этому.
8. В отношении между эмоциональными объединениями (группировки по симпатиям) существует взаимное расположение и доброжелательность.						8. Группировки конфликтуют между собой, враждебно относятся друг к другу.
9. Групповые эмоциональные "взрывы" в сложных жизненных ситуациях (например, общее негодование, возмущение) регулируются группой и не меняют качественно содержание ее поведения.						9. Групповые эмоциональные состояния взрывного характера выходят из-под контроля группы, протекают стихийно и определяют содержание группового поведения.
10. Членам группы нравится бывать вместе, им хочется чаще находиться в группе, участвовать в совместной деятельности.						10. Члены группы не стремятся бывать вместе, проявляется безразличие к общению, выражается отрицательное эмоциональное отношение к

	5	4	3	2	1	
						совместной деятельности.
11. Группа способна сдерживать проявление своих чувств, когда этого требуют интересы дела.						11. Группа не в состоянии сдерживать эмоциональные порывы в необходимых ситуациях.

Типовые характеристики групп разного уровня развития (этапы развития группы по пути к коллективу)

Первый этап (уровень).

Диффузная группа (по Л.И. Уманскому, А.С. Чернышеву). Для диффузной группы характерно отсутствие психологического единства группы по главным направлениям деятельности, хотя возможно достижение психологического единства на второстепенной, случайной, временной (а не деловой) основе. Как правило, это разобщенные общности: состоящие из изолированных (а иногда и конкурирующих) группировок. Наряду с лидерами-организаторами действуют и лидеры-дезорганизаторы. Многие вопросы организации совместной деятельности решаются импульсивно, самоуправление развито слабо, организационное ядро группы авторитетом не пользуется. Управлять такими группами трудно потому, что они вялы, пассивны. При получении новых заданий оказывают большое сопротивление: не хотят нововведений, ссылаются на свою "неомощность", пытаются оттянуть задание под видом любых, часто нелепых отговорок. Воздействия классного руководителя на группы этого типа члены группы пытаются приспособить к своим узкогрупповым интересам. Личность в диффузных группах недостаточно включена в совместную деятельность, психологически слабо защищена.	«Песчаная россыпь» (по А.Н. Лутошкину) Присмотритесь к песчаной россыпи - сколько песчинок собрано вместе, и в то же время каждая из них сама по себе. Налетит слабый ветерок и отнесет часть песка в сторону, рассыплет его по площадке. Дунет ветер посильнее - и не станет россыпи. Бывает так и в группах людей. Там тоже каждый как песчинка: и вроде все вместе, и в то же время каждый отдельно. Нет того, что "сцепляло" бы, соединяло людей. Здесь люди или еще мало знают друг друга, или просто не решаются, а может быть, и не желают пойти навстречу друг другу. Нет общих интересов, общих дел. Отсутствие твердого, авторитетного центра приводит к рыхлости, "рассыпчатости" группы. Группа эта существует формально, не принося радости и удовлетворения всем, кто в нее входит.

Второй этап (уровень)

Группа - ассоциация (по Л.И. Уманскому, А.С. Чернышеву) К этой категории относятся такие классные коллективы, в которых плохо выполняется основная групповая деятельность. Эти классы не имеют своего общественно ценного лица. Актив в таких классах недостаточно действен. Учащиеся взаимно внушаемы и конформны в поведении. Общий тон – пассивная созерцательность. Стиль самоуправления в таких группах – импульсивный. В противовес официальным лидерам - организаторам в них выступают 2-3 ярко выраженных дезорганизатора, а чаще всего проявляется пассивное поведение учащихся. Управлять такими группами трудно, потому что они вялы, пассивны, часто не реализуют общих целей и задач. При получении новых заданий оказывают известное сопротивление, пытаются оттянуть задание под видом любых отговорок или переложить его на другие коллективы. Личность в таких классах проявляет себя слабо. Особенно в неблагоприятном положении оказываются в них яркие и самобытные личности. По уровню своего развития эти коллективы находятся на начальных этапах формирования (как правило, ассоциации).	«Мягкая глина» (по А.Н. Лутошкину) Известно, что мягкая глина - материал, который сравнительно легко поддается воздействию, и из него можно лепить различные изделия. В руках хорошего мастера, а таким в группе, классе, ученическом коллективе может быть командир, организатор дела, этот материал превращается в искусный сосуд, в прекрасное изделие. Но он может остаться простым куском глины, если к нему не приложить усилий. Когда мягкая глина оказывается в руках неспособного человека, она может принять самые неопределенные формы. В группе, находящейся на этой ступени, заметны первые усилия по сплочению коллектива, хотя они и робки. Не все получается у организатора, нет достаточного опыта совместной работы. Скрепляющим звеном здесь еще являются формальная дисциплина и требования старших. Отношения разные - доброжелательные, конфликтные. Ребята по своей инициативе редко приходят на помощь друг другу. Существуют замкнутые приятельские группировки, которые мало общаются друг с другом, нередко ссорятся. Подлинного мастера - хорошего организатора пока нет или ему трудно себя проявить, так как по-настоящему его некому поддержать.

Третий этап

Группа - кооперация (по Л.И. Уманскому, А.С. Чернышеву) Это достаточно организованные и сплоченные группы, но проявляют активность, прежде всего в собственных интересах, проявляют групповой эгоизм, противопоставляют себя другим группам, строят межгрупповые отношения на основе конкуренции, соперничества. Общественно-значимые цели	«Мерцающий маяк» (по А.Н. Лутошкину) В штормовом море маяк и опытному и начинающему мореходу приносит уверенность: курс выбран правильно, “так держать!”. Заметьте, маяк горит не постоянно, а периодически выбрасывает пучки света, как бы говоря: “Я здесь. Я готов прийти на помощь”. Формирующийся коллектив озабочен,

вышестоящей организации такие группы стремятся приспособить к своим узкогрупповым интересам.	чтобы каждый шел верным путем. В таком ученическом коллективе преобладает желание трудиться сообща, помогать друг другу, бывать вместе. Но желание - это еще не все. Дружба, товарищеская взаимопомощь требуют постоянного горения, а не одиночных, пусть даже частых вспышек. В группе есть на кого опереться. Авторитетны "смотрители" маяка, те, кто не дает погаснуть огню, - организаторы, актив. Группа заметно отличается среди других групп своей индивидуальностью. Однако ей бывает трудно до конца собрать свою волю, найти во всем общий язык, проявить настойчивость в преодолении трудностей, не всегда хватает сил подчиниться коллективным требованиям у некоторых членов группы. Недостаточно проявляется инициатива, не столь часто вносятся предложения по улучшению дел не только в своем коллективе, но и в том, более значительном коллективе, в который он, как часть, входит. Мы видим проявление активности всплесками, да и то не у всех.

Четвертый этап.

Группа - коллектив (по Л.И. Уманскому, А.С. Чернышеву) Такие группы успешно выполняют учебную и общественно-значимую деятельность, ответственно относятся к поручениям вышестоящих организаций, проявляют высокую принципиальность и моральную чистоту в разнообразных формах поведения. Полученные группой задачи решаются не шаблонно, есть попытки найти наилучший вариант их выполнения. Группа психологически сплочена, сплоченность базируется на социально-ценных мотивах и целях. Психологическое единство вырабатывается в ходе активного обсуждения различных сторон деятельности класса, в обсуждении принимают участие все школьники.	«Горящий факел» (по А.Н. Лутошкину) Горящий факел - это живое пламя, горючим материалом которого являются тесная дружба, единая воля, отличное взаимопонимание, деловое сотрудничество, ответственность каждого не только за себя, но и за весь коллектив. Да, здесь хорошо проявляются все качества коллектива. Но это не все. Светить можно и для себя, пробираясь сквозь заросли, подымаясь на скалы, спускаясь в ущелья, проторя первые тропы. Но разве можно чувствовать себя счастливым, если рядом кому-то трудно, если позади тебя коллективы, группы, которым нужна помощь и твоя крепкая рука.

Между группировками и между лидерами группировок сложились хорошие деловые и личные отношения. В общении между членами коллектива наблюдается уважительное отношение друг к другу. Личность в такой группе психологически защищена; в деловых отношениях - высокая требовательность к каждому школьнику и непримиримость к нарушителям групповых норм и ценностей. Распоряжения вышестоящих организаций воспринимаются без сопротивления, оговорок и жалоб, но допускается разумная критика в их оценке. В настроении группы преобладает "мажор", переживание чувства собственного достоинства, базирующегося на представлении ценности своего класса и гордости за него. Каждый школьник в такой группе чувствует себя легко и свободно. В личности каждого школьника появляются индивидуальные качества, способности, украшающие коллектив. В группах – коллективах много лидеров-организаторов, способных организовать любое дело, отсюда "...бьющая в глаза способность группы построиться и перестроиться для любой задачи" (А.С. Макаренко). Управлять такими группами, с одной стороны легко, так как они организованны и дееспособны, а с другой стороны – трудно, так как они требуют высокого уровня управления, не идут на компромиссы и не боятся риска.	Настоящий коллектив - тот, где бескорыстно приходят на помощь, делают все, чтобы принести пользу людям, освещая, подобно легендарному Данко, жаром своего сердца дорогу другим.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Опросник «Социальное самочувствие учащейся молодежи» Л.И. Акатова, (модификация Н.А. Котелевцева, А.С. Чернышева).

1. Вашему отряду приятно чувствовать себя коллективом этого лагеря?

- а) трудно сказать;
- б) приятно;
- в) неприятно.

2. Вашему отряду будет нелегко покинуть лагерь или для отряда это будет радость?

- а) конечно радость, лагерь нам порядком надоел;
- б) трудно сказать;
- в) конечно, нелегко.

3. Если бы лагерь был бы расформирован и ваш отряд в полном составе перевели в другой лагерь, вы бы согласились на такую замену?

- а) трудно сказать;
- б) охотно согласились бы;
- в) согласились только в случае, если нет никакой возможности

сохранить наш лагерь.

4. Если в лагере вдруг отменяется ранее намеченное мероприятие, в котором должен был участвовать и ваш отряд, то ваш отряд:

- а) это огорчит;
- б) это не очень огорчит, но и не очень обрадует;
- в) это обрадует.

5. Вашему отряду хотелось бы, чтобы лагерь поменьше привлекал бы его к участию в общелагерных мероприятиях?

- а) хотелось бы;
- б) нет;
- в) трудно сказать.

6. Вашему отряду хотелось бы заниматься преимущественно собственными делами в лагере?

- а) трудно сказать;
- б) нет;
- в) хотелось бы.

7. В вашем отряде вы часто обсуждаете жизнь лагеря?

- а) часто;
- б) редко;
- в) не обсуждаем.

8. Вашему отряду хотелось бы, чтобы у вас был самый лучший в лагере вожатый?

- а) все равно;
- б) хотелось бы;
- в) не хотелось бы.

9. У вашего отряда есть в лагере отряд, с которым можно вместе собраться, пообщаться, а может, и вместе подготовить какое-то дело для лагеря?

- а) есть такой отряд;
- б) есть несколько таких отрядов;
- в) нет такого отряда.

10. Нравится ли вашему отряду делать что-то вместе с другими отрядами лагеря?

- а) нравится;
- б) не очень;
- в) не нравится.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

«Деловые, творческие и нравственные качества»

(модификация теста Б.Д. Парыгина).

Инструкция. При работе с тестом каждый член коллектива независимо друг от друга оценивает по 9-балльной шкале все 18 качеств, характеризующих, по его мнению, коллектив.

Деловые качества

Качества	Баллы	Качества
Безответственность	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Ответственность
Приспособленчество	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Принципиальность
Отчужденность	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Сотрудничество
Индивидуализм	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Коллективизм
Формализм	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Деловитость
Равнодушие	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Удовлетворенность

Творческие качества

Качества	Баллы	Качества
Равнодушие	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Увлеченность
Апатия	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Целеустремленность
Консерватизм	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Новаторство
Пессимизм	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Оптимизм
Пассивность	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Энтузиазм
Застой	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Прогресс

Нравственные качества

Качества	Баллы	Качества
. Агрессивность	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Доброжелательность

Лживость	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Честность
Враждебность	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Дружелюбие
Наказание	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Поощрение
Социальная незащищенность	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Социальная защищенность
Отсутствие условий для профессионального и культурного роста	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9	Наличие условий для профессионального и культурного роста

Обработка и интерпретация результатов

Определяется средний балл по каждому блоку качеств, который и может служить оценкой делового, творческого или нравственного климата в коллективе.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Определение степени преобладания форм организации совместной деятельности (ФОСД) внутри группы (Н.А. Котелевцев).

Инструкция: *Дорогие друзья, укажите свой возраст и пол.*

Вам нужно ответить на все предложенные вопросы. Свободно выражайте свое мнение по каждому вопросу и отвечайте так: если Ваш ответ на вопрос положителен (Вы согласны), то в соответствующей клетке листа ответов поставьте плюс, если же Ваш ответ отрицателен (Вы не согласны) – поставьте знак минус. Имейте в виду, что вопросы носят общий характер и не могут содержать всех необходимых подробностей. Поэтому представьте себе типичные ситуации и не задумывайтесь над деталями. Не следует тратить много времени на обдумывание. Отвечайте быстро. Возможно, на некоторые вопросы Вам будет трудно ответить. Тогда постарайтесь дать тот ответ, который вы считаете предпочтительным. При ответе на любой из этих вопросов обращайте внимание на его первые слова. Ваш ответ должен быть точно согласован с ними. Отвечая на вопросы, не стремитесь произвести заведомо приятное впечатление. Нам важен не конкретный ответ, а суммарный балл по серии вопросов.

1. Группа стремится к коллективному решению поставленных задач.
2. Группа поддерживает каждого из своих участников.
3. Деятельность каждого участника в меньшей степени зависит от деятельности другого.
4. Группа имеет много межличностных конфликтов среди своих участников.
5. Победы группы принадлежат ей самой и не приписываются отдельным ее членам.
6. Группа разделяет обязанности между участниками.
7. Каждый член в группе стремится к своей независимости от группы.
8. Каждый член в группе решает поставленную задачу своими силами.
9. Ценности и нормы группы близки всем ее участникам.
10. Результат деятельности группы зависит от вклада каждого участника.
11. В группе не проявляется взаимовыручка и взаимоподдержка.
12. Группа ценит вклад каждого из своих участников.
13. Группа разделена на небольшие подгруппы.

14. Каждый участник группы делает только то, что он считает нужным, не стремясь к групповому решению.
15. Группу можно сравнить с «горящим факелом».
16. Группа не стремится к совместному решению поставленных задач.
17. В группе частично проявляется взаимовыручка и взаимоподдержка.
18. Группа «живет единой жизнью».
19. Победы членов группы, в рамках групповой деятельности, принадлежат им самим.
20. В группе нет явного лидера, каждый участник вносит свой вклад (в рамках своих обязанностей).
21. В группе существует положительный психологический климат.
22. В группе явно проявляется взаимовыручка и взаимоподдержка.
23. Совместная деятельность проявляется только в результате решения поставленных задач.
24. Ценности и нормы участников группы не имеют общего ядра и не совместимы.
25. В группе мало межличностных конфликтов.
26. Группа не может прийти к единому мнению в решении задач.
27. Каждый из участников стремится к исполнению только своей обязанности в группе.
28. Группа решает поставленную задачу последовательно.
29. Группа не имеет единства.
30. Группа всегда стремится принимать совместные решения.

Обработка результатов.

Таблица ответов.

Тип совместной деятельности	ответ	Номера вопросов	Балл за ответ	
			Да	Нет
Совместно-индивидуальная	Да/Нет	4,7,8,11,14,16,19,24,26,29	Да	0
			Нет	1
Совместно-последовательная	Да/Нет	3,6,10,13,17,20,23,25,27,28	Да	1
			Нет	0
Совместно-взаимозависимая	Да/Нет	1,2,5,9,12,15,18,21,22,30	Да	1
			Нет	0

Коэффициент согласованности мнений вычисляется по формуле,

где:

К - коэффициент согласованности мнений;

V₁ - количество баллов набранное испытуемым по всем вопросам;

V₀ - общее количество баллов (30).

$$K = \frac{V_1}{V_0}$$

Коэффициент «К»	Уровень развития группы	По параметрической концепции
0-0,16	Низкий	Диффузная группа
0,17-0,32	Ниже среднего	
0,33-0,49	Средний	Группа ассоциация
0,50-0,67	Выше среднего	
0,68-0,83	Высокий	Группа корпорация
0,84-1,00	Очень высокий	Группа коллектив

Затем, вычисляется тип группы с процентным соотношением ФОСД, по следующим формулам где;

T- тип группы с процентным соотношением ФОСД;

A_{св} – процентное значение совместно-взаимозависимой деятельности;

A_{сп} – процентное значение совместно-последовательной деятельности;

A_{си} – процентное значение совместно-индивидуальной деятельности.

$$T = A_{св}, A_{сп}, A_{си}$$

По степени значимости

L_{св} -кол-во баллов на ответы по совместно-взаимозависимой д-ти;

L_{сп} -кол-во баллов на ответы по совместно-последовательной д-ти;

L_{си} -кол-во баллов на ответы по совместно-индивидуальной д-ти (ответ «ДА» оценивается в 1 балл, а ответ «НЕТ» в 0 баллов).

$$A_{св} = \frac{L_{св}}{10} \times 100\%;$$

$$A_{сп} = \frac{L_{сп}}{10} \times 100\%;$$

$$A_{си} = \frac{L_{си}}{10} \times 100\%;$$